

«Нравственные императивы в праве»

2008
№ 2

Научный юридический журнал (г. Москва)

Учредитель

РОО «Институт государственно-
конфессиональных отношений и права»

Ответственный редактор

Понкин И.В., доктор юридических наук

Технический редактор

Квитковская Т.А.

Редакционный совет:

Кузнецов М.Н., доктор юридических наук, профессор,

Понкин И.В., доктор юридических наук, директор Института государственно-
конфессиональных отношений и права,

Емелина Л.А. – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-
правовых дисциплин юридического факультета им. М.М. Сперанского Академии народного хозяйства при Правительстве РФ, доцент.

При перепечатке материалов ссылка на журнал «Нравственные императивы в праве» обязательна.

Публикуемые в журнале материалы могут не отражать точку зрения учредителя и редакции.

Редакция присланные рукописи не рецензирует и не возвращает, в переписку не вступает.

Контактный адрес электронной почты технической службы: pravo-zaschita@mail.ru

Контактный почтовый адрес технической службы:

249101, Калужская обл., г. Таруса, ул. Горького, 17–6

Содержание номера

Соловьев А.А. Бразильский опыт кодификации в области спорта 3

Понкин И.В. О содержании, направленности и последствиях реализации Плана мероприятий по обеспечению подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама в 2007–2010 годах. Аналитическая записка 11

Берзин В.А. Особенности государственной политики и государственного управления в области виноградарства и виноделия 63

Якупова Р.А. Перспективы развития состязательности в праве 73

Еремян В.В., Понкин И.В. О Заключении Экспертного совета по истории ВАК Минобрнауки России от 9 июня 2008 г. по вопросу о включении специальности «Теология» в номенклатуру специальностей научных работников 79

Михалева Н.А., Понкин И.В. Об изменениях в законодательстве Российской Федерации об образовании в контексте оценки возможностей продолжения реализации учебных курсов религиозной культуры и национально-культурного образования... 91

Краснова И.А. Государство в системе страхования 105

Соловьев А.А. Бразильский опыт кодификации в области спорта¹

Получившая в связи с подготовкой Олимпийских Игр в Сочи значительный импульс развития и все более интенсифицирующаяся сегодня государственная политика в области спорта и массовой физической культуры ставит на повестку дня целый ряд насущных вопросов. И в первую очередь, готовящиеся к 2014 году Олимпийские Игры актуализируют вопрос о нравственности в спорте.

Решение этого вопроса требует глубокой его проработки, в том числе анализа зарубежного опыта эффективного решения сходных проблем. И в этом смысле существенный интерес представляют зарубежные правовые акты, устанавливающие этические требования к преподавателям физкультуры и спорта, тренерам. Считаем обоснованным в настоящей статье обратиться к одному из таких документов – принятому в Бразилии. Тем более, что вообще бразильский опыт правового регулирования в области спорта и физической культуры явно недостаточно известен в России (при бесспорно высоких оценках бразильского спорта).

18 августа 2003 года Бразильский Федеральный совет по вопросам физической культуры своим Постановлением № 056/2003 утвердил Кодекс профессиональной этики работников, занятых в области физического воспитания. Правовыми основаниями этого акта явились Закон Бразилии № 9.696 от 1 сентября 1998 года, пункт VII статьи 40 и пункт VI статьи 8 Устава Федерального совета по вопросам физической культуры.

Задачами принятия данного акта заявлены «поднятие морально-этического уровня и обеспечения социальной справедливости» и «мобилизация всех специалистов – профессионалов в области физического воспитания, с целью привлечения их к выполнению своей социальной роли и участию, кроме мероприятий, предусмотренных планом инициатив и мероприятий индивидуального характера, в социально полезных коллективных мероприятиях». Говорится, что «установление этических норм и правил в области проведения физических, спортивных и других подобного рода мероприятий способствует демократизации страны, а также поднимает у ее граждан веру в справедливость».

¹ **Соловьев Андрей Александрович** – федеральный судья, кандидат юридических наук, мастер спорта России.

Статья посвящена исследованию структуры и особенностей Бразильского Кодекса профессиональной этики работников, занятых в области физического воспитания. Ключевые слова: спортивное право; Бразилия, спортивный кодекс, правовое регулирование в области физической культуры и спорта.

При разработке и утверждении обсуждаемого Кодекса была принята во внимание необходимость адаптации и совершенствования профессионального уровня специалистов в области физического воспитания, с целью его приведения в соответствие с нормами Всемирного Манифеста о физической культуре – FIEP/2000, который внес кардинальные изменения в само понятие профессионального занятия физическим воспитанием.

Кодекс распространяется на работников, занятых в области физического воспитания, зарегистрированных в системе CONFEF/CREFs (Федерального совета по вопросам физической культуры). Данный нормативный акт имеет цель представить общественности Кодекс профессиональной этики работников, занятых в области физической культуры и воспитания, прежде всего – как обновленный Кодекс человеческой этики, содержащий нормы и принципы, обязательные для соблюдения и выполнения юридическими лицами, надлежащим образом зарегистрированными в системе CONFEF/CREFs и являющимися ее членами. Положения Кодекса являются обязательными как для физических, так и для юридических лиц.

Бразильский Федеральный совет по вопросам физической культуры является в Бразилии руководящим органом в сфере физической культуры и спорта, проводит мероприятия по внедрению массовой физической культуры, координирует деятельность органов и структурных подразделений, входящих в систему CONFEF/CREFs и отвечающих за стандартизацию и укрепление отношений между пользователями услуг, предоставляемых в области физической культуры.

Разработка проекта Кодекса была запущена на II Семинаре по вопросам этики в области физического воспитания, состоявшемся одновременно с 18-м Международным Конгрессом Международной Федерации физической культуры (FIEP), и II Форуме лиц и организаций стран МЕРКОСУР², занятых в области физического воспитания, в городе Фош до Игуасу (Юг Бразилии, на границе с Аргентиной и Парагваем) в январе 2003 года. Главная задача – систематизация принятых ранее норм подобного характера.

Промежуточное обсуждение состоялось на Пленарном заседании Федерального совета по вопросам физической культуры (CONFEF) во время работы очередного созыва, состоявшегося 15 августа 2003 года.

Как сказано в преамбуле обсуждаемого акта, физическая культура все больше заявляет о себе как деятельность, необходимая для сохранения нормального состояния здоровья, что, в конечном

² Торгово-экономическое объединение стран так называемого Южного конуса Южной Америки, – прим. авт.

итоге, помогает достигнуть достойного уровня человеческой жизни. После проведения регламентации физической культуры как вида профессиональной деятельности возникла необходимость ее исследования на специализированном техническом и научном уровнях, а также определения конкретного механизма использования результатов такого исследования. Это позволит реализовать в общественной жизни ценности и пользу, приносимые занятием спортивной деятельностью. Целью Кодекса является нормализация технической и социальной сторон занятия спортивной деятельностью и их согласование с этической стороной, что при профессиональном занятии физической культурой должно гарантировать единство научных методов и подходов по их внедрению, а также объединение накопленных знаний в области спорта и ноу-хау по их передаче заинтересованным лицам, с целью предоставления им возможности получить от занятия спортом максимально положительный эффект. Таким образом, в идеале, профессиональное занятие физическим воспитанием должно представлять собой набор подходов, позволяющих лучше и на более высоком уровне привлечь к занятиям спортом с положительным результатом все большее количество людей, базируясь при этом на свободно принятой совокупности принципов, норм и этических ценностей, применяемых как индивидуально, так и коллективно, в работе субъектов, занятых в области профессионального физического воспитания.

Структура Кодекса профессиональной этики для субъектов, задействованных в области физического воспитания, была разработана на основе исторического анализа, а также с учетом опыта, накопленного группой бразильских специалистов в данной области, в том числе и на основе заключений экспертов, которые ранее применяли в нашей стране сходные нормы и положения.

Кодекс профессиональной этики устанавливает 12 тезисов, определяющих основные требования к лицам, осуществляющим профессиональную деятельность в области физического воспитания, – членам Федерального совета по вопросам физической культуры (CONFEF/CREFs). Кодекс профессиональной этики является руководящим документом, предназначенным для работников, занятых в области профессионального физического воспитания, содержащим принципы и директивы, регулирующие осуществление профессиональной деятельности в вышеуказанной области, а также права и обязанности пользователей услуг и мероприятий в области физической культуры и лиц, осуществляющих их. Система CONFEF/CREFs признает профессиональным работником области физического воспитания такого работника (инструктора), который был зарегистрирован, в зависимости от выполняемого им набора функций, как: преподаватель физической культуры, спортивный техник, спортивный тренер, тренер по физической подготовке,

персональный тренер, техник по организации спортивных занятий, тренер-организатор спортивных занятий; тренер по вопросам шейпинга; преподаватель физического воспитания; тренер-специалист по составлению планов занятий физической культурой; лицо, осуществляющее контроль за проведением спортивных занятий; помощник тренера и кинезиолог.

Особый интерес представляет Глава II «Принципы и директивы» обсуждаемого документа, статья 4 которой устанавливает, что осуществление профессиональной деятельности в области физического воспитания должно проводиться в соответствии со следующими принципами:

- I) уважения к жизни, достоинству, а также правам личности;
- II) социальной ответственности;
- III) отсутствия любой дискриминации или предвзятости, какой бы ни была их причина;
- IV) соблюдения этических норм в различных областях профессиональной деятельности;
- V) оценки профессиональной пригодности в области физического воспитания;
- VI) бережного отношения к окружающей среде;
- VII) предоставления качественных услуг, основанных на компетентности, ответственности и честности, как можно большему числу людей;
- VIII) осуществления деятельности лишь в области, на которую распространяется компетенция данного работника, а также для работы в которой он обладает необходимыми навыками и знаниями, что должно оказывать положительное влияние лиц, которым он предоставляет свои услуги.

Согласно статье 6 Устава, работник, занятый в области профессионального физического воспитания, имеет следующие полномочия и обязанности:

способствовать развитию физического воспитания, которое должно стать эффективным средством, способствующим внедрению активного стиля жизни пользователей соответствующих услуг, в частности при помощи эффективной просветительской работы, направленной на сохранение здоровья и приобретение привычки с максимальной пользой для здоровья использовать свободное время;

стараться сохранять и поддерживать престиж профессии, в частности профессиональное достоинство, чему должно способствовать улучшение профессионального уровня специалиста в области физического воспитания;

предоставлять пользователю исключительно качественные услуги на высоком профессиональном уровне, в рамках утвержденной компетенции, используя для этого все свои знания, навыки и опыт;

разрабатывать программу физических занятий, исходя из общих физических характеристик и требований организма пользователя услуги;

предоставлять пользователю услуг, желательно в письменной форме, точные инструкции с освещением рекомендованных способов и приемов занятия спортом;

информировать пользователя услуг о возможных обстоятельствах, негативно влияющих на результат работы, ради которой специалист в области физического воспитания был нанят;

немедлительно отказываться от предоставления услуг, как только ему станет известно об отсутствии доверия к нему со стороны пользователя услуг, с целью предотвращения нанесения вреда интересам последнего, а также предупреждения публичной огласки причин такого недоверия;

осведомляться о последних научных исследованиях и открытиях в технической, научной и культурной областях, с целью улучшения качества предоставляемых услуг и для совершенствования данной профессиональной деятельности в целом;

проводить строго в соответствии с установленными критериями оценку своего технического и теоретического уровня, а также исполнять профессиональные функции только после окончательного прохождения подготовки, необходимой для их безопасного осуществления – как для себя, так и для пользователя услуг;

стремиться к обладанию исключительной компетенцией, позволяющей предоставлять услуги в данной области физического воспитания;

способствовать и всячески облегчать техническое, научное и культурное совершенствование для лиц, находящихся под его профессиональным управлением;

постоянно актуализировать свои технические, научные и культурные знания, что должно способствовать улучшению качества предоставляемых услуг и внесению вклада в развитие данной профессиональной деятельности в целом;

сохранять в секрете факты и информацию, полученные в ходе выполнения профессиональных функций;

нести ответственность за ошибки и просчеты при исполнении профессиональных функций, независимо от того, выполнялись ли они самостоятельно или в сотрудничестве с другими лицами;

соблюдать и способствовать соблюдению норм морали и права, предусмотренных для данного вида профессиональной деятельности;

выдавать профессиональные суждения о вопросах, относящихся к своей компетенции, соблюдая при этом принципы,

установленные данным Кодексом и законами, а также публичный интерес;

информировать систему CONFEF/CREFs в случае увольнения или отказа от выполнения функций по физическому воспитанию, а также прекращения занятий данной профессиональной деятельностью, что может быть продиктовано соблюдением норм действующего законодательства и правил профессиональной этики;

всегда придерживаться правил выбора рабочей (спортивной) одежды в соответствии с местом, в котором будет происходить мероприятие по физическому воспитанию, а также самим видом (типом) спортивных занятий, которые планируется проводить;

бережно относиться к окружающей среде, в которой осуществляются спортивные мероприятия, а также призывать к этому своих коллег;

способствовать адекватному использованию специфического материала и оснащения, необходимых для занятий спортом;

следить за изменениями в тексте Устава Федерального совета по вопросам физической культуры (CONFEF).

Имеют важное значение и ограничения, налагаемые этим актом на вышеозначенных работников.

Так, в соответствии со статьей 7, при исполнении функций профессионального специалиста в области физического воспитания строго запрещается:

- вести переговоры или другим способом договариваться, прямо или через третьих лиц, о предоставлении услуг, которые могли бы нанести моральный вред как самому специалисту, так и пользователю его услуг, или же которые могли бы умалить авторитет лиц, профессионально занятых в данной области;

- получать оплату за услуги, которые не входят в рамки одобренной компетенции, а также не отвечают моральным принципам профессиональной деятельности специалиста в области физического воспитания;

- подписывать документы и сообщения, составленные третьими лицами, без должного ознакомления с ними, надзора за их составлением и общего контроля;

- выполнять запрещенные профессиональные действия, а также любым образом способствовать их выполнению лицами, не имеющими необходимых полномочий, а также в отношении которых установлен запрет на осуществление той или иной деятельности;

- при осуществлении профессиональной деятельности совершать действия, не предусмотренные действующим законодательством или же непосредственно нарушающие его;

- преднамеренно наносить вред интересам лица, которому предоставляются услуги;

- прерывать предоставление услуг без уважительной причины, а также без предварительного оповещения о том пользователя услуг;

- передавать неуполномоченным лицам или лицам, в отношении которых установлен запрет на осуществление деятельности в области физического воспитания, право на выполнение действий в вышеуказанной области, а также возлагать на них ответственность за выполнение таких действий;

- пользоваться текущей ситуацией, а также имеющимися связями с пользователем услуг с целью получения незаконной выгоды физического, эмоционального, финансового или же какого бы то ни было другого характера.

Согласно статье 8 Кодекса, при осуществлении контактов с коллегами, занятыми в области профессионального физического воспитания, следует руководствоваться принципами уважения, объективности и солидарности, в соответствии с постулатами гармонии профессиональных отношений. Специалистам в области физического воспитания запрещается:

- отзываться о коллегах способом, который может нанести им вред, а также любым образом дискредитировать их в глазах пользователей профессиональных услуг;

- брать на себя выполнение профессиональных функций, от которых ранее отказался коллега, стараясь сохранить достоинство профессии и защитить интересы лиц, занимающихся данным видом трудовой деятельности, при условии, если обстоятельства выполнения таких функций не поменялись в сравнении с ранее существовавшими;

- присваивать себе права на результаты интеллектуальной деятельности коллег, а также выдавать их за свои собственные;

- провоцировать недоразумения со своим коллегой, которые могут повлечь замену последнего при осуществлении профессиональной деятельности;

- заключать из чувства солидарности договоры, которые содержат ошибки или нарушения этических норм либо законодательных положений, регулирующих работу в сфере профессионального физического воспитания.

Статья 9 Кодекса устанавливает, что при осуществлении контактов с органами и учреждениями, работающими в вышеупомянутой сфере, профессиональный специалист в области физического воспитания, осуществляющий руководящие функции, обязан соблюдать следующие нормы поведения:

- предоставлять свою моральную, интеллектуальную и материальную поддержку;

- качественно и заинтересованно выполнять руководящие функции, установленные для данной категории, от выполнения

которых, однако, он может отказаться путем предоставления мотивированного оправдания такого отказа;

- никогда не использовать занимаемую руководящую должность в своих личных целях, причем как самостоятельно, так и через третьих лиц;

- сообщать компетентным органам о нарушениях, допущенных при выполнении профессиональных функций или управлении такими функциями, о которых станет ему известно;

- всячески повышать контроль за осуществлением профессиональной деятельности;

- следить за выполнением положений Кодекса;

- не участвовать совместно с пользователями услуг и представителями учреждений и лиц, оказывающих услуги профессионального физического воспитания, в негативном и критическом обсуждении профессиональных работников по физическому воспитанию во время их отсутствия, а также приписывать совершенные ими ошибки и просчеты их некомпетентности;

- выполнять решения, принятые в системе системой Федерального совета по вопросам физической культуры (CONFEF/CREFs);

- следить за изменениями размера годовой оплаты, предусмотренной в пользу Регионального совета по вопросам физической культуры (CREF).

В Российской Федерации сегодня нет подобного нормативного правового акта. Но рано или поздно нам все равно придется озаботиться принятием такого документа. И здесь показанный выше опыт Бразилии мог бы быть учтен.

Понкин И.В. О содержании, направленности и последствиях реализации Плана мероприятий по обеспечению подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама в 2007–2010 годах. Аналитическая записка³

В 2007 году была начата реализация широкомасштабного проекта создания системы мусульманского религиозного образования и мусульманского организационно-кадрового обеспечения в масштабах всей страны. В настоящей аналитической записке приведен анализ⁴ субъектов реализации проекта, основных характеристик и последствий этого проекта.

Некоторые нормативные правовые акты и другие документы⁵, регламентирующие проект или имеющие к нему непосредственное отношение.

- Федеральный закон от 24.07.2007 № 198-ФЗ «О федеральном бюджете на 2008 год и на плановый период 2009–2010 годов»;
- Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14.06.2007 № 775-р;
- Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 04.07.2007 № 196-дсп «Об обеспечении подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама в 2007 году»⁶;
- Протокол совещания Министерства образования и науки Российской Федерации по вопросу содействия подготовке специалистов по истории и культуре ислама от 07.06.2007 № 2⁷;

³ **Понкин Игорь Владиславович** – доктор юридических наук, заместитель председателя Комиссии по защите прав ребенка и других участников образовательного процесса Общественной палаты по образованию в городе Москве.

Статья посвящена вопросам государственного содействия в России мусульманскому религиозному образованию.

Ключевые слова: мусульманское религиозное образование, ислам, история и культура ислама.

⁴ Анализ по состоянию на 26.05.2008.

⁵ Здесь и далее в настоящем материале законодательство Российской Федерации, за редким исключением, – по системе «Гарант».

⁶ Ссылка в Приказе Федерального агентства по образованию от 15.08.2007 № 1476 «О реализации проектов, выполняемых в 2007 году в рамках плана мероприятий по обеспечению подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама в 2007–2010 годах, финансируемых за счет средств федерального бюджета» (http://www.edu.ru/db/mo/Data/d_07/a1476.html).

⁷ Приказ Федерального агентства по образованию от 15.08.2007 № 1476 «О реализации проектов, выполняемых в 2007 году в рамках плана мероприятий по

- «Комплексная программа содействия развитию сферы религиозного образования на 2005–2015 гг.», разработанная Министерством образования и науки Российской Федерации;
- Приказ Федерального агентства по образованию (Рособразования) от 15.08.2007 № 1476 «О реализации проектов, выполняемых в 2007 году в рамках Плана мероприятий по обеспечению подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама в 2007–2010 годах, финансируемых за счет средств федерального бюджета»;
- Приказ Федерального агентства по образованию от 01.10.2007 № 1840 «О наделении конкурсной комиссии № 12 “Электронные образовательные и сетевые ресурсы” полномочиями по принятию решения о победителе открытого конкурса, проводимого в 2007 году в рамках Плана мероприятий по обеспечению подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама в 2007–2010 годах, финансируемого за счет средств федерального бюджета, и Аукционной комиссии Рособразования по федеральным целевым программам полномочиями по принятию решений о победителях аукционов, проводимых в 2007 году в рамках Плана мероприятий по обеспечению подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама в 2007–2010 годах, финансируемых за счет средств федерального бюджета, и в рамках федеральной целевой программы “Повышение безопасности дорожного движения в 2006–2012 годах”»;
- Приказ Федерального агентства по образованию от 20.11.2007 № 2099 «О выделении ассигнований из федерального бюджета на выполнение работ (оказание услуг) в 2007 году по итогам открытого конкурса “Создание и поддержка специализированного сайта в сети Интернет по вопросам подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама”»;
- Приказ Федерального агентства по образованию от 26.11.2007 № 2153 «О выделении ассигнований из федерального бюджета на поставку товаров в 2007 году по итогам открытого аукциона “Закупка и поставка подведомственным Рособразованию образовательным учреждениям высшего профессионального образования оргтехники и компьютерного оборудования”»;
- Приказ Федерального агентства по образованию от 24.12.2007 № 2395 «Об исполнении федерального бюджета на 2008 год и на плановый период 2009 и 2010 годов».

обеспечению подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама в 2007–2010 годах, финансируемых за счет средств федерального бюджета» (http://www.edu.ru/db/mo/Data/d_07/a1476.html).

Суть проекта.

Основная заявленная цель проекта: *«Разработать и осуществить меры по поддержке лояльных государству мусульманских религиозных общин (мечетей) в укреплении их имущественного и финансового положений для организации противодействия радикальным элементам»⁸.*

Основные задачи проекта на период 2007–2010 гг.

1. Выстроить при полномасштабной государственной поддержке и координации системную и комплексную структуру исламского образования, в которой органично интегрированы и согласованы все виды обучения – как непосредственно профессионального религиозного образования, так и светского образования всех уровней, прежде всего:

- учреждения высшего профессионального религиозного (духовного) образования (узкоконтфессиональная религиозная подготовка религиозных служителей);
- учреждения среднего профессионального религиозного (духовного) образования (медресе; узкоконтфессиональная религиозная подготовка религиозных служителей);
- учрежденные исламскими религиозными организациями светские вузы;
- блоки квотированных мест в государственных учреждениях высшего профессионального образования;
- научно-исследовательские подразделения.

2. Выстроить на базе существующих светских вузов систему учебно-методического обеспечения мусульманского образования.

Фактически вся официальная аргументация необходимости и обоснованности проекта, была построена на утверждении, что все мероприятия проекта будут направлены на борьбу с экстремизмом внутри самой исламской уммы России.

Идея, положенная в основу проекта, не нова, – предлагается оказывать мусульманским организациям значительную государственную финансовую поддержку в обмен на их лояльность: ***«Особые возможности в поддержке исламских религиозных организаций может дать привлечение духовных управлений к федеральным и региональным программам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму. Это позволит проводить финансирование некоторых видов деятельности исламских религиозных организаций по закрытым бюджетным статьям, в частности, по этим программам может финансироваться подготовка и издание антиэкстремистской исламской религиозной литературы и периодических изданий,***

⁸ Предложения по поддержке исламского образования и традиционных исламских религиозных организаций / Аналитическая записка.

*подготовка теле- и радиопередач и выплачиваться гонорар исламским религиозным деятелям за участие, например, в антитеррористических мероприятиях... основную часть материальной поддержки, по согласованию с руководителями традиционных исламских организаций России, сосредоточить на сельских и городских мечетях и молельных домах (всего около 1100), расположенных в этих районах. **На антиэкстремистскую поддержку мусульманских общин необходимо выделять около 200 млн. руб. в год (в среднем по 180 тыс. руб. на общину)**».⁹*

7 июня 2007 года состоялось совещание Министерства образования и науки Российской Федерации по вопросу содействия подготовке специалистов по истории и культуре ислама. На этом совещании и в предварившем его приказе был совершен значительный прорыв в решении задачи стимулирования лавинообразного роста¹⁰ мусульманского религиозного образования, включая светскую составляющую массовой подготовки имамо-хатыбов, сотрудников мусульманских издательств, аппаратов мусульманских религиозных организаций и т.д.¹¹ В работе совещания принял участие министр образования и науки РФ А.А. Фурсенко, руководители некоторых российских вузов, представители мусульманских религиозных организаций, представители мусульманских религиозных образовательных учреждений, ряд других лиц¹².

В Министерстве образования и науки Российской Федерации была создана рабочая группа по реализации программы подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама¹³ (Т.Э. Петрова, С.В. Устинкин¹⁴ и др.), которой были определены задачи по планированию, организации и реализации планов подготовки специалистов по истории и культуре ислама, а также подведению итогов и оценке реализации этих планов в конце года.

⁹ Предложения по поддержке исламского образования и традиционных исламских религиозных организаций / Аналитическая записка.

¹⁰ Понятно, что в протоколе для описания этого явления были использованы иные слова, но суть от этого не меняется.

¹¹ Протокол совещания Минобрнауки России по вопросу содействия подготовке специалистов по истории и культуре ислама от 07.06.2007 № 2; Владимир Зорин принял участие в совещании по вопросу «О подготовке высококвалифицированных специалистов по истории и культуре ислама» // «Полномочный представитель Президента РФ в Приволжском федеральном округе. Заместители и помощники». Информационные выпуски. – 07.06.2007.

¹² Владимир Зорин принял участие в совещании по вопросу «О подготовке высококвалифицированных специалистов по истории и культуре ислама» // «Полномочный представитель Президента РФ в Приволжском федеральном округе. Заместители и помощники». Информационные выпуски. – 07.06.2007.

¹³ Университет отчитался перед Министерством науки // <http://www.miu.su/?p=45>. – 13.02.2008.

¹⁴ Устинкин Сергей Васильевич // <http://www.whoiswho.nino.ru/elite/19.htm>.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 14.06.2007 № 775-р¹⁵ был утвержден План мероприятий по обеспечению подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама в 2007–2010 годах.

4 июля 2007 года был издан Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации № 196-дсп¹⁶ «Об обеспечении подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама в 2007 году».

Следует отметить не соответствующее существу дела название указанного выше Распоряжения Правительства РФ, маскирующее его действительные цели, направленность и содержание. Под формулировкой «подготовка специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама», в действительности, была изложена и спланирована программа подготовки административно-управленческих, богословских кадров, религиозных служителей для мусульманских религиозных организаций. Этому имеется множество свидетельств (например, попарное функциональное соединение светского и негосударственного мусульманского вузов и создание, таким образом, 5 пар для, очевидно, поднятия качества образования именно в негосударственных вузах; издание литературы для подготовки именно духовных лиц ислама (религиозных служителей), создание филиалов кафедр светских вузов в мусульманских духовных учебных заведениях и мн. др.).

Утвержденный указанным Распоряжением Правительства РФ План мероприятий по обеспечению подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама в 2007–2010 годах предусмотрел осуществление следующих мероприятий и следующие объемы их финансирования (млн. руб.) с указанными ниже сроками исполнения.

1. Разработка примерных образовательных программ на основе государственных образовательных стандартов высшего

¹⁵ Данный документ, предположительно, был подготовлен А.А. Гришиным и А.Е. Себенцовым.

¹⁶ Гриф «Для служебного пользования» был поставлен на этом и еще ряде документов проекта для исключения попадания их в руки общественности, поскольку лицам, готовившим эти документы, и руководству Министерства образования и науки РФ, издавшему, в частности, указанный приказ, прекрасно известно, с какими грубейшими нарушениями законодательства Российской Федерации реализуется данный проект.

Согласно закону РФ «О государственной тайне» от 21.07.1993 № 5485-1, гриф «Для служебного пользования» не относится к степени секретности сведений, составляющих государственную тайну. **В соответствии со статьей 7 указанного Закона РФ, не подлежат отнесению к государственной тайне и засекречиванию сведения о привилегиях, предоставляемых государством учреждениям и организациям.**

профессионального образования по направлениям подготовки (специальностям) «искусства и гуманитарные науки», «культурология», «регионоведение», «социология» (20 млн. руб. в 2007 году).

2. Разработка и апробация учебников, учебных пособий, словарей, хрестоматий, практикумов, методических рекомендаций, рабочих тетрадей, необходимых для реализации образовательных программ по направлениям подготовки (специальностям) «искусства и гуманитарные науки», «культурология», «регионоведение», «социология» (40 млн. руб. в 2007 году).

3. Разработка и апробация образовательных технологий, необходимых для реализации образовательных программ по направлениям подготовки (специальностям) «искусства и гуманитарные науки», «культурология», «регионоведение», «социология» (56 млн. руб. в 2007 году).

4. Разработка и апробация учебно-методического обеспечения дистанционных образовательных технологий, необходимых для реализации образовательных программ по направлениям подготовки (специальностям) «искусства и гуманитарные науки», «культурология», «регионоведение», «социология» (64 млн. руб. в 2007 году).

5. Организация повышения квалификации профессорско-преподавательского состава по направлениям подготовки (специальностям) «искусства и гуманитарные науки», «культурология», «регионоведение», «социология» (20 млн. руб. в 2007 году).

6. Определение потребности в специалистах по направлениям подготовки (специальностям) «искусства и гуманитарные науки», «культурология», «регионоведение», «социология» в Приволжском, Северо-Западном, Центральном и Южном федеральных округах (20 млн. руб. в 2007 году).

7. Создание и поддержка специализированного сайта в сети Интернет по вопросам подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама (15 млн. руб. в 2007 году).

8. Разработка и апробация нормативно-правового и методического обеспечения реализации образовательных программ высшего профессионального образования по направлениям подготовки (специальностям) «искусства и гуманитарные науки», «культурология», «регионоведение», «социология» подведомственными Рособразованию образовательными учреждениями высшего профессионального образования с привлечением учреждений профессионального религиозного образования (15 млн. руб. в 2007 году).

9. Закупка и поставка подведомственным Рособразованию образовательным учреждениям высшего профессионального

образования оргтехники и компьютерного оборудования (50 млн. руб. в 2007 году).

10. Разработка примерных образовательных программ на основе государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования по направлению подготовки (специальности) «теология» (20 млн. руб. в 2008 году).

11. Разработка и апробация учебников, учебных пособий, словарей, хрестоматий, практикумов, методических рекомендаций, рабочих тетрадей, необходимых для реализации образовательных программ по направлению подготовки (специальности) «теология» (40 млн. руб. в 2008 году).

12. Разработка и апробация образовательных технологий, необходимых для реализации образовательных программ по направлению подготовки (специальности) «теология» (56 млн. руб. в 2008 году).

13. Разработка и апробация учебно-методического обеспечения дистанционных образовательных технологий, необходимых для реализации образовательных программ по направлению подготовки (специальности) «теология» (64 млн. руб. в 2008 году).

14. Организация повышения квалификации профессорско-преподавательского состава по направлению подготовки (специальности) «теология» (20 млн. руб. в 2008 году).

15. Определение потребности в специалистах по направлению подготовки (специальности) «теология» в Приволжском, Северо-Западном, Центральном и Южном федеральных округах (20 млн. руб. в 2008 году).

16. Поддержка специализированного сайта в сети Интернет по вопросам подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама (15 млн. руб. в 2008 году).

17. Разработка и апробация нормативно-правового и методического обеспечения реализации образовательных программ высшего профессионального образования по направлению подготовки (специальности) «теология» подведомственными Рособразованию образовательными учреждениями высшего профессионального образования с привлечением учреждений профессионального религиозного образования (15 млн. руб. в 2008 году).

18. Закупка и поставка подведомственным Рособразованию образовательным учреждениям высшего профессионального образования оргтехники и компьютерного оборудования (50 млн. руб. в 2008 году).

19. Разработка примерных образовательных программ на основе государственных образовательных стандартов среднего

профессионального образования по специальности «организация воспитательной деятельности» (20 млн. руб. в 2009 году).

20. Разработка и апробация учебников, учебных пособий, словарей, хрестоматий, практикумов, методических рекомендаций, рабочих тетрадей, необходимых для реализации образовательных программ среднего профессионального образования по специальности «организация воспитательной деятельности» (40 млн. руб. в 2009 году).

21. Разработка и апробация образовательных технологий, необходимых для реализации образовательных программ среднего профессионального образования по специальности «организация воспитательной деятельности» (56 млн. руб. в 2009 году).

22. Разработка и апробация учебно-методического обеспечения дистанционных образовательных технологий, необходимых для реализации образовательных программ среднего профессионального образования по специальности «организация воспитательной деятельности» (64 млн. руб. в 2009 году).

23. Организация повышения квалификации профессорско-преподавательского состава по специальности среднего профессионального образования «организация воспитательной деятельности» (20 млн. руб. в 2009 году).

24. Определение потребности в специалистах по специальности среднего профессионального образования «организация воспитательной деятельности» в Приволжском, Северо-Западном, Центральном и Южном федеральных округах (20 млн. руб. в 2009 году).

25. Поддержка специализированного сайта в сети Интернет по вопросам подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама (15 млн. руб. в 2009 году).

26. Разработка и апробация нормативно-правового и методического обеспечения реализации образовательных программ среднего профессионального образования по специальности «организация воспитательной деятельности» подведомственными Рособразованию образовательными учреждениями среднего профессионального образования с привлечением учреждений профессионального религиозного образования (15 млн. руб. в 2009 году).

27. Закупка и поставка подведомственным Рособразованию образовательным учреждениям среднего профессионального образования оргтехники и компьютерного оборудования (50 млн. руб. в 2009 году).

28. Разработка требований к содержанию дополнительных образовательных программ профессиональной переподготовки и повышения квалификации в рамках направления подготовки (специальности) «теология» и специальности среднего

профессиональную образования «организация воспитательной деятельности» (20 млн. руб. в 2010 году).

29. Разработка и апробация учебников, учебных пособий, словарей, хрестоматий, практикумов, методических рекомендаций, рабочих тетрадей, отвечающих требованиям к содержанию дополнительных образовательных программ профессиональной переподготовки и повышения квалификации в рамках направления подготовки (специальности) «теология» и специальности среднего профессионального образования «организация воспитательной деятельности» (40 млн. руб. в 2010 году).

30. Разработка и апробация образовательных технологий, необходимых для обеспечения требований к содержанию образовательных программ профессиональной переподготовки и повышения квалификации в рамках направления подготовки (специальности) «теология» и специальности среднего профессионального образования «организация воспитательной деятельности» (56 млн. руб. в 2010 году).

31. Разработка и апробация учебно-методического обеспечения дистанционных образовательных технологий, необходимых для обеспечения требований к содержанию образовательных программ профессиональной переподготовки и повышения квалификации в рамках направления подготовки (специальности) «теология» и специальности среднего профессионального образования «организация воспитательной деятельности» (64 млн. руб. в 2010 году).

32. Организация повышения квалификации профессорско-преподавательского состава по направлению подготовки (специальности) «теология» и специальности среднего профессионального образования «организация воспитательной деятельности» (20 млн. руб. в 2010 году).

33. Определение потребности в специалистах по направлению подготовки (специальности) «теология» и специальности среднего профессионального образования «организация воспитательной деятельности» в Приволжском, Северо-Западном, Центральном и Южном федеральных округах (20 млн. руб. в 2010 году).

34. Поддержка специализированного сайта в сети Интернет по вопросам подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама (15 млн. руб. в 2010 году).

35. Разработка и апробация нормативно-правового и методического обеспечения реализации образовательных программ высшего профессионального образования по направлению подготовки (специальности) «теология» и среднего профессионального образования по специальности «организация воспитательной деятельности» подведомственными Рособразованию образовательными учреждениями высшего профессионального

образования и среднего профессионального образования с привлечением учреждений профессионального религиозного образования (15 млн. руб. в 2010 году).

36. Закупка и поставка подведомственным Рособразованию образовательным учреждениям высшего профессионального образования и среднего профессионального образования оргтехники и компьютерного оборудования (50 млн. руб. в 2010 году).

По всем пунктам ответственными руководителями были определены Министерство образования и науки Российской Федерации и Федеральное агентство по образованию, по ряду пунктов дополнительно – образовательные учреждения высшего профессионального образования, в ряде случаев – образовательные учреждения среднего профессионального образования.

В соответствии с этим беспрецедентным распоряжением Правительства РФ был принят целый ряд обеспечивающих его выполнение нормативных и распорядительных правовых актов.

Так, изданный Федеральным агентством по образованию Приказ от 15.08.2007 № 1476 «О реализации проектов, выполняемых в 2007 году в рамках Плана мероприятий по обеспечению подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама в 2007–2010 годах, финансируемых за счет средств федерального бюджета»¹⁷ утвердил перечень проектов, предназначенных к выполнению в 2007 году в рамках мероприятий по обеспечению подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама в 2007–2010 годах, за счет средств федерального бюджета согласно приложению к этому приказу. Управлению учреждений образования и реализации приоритетного национального проекта «Образование» (П.Ф. Анисимову) этим приказом было поручено в срок до 20.08.2007 направить в Управление программ в сфере образования и размещения государственного заказа проекты заказов на поставку товаров, выполнение работ (оказание услуг) по проектам в соответствии с приложением к настоящему приказу. Управлению программ в сфере образования и размещения государственного заказа (Б.В. Короткову) этим же актом было предписано сформировать и утвердить план-график проведения конкурсных процедур по проектам в соответствии с приложением к данному приказу.

Согласно утвержденному Распоряжением Правительства Российской Федерации от 14.06.2007 № 775-р Плану мероприятий по обеспечению подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама в 2007–2010 годах, в 2007 году на развитие мусульманского религиозного образования государством

¹⁷ Приказ подписан руководителем Рособразования Г.А. Балыхиним. http://www.edu.ru/db/mo/Data/d_07/a1476.html

было выделено 300 миллионов рублей (пункты 1–9 Плана мероприятий по обеспечению подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама в 2007–2010 годах).

Из них 14 800 000 руб. (более 630 тысяч долларов США!) через Рособразование пошли на создание интернет-сайта для развития и обеспечения мусульманского образования.

Согласно пунктам 7, 16, 25, 34 Плана мероприятий по обеспечению подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама в 2007–2010 годах, совокупная стоимость работ по созданию и обеспечению указанного сайта составляет почти 60 млн. руб. в течение 2007–2010 гг. (по 15 млн. руб. ежегодно, за исключением 2007 года, когда на эти цели было затрачено 14.800.000 руб.).

Стоимость работ по данным пунктам Плана является особо интересным предметом для проверки компетентными органами.

Целесообразно сделать прикидочные расчеты. Оплата за домен составляет порядка 18 долларов США в год, оплата хостинга – не более 500 долларов США в год. Заработная плата (или денежное довольствие?) главного редактора, веб-дизайнера и 2 редакторов – 2000 долларов США x 12 месяцев x 4 человека = 96.000 долларов США в год. В специальном финансировании написания каких-то материалов данный сайт не нуждается, поскольку в рамках Плана мероприятий по обеспечению подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама в 2007–2010 годах предусмотрена подготовка и опубликование многих сотен учебников, учебных и учебно-методических пособий, хрестоматий и т.п., литературы по смежным темам. Наполнение сайта будет автоматически обеспечено, поскольку вся эта литература финансируется под публичное использование в системе мусульманского образования, в том числе в государственных вузах.

Возможно, еще 40.000 долларов США можно потратить на переводчиков (хотя не вполне ясно, зачем они в данном случае нужны) или на офисные помещения (хотя офисами все активные группы участников будут обеспечены в рамках Плана).

Интересно было бы узнать, куда пойдут оставшиеся полмиллиона долларов США в год?

По словам сотрудника Администрации Президента РФ А.А. Гришина, в 2007 году на поддержку исламского образования были выделены средства как по линии созданного при его участии Фонда поддержки исламской культуры, науки и образования, так и по линии специально созданной Программы поддержки исламского

религиозного образования (см. выше) на общую сумму 400 млн. рублей.¹⁸

При этом, согласно Информационному докладу «Об итогах работы Федерального агентства по образованию в 2007 году», подготовленному к расширенному заседанию коллегии Рособразования 27.02.2008, в 2007 году экономия бюджетных средств, образовавшаяся в результате проведения конкурсных процедур, проводимых с целью реализации мероприятий по обеспечению подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама, в соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 14.06.2007 № 775-р, составила (остаток средств) всего 200 тыс. руб.¹⁹

Следует отметить, что в Плане содержатся такие статьи расходов, как, например, пункт 6, предусматривающий: *«Определение потребности в специалистах по направлениям подготовки (специальностям) “искусства и гуманитарные науки”, “культурология”, “регионоведение”, “социология” в Приволжском, Северо-Западном, Центральном и Южном федеральных округах»* с выделением на его реализацию в 2007 г. 20 млн. руб., то есть почти 1 млн. долл. США!

Или пункт 15 Плана: *«Определение потребности в специалистах по направлению подготовки (специальности) “теология” в Приволжском, Северо-Западном, Центральном и Южном федеральных округах»*, с выделением на его реализацию в 2008 г. 20 млн. руб.

Или пункт 24 Плана: *«Определение потребности в специалистах по специальности среднего профессионального образования “организация воспитательной деятельности” в Приволжском, Северо-Западном, Центральном и Южном федеральных округах»*, с выделением на его реализацию в 2009 г. 20 млн. руб.

Или пункт 33 Плана: *«Определение потребности в специалистах по направлению подготовки (специальности) “теология” и специальности среднего профессионального образования “организация воспитательной деятельности” в Приволжском, Северо-Западном, Центральном и Южном*

¹⁸ Гришин А.А. 800 млн. рублей выделено при участии властей на развитие исламской общины в России в 2007 году // <http://www.interfax-religion.ru/islam/?act=news&div=22887>. – 14.02.2008.

¹⁹ Об итогах работы Федерального агентства по образованию в 2007 году. Информационный доклад к расширенному заседанию коллегии Рособразования 27.02.2008. // http://www.ed.gov.ru/files/materials/6995/Informatsionnyj_doklad_na_kollegii_rosobrazovaniya_27.02.2008.pdf. – С. 55–56.

федеральных округах», с выделением на его реализацию в 2010 г. 20 млн. руб.

Итого – почти 3,5 млн. долларов США на финансирование действий, совершенно явно не требующих таких объемов финансирования.

Достаточно было просто запросить мусульман о существующих у них потребностях, либо запросить заинтересованные государственные органы.

Можно предположить, что указанные мероприятия пунктов 6, 15, 24, 33 Плана являются замаскированным нецелевым использованием, можно даже сказать, разворовыванием, бюджетных средств.

И по данным статьям расходование бюджетных средств должно стать предметом проверки компетентных органов.

Приложением к приказу Рособразования от 15.08.2007 № 1476 был закреплен перечень проектов, выполняемых в 2007 году в рамках Плана мероприятий по обеспечению подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама в 2007–2010 годах, финансируемых за счет средств федерального бюджета, с четким указанием объема финансирования (см. таблицу ниже).

№ п/п	Наименование проекта	Объем финансирования (млн. руб.)	Управление-куратор	Статья (подстатья) экономической классификации расходов бюджетов Российской Федерации
1	2	3	4	5
Мероприятие 7 «Создание и поддержка специализированного сайта в сети Интернет по вопросам подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама»				
1.	Создание и поддержка специализированного сайта в сети Интернет по вопросам подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама	15,0	Управление учреждений образования и реализации приоритетного национального проекта «Образование»	226
	Итого по мероприятию:	15,0		

Мероприятие 9 «Закупка и поставка подведомственным Рособразованию образовательным учреждениям высшего профессионального образования оргтехники и компьютерного оборудования»				
2.	Закупка и поставка подведомственным Рособразованию образовательным учреждениям высшего профессионального образования оргтехники и компьютерного оборудования	50,0	Управление учреждений образования и реализации приоритетного национального проекта «Образование»	310
	Итого по мероприятию:	50,0		
	ИТОГО	65,0		

В пункте 5 Приложения № 3 «Направления расходов на мероприятия в области демографической политики государства и мероприятия в области образования в 2008 году и плановом периоде 2009 и 2010 годов, закрепленные за управлениями Рособразования, ответственными за их реализацию и финансовое обеспечение» к Приказу Федерального агентства по образованию от 24.12.2007 № 2395 «Об исполнении федерального бюджета на 2008 год и на плановый период 2009 и 2010 годов» предусматривалось финансирование мероприятий по обеспечению подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама в 2007–2010 годах. Координаторами работ указаны заместители руководителя Рособразования – Е.Я. Бутко и А.В. Рождественский, а ответственными управлениями Рособразования – Управление учреждений образования и реализации приоритетного национального проекта «Образование» (П.Ф. Анисимов), Управление экономики и финансов (Ю.Н. Фролов) и Управление бухгалтерского учета и отчетности (С.Н. Кокодеев)²⁰.

Приказом Федерального агентства по образованию (Рособразования) от 26.11.2007 № 2153 «О выделении ассигнований из федерального бюджета на поставку товаров в 2007 году по итогам открытого аукциона “Закупка и поставка подведомственным Рособразованию образовательным учреждениям высшего профессионального образования оргтехники и компьютерного оборудования”» было предписано Управлению программ в сфере образования и размещения государственного заказа (Б.В. Короткову) предусмотреть выделение ассигнований из федерального бюджета

²⁰ Система «Гарант». <http://www.garant.ru/prime/20080130/6283957.htm>.

на оплату поставки товаров по итогам открытого аукциона «Закупка и поставка подведомственным Рособразованию образовательным учреждениям высшего профессионального образования оргтехники и компьютерного оборудования» (И-2) по направлению расходов «прочие нужды», по статье 310 «Увеличение стоимости основных средств» экономической классификации расходов бюджетов Российской Федерации на сумму 50 000 000 руб. и обеспечить заключение государственного контракта с **закрытым акционерным обществом «Би-Эй-Си»**. Управлению учреждений образования и реализации приоритетного национального проекта «Образование» (П.Ф. Анисимову) указанным актом было предписано обеспечить рассмотрение и приемку результатов исполнения обязательств ЗАО «Би-Эй-Си» в соответствии с условиями государственного контракта; предоставление зарегистрированных Управлением программ в сфере образования и размещения государственного заказа актов сдачи-приемки исполнения обязательств по государственному контракту в Управление бухгалтерского учета и отчетности. Этим же приказом Управлению бухгалтерского учета и отчетности (С.Н. Кокодееву) было поручено обеспечить перечисление денежных средств по государственному контракту, заключенному с закрытым акционерным обществом «Би-Эй-Си», в рамках выполнения Плана мероприятий по обеспечению подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама в 2007–2010 гг. по направлению расходов «прочие нужды», по вышеуказанной статье расходов и в указанном размере.²¹

Приказ Федерального агентства по образованию от 01.10.2007 № 1840 наделил конкурсную комиссию № 12 «Электронные образовательные и сетевые ресурсы» Федерального агентства по образованию полномочиями по принятию решения о победителе открытого конкурса «Создание и поддержка специализированного сайта в сети Интернет по вопросам подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама», проводимого в 2007 году в рамках Плана мероприятий по обеспечению подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама в 2007–2010 годах, финансируемого за счет средств федерального бюджета. Этим же приказом Рособразованию наделило Аукционную комиссию Рособразованию по федеральным целевым программам полномочиями по принятию решений о победителях аукциона «Закупка и поставка подведомственным Рособразованию образовательным учреждениям высшего профессионального образования оргтехники и компьютерного оборудования», проводимого в 2007 году в рамках того же Плана мероприятий по

²¹ http://www.edu.ru/db/mo/Data/d_07/a2153.html.

обеспечению подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама в 2007–2010 годах.²²

Как указывалось в Информационном докладе «Об итогах работы Федерального агентства по образованию в 2007 году», подготовленном к расширенному заседанию коллегии Рособразования 27.02.2008, в ходе рассмотрения несогласованных вопросов по предельным объемам бюджетного финансирования по действующим обязательствам Минфином России было принято решение предусмотреть Рособразованию **дополнительные ассигнования** в рамках действующих обязательств на подготовку специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама в 2008–2010 годах ежегодно по 300 млн. рублей²³.

Объемы расходов федерального бюджета по Рособразованию на указанные цели на 2008 год и на плановый период 2009 и 2010 годов, утвержденные Федеральным законом от 24.07.2007 № 198-ФЗ «О федеральном бюджете на 2008 год и на плановый период 2009–2010 годов» (в тыс. рублей), составили²⁴:

	2008 год	2009 год	2010 год
подготовка специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама	300 000,0	300 000,0	300 000,0

Целесообразно процитировать наиболее показательные и ключевые положения данного проекта и планов по его дальнейшей реализации:

*«Совместно с традиционными исламскими объединениями провести реформу и упорядочение системы исламского образования, сделать его способным **обеспечить подготовку достаточного количества лояльных государству специалистов для работы в этих объединениях (священнослужителей, преподавателей исламских учебных заведений, служащих аппаратов духовных управлений и издательства).***

²² http://www.edu.ru/db/mo/Data/d_07/a1840.html.

²³ Приложение к Информационному докладу «Об итогах работы Федерального агентства по образованию в 2007 году», подготовленному к расширенному заседанию коллегии Рособразования 27.02.2008 // http://www.ed.gov.ru/files/materials/6995/Informatsionnyj_doklad_na_kollegii_rosobrazovaniya_27.02.2008.pdf. – С. 95–96.

²⁴ Таблица № 1 Приложения к Информационному докладу «Об итогах работы Федерального агентства по образованию в 2007 году», подготовленному к расширенному заседанию коллегии Рособразования 27.02.2008 // http://www.ed.gov.ru/files/materials/6995/Informatsionnyj_doklad_na_kollegii_rosobrazovaniya_27.02.2008.pdf. – С. 97–98.

Для организации противодействия дальнейшему распространению радикального ислама в ближайшие 5–7 лет (3 полных образовательных цикла среднего профессионального и высшего образования) потребуется подготовить около 2000 таких специалистов со средним специальным и около 1300 – с высшим образованием, в том числе 800 имамов-хатыбов, 300 преподавателей исламских учебных заведений и 200 работников аппаратов духовных управлений, издательств и т.д.²⁵ Приведенные расчеты основаны на современных потребностях в специалистах такого рода и имеющихся возможностях исламских учебных заведений. В дальнейшем, в ходе совершенствования сферы исламского образования, эти цифры могут быть пересмотрены в сторону увеличения.

Реформа исламского образования должна привести к сокращению количества официально зарегистрированных исламских образовательных учреждений за счет укрупнения и формирования 5–6 исламских университетских центров (с высшими и средними учебными заведениями) на базе имеющихся исламских университетов в гг. Москве, Казани, Уфе, Махачкале и др.

В ходе реформы предполагается оказать значительную материальную, организационную и методическую помощь этим центрам, ускорить (во взаимодействии с ними) доработку и утверждение Минобрнауки России исламского компонента

²⁵ «Аппетиты» у организаторов проекта существенно выросли с 2002 года. В соответствии с Протоколом от 07.06.2002 г. совещания у заместителя председателя Комиссии по вопросам религиозных объединений при Правительстве РФ А.Е. Себенцова, в письме начальника Департамента по связям с Федеральным Собранием, общественными организациями и религиозными объединениями Аппарата Правительства РФ Ф.М. Мухаметшина № ПЗ-600 от 01.07.2002 г. заместителю Председателя Правительства РФ В.И. Матвиенко «О мерах по оказанию организационной, материальной и методической помощи мусульманским религиозным организациям в развитии системы религиозного образования» говорилось, что «для дальнейшей проработки вопросов, связанных с исполнением поручения Президента Российской Федерации, признано целесообразным осуществить следующие мероприятия: 1. Минобразованию России совместно с Минимуществом России, правительством Москвы, Советом муфтиев России и другими духовными управлениями мусульман проработать возможные варианты создания и размещения в г. Москве и в Московской области негосударственного образовательного учреждения, реализующего светские образовательные программы, со статусом института или университета, а также духовного образовательного учреждения со статусом религиозной организации. При проработке этого вопроса исходить из объема ежегодного выпуска в количестве 100 специалистов не менее чем по пяти специальностям – для негосударственного образовательного учреждения, 50 специалистов – для духовного образовательного учреждения при проживании всех обучающихся в общежитии на полном пансионе».

государственного образовательного стандарта по специальности теология. Исламским образовательным учреждениям (как и религиозным образовательным учреждениям других конфессий) будет предоставлено право проходить государственную аккредитацию, реализовывать некоторые светские государственные образовательные стандарты, например, по филологии (арабской), востоковедению, религиоведению, теологии, и выдавать выпускникам диплом государственного образца.

Пункт 3 статьи 4 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» дает возможность в рамках мероприятий по поддержке исламского образования **создать в исламских вузах кафедры по преподаванию светских социально-гуманитарных дисциплин (история России, обществознание, регионоведение, теология и др.) в виде филиалов кафедр государственных вузов²⁶**. Эти кафедры могут быть созданы на основе договоров о сотрудничестве между государственными и исламскими вузами и **содержаться за счет бюджетных средств, выделенных на реализацию специальных программ Минобрнауки России. На обеспечение деятельности таких кафедр, с учетом их технического оснащения, в ближайшие 7 лет (3 полных образовательных цикла) потребуется до 320 млн. руб. (20 кафедр по 2 млн. руб. в год, а также по 2 млн. руб. на техническое оснащение).**

Наполнить ежегодным реальным финансированием и реализовать разработанную Минобрнауки России «Комплексную программу содействия развитию сферы религиозного образования на 2005–2015 гг.», которой предусматривается возможность целевой подготовки около 600 специалистов для духовных управлений мусульман и исламских образовательных учреждений в государственных университетах (в Москве, Нижнем Новгороде, Санкт-Петербурге, Краснодаре, Тюмени) по светским государственным программам высшего образования (регионоведение, востоковедение, религиоведение, теология и т.д.), проведение в этой сфере научных исследований и ситуативных

²⁶ Гениальное предложение по реализации пункта 3 статьи 4 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», устанавливающего правовую возможность оказания государством (при отсутствии нарушения светскости государства и образования) финансовой, материальной и иной помощи религиозным организациям в обеспечении преподавания общеобразовательных дисциплин в образовательных учреждениях, созданных религиозными организациями в соответствии с законодательством Российской Федерации об образовании. К сожалению, все эти изобретения на практике предназначены сегодня исключительно только для мусульман, а из них – преимущественно для Совета муфтиев России, – прим. авт. настоящего исследования.

мониторингов, а также разработка и реализация системы содействия исламским учебным заведениям. Дополнить программу в соответствии с планами по оказанию поддержки реформированию исламского образования и созданию в исламских вузах кафедр по преподаванию светских социо-гуманитарных дисциплин в виде филиалов кафедр государственных вузов, предусмотрев в ней их финансирование.

С целью реализации упомянутой выше комплексной программы и содействия реформе исламского образования **образовать Межвузовский консорциум по поддержке исламского образования при Минобрнауки России** (согласовано с руководством министерства и ректорами вузов). Создание такого консорциума (без образования юридического лица) позволит вузам составлять и координировать программы, а также направления подготовки специалистов-исламоведов, проводить мониторинг потребностей в них религиозных организаций и госучреждений, оказывать организационную и методическую помощь собственно исламским учебным заведениям.

Предусмотреть финансирование деятельности Консорциума через «Комплексную программу содействия развитию сферы религиозного образования на 2005–2015 гг.» Минобрнауки России.»²⁷

Под задачу повышения эффективности противодействия экстремизму и терроризму подвверстана масштабнейшая задача Министерству образования и науки Российской Федерации, Министерству культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации и Министерству регионального развития Российской Федерации обеспечить реализацию в Южном федеральном округе проекта создания на базе существующих исламских учебных заведений двух крупных исламских образовательных центров: в городе Махачкале на базе Северо-Кавказского университета им. Мухаммада Арипа, в городе Нальчике на базе Исламского института. Указанным министерствам была также поставлена задача рассмотреть возможность создания аналогичных центров в Приволжском федеральном округе на базе исламских университетов Казани и Уфы.

Объемы, источники и статьи финансирования проекта.

Как уже было указано выше, согласно утвержденному Распоряжением Правительства Российской Федерации от 14.06.2007 № 775-р Плану мероприятий по обеспечению подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама в

²⁷ Предложения по поддержке исламского образования и традиционных исламских религиозных организаций / Аналитическая записка.

2007–2010 годах, в 2007 году на развитие мусульманского религиозного образования государством было выделено не менее 300 миллионов рублей.

Всего на помощь мусульманским религиозным организациям в 2007 году, по словам сотрудника Администрации Президента РФ А.А. Гришина, «при активном участии государства» было направлено около 800 млн. рублей (почти 35 млн. долларов США)²⁸.

Финансирование государством мероприятий по обеспечению подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама осуществляется по следующим направлениям, если учитывать всех организаторов, исполнителей и привлеченных соисполнителей и пр.:

1. Финансирование из федерального бюджета Российской Федерации:

1.1. Финансирование в рамках приоритетного национального проекта «Образование»²⁹.

1.2. По программам государственной политики в области демографии³⁰.

1.3. По федеральным целевым программам в области культуры и образования³¹.

²⁸ См. открытое заявление советника Администрации Президента РФ А.А. Гришина: 800 млн. рублей выделено при участии властей на развитие исламской общины в России в 2007 году // <http://www.interfax-religion.ru/islam/?act=news&div=22887>. – 14.02.2008.

²⁹ См.: пункт 2 Приказа Федерального агентства по образованию от 15.08.2007 № 1476 «О реализации проектов, выполняемых в 2007 году в рамках плана мероприятий по обеспечению подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама в 2007–2010 годах, финансируемых за счет средств федерального бюджета»; пункт 5 Приложения № 3 к Приказу Федерального агентства по образованию от 24.12.2007 № 2395 «Об исполнении федерального бюджета на 2008 год и на плановый период 2009 и 2010 годов» «Направления расходов на мероприятия в области демографической политики государства и мероприятия в области образования в 2008 году и плановом периоде 2009 и 2010 годов, закрепленные за управлениями Рособразования, ответственными за их реализацию и финансовое обеспечение».

³⁰ Пункт 5 Приложения № 3 к Приказу Федерального агентства по образованию от 24.12.2007 № 2395 «Об исполнении федерального бюджета на 2008 год и на плановый период 2009 и 2010 годов» «Направления расходов на мероприятия в области демографической политики государства и мероприятия в области образования в 2008 году и плановом периоде 2009 и 2010 годов, закрепленные за управлениями Рособразования, ответственными за их реализацию и финансовое обеспечение».

³¹ Например, Федеральная целевая программа «Сохранение и развитие архитектуры исторических городов (2002–2010 гг.)», Федеральная целевая программа «Этнокультурное развитие регионов России на 2007–2011 гг.», «Федеральная целевая программа развития образования на 2006–2020 гг.».

1.4. По федеральным программам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму, с финансированием некоторых видов деятельности по закрытым бюджетным статьям.

1.5. Грантовая поддержка некоммерческих организаций, созданных мусульманскими религиозными организациями, иных организаций – по программе поддержки неправительственных некоммерческих организаций.

2. Финансирование из бюджетов субъектов Российской Федерации:

2.1. По программам государственной политики в области демографии.³²

2.2. По региональным программам по развитию национальной культуры и по противодействию экстремизму и терроризму.

2.3. Через механизмы безвозмездной передачи имущества, земельных участков, предоставления различных льгот, установления льгот по оплате коммунальных платежей.

2.4. Грантовая поддержка некоммерческих организаций, созданных мусульманскими религиозными организациями, иных организаций – по региональным программам поддержки неправительственных некоммерческих организаций.

3. Финансирование из государственного бюджета разработки и производства сторонними подрядчиками, в том числе государственными образовательными и научными учреждениями, необходимых для развития мусульманского религиозного образования продуктов (учебно-методическое обеспечение, интернет-ресурсы, переводы материалов с иностранных языков и пр.).

4. Недавно созданный Фонд поддержки исламской культуры, науки и образования.

В СМИ заявлялось, что Сотрудник Администрации Президента РФ А.А. Гришин, создавший Фонд поддержки исламской культуры, науки и образования, является членом правления этого фонда³³.

Фонд поддержки Исламской культуры, науки и образования был создан с целью дополнительного финансирования мероприятий по реформированию исламского образования, планируемых упомянутых выше Консорциумом проектов и аккумулирования

³² Пункт 5 Приложения № 3 к Приказу Федерального агентства по образованию от 24.12.2007 № 2395 «Об исполнении федерального бюджета на 2008 год и на плановый период 2009 и 2010 годов» «Направления расходов на мероприятия в области демографической политики государства и мероприятия в области образования в 2008 году и плановом периоде 2009 и 2010 годов, закрепленные за управлениями Рособразования, ответственными за их реализацию и финансовое обеспечение».

³³ См.: *Царев П.* Равнение на «Медину» // <http://www.islamnn.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=2008>. – 04.03.2008.

средств, поступающих по линии Организации исламской конференции и исламских благотворительных организаций.

По словам сотрудника Администрации Президента РФ А.А. Гришина, Исламский банк развития в 2008-2009 годах должен перечислить в российский Фонд поддержки исламской культуры, науки и образования 1,5 млн. долларов США на гуманитарные проекты³⁴. А.А. Гришин заявлял о своих воззрениях на развитие мусульманских издательств: «*Нам бы хотелось, чтобы таких издательств было больше*»³⁵. А.А. Гришин подтвердил в указанном интервью, что он принимает самое непосредственное участие в распределении грантов из средств этого фонда³⁶.

В целом, безотносительно к обсуждаемой ситуации, существование такого фонда вполне целесообразно и обоснованно. Но в данном случае, по нашему убеждению, этот фонд превращен А.А. Гришиным и рядом других лиц в средство неправомерного вмешательства государства во внутренние дела мусульманских религиозных организаций. Станет ли этот фонд средством незаконного обогащения отдельных государственных должностных лиц, станет видно позднее...

Направления и механизмы реализации проекта.

Реализация рассматриваемого Проекта по созданию государственно финансируемой системы исламского религиозного образования в России происходит с использованием возможностей существующих социальных институтов, в частности: мусульманских организаций, государственных механизмов взаимодействия с общественными объединениями и оказания им поддержки. Рассмотрим пространство этих институтов подробнее.

В 2005 году был создан Совет по исламскому образованию при Совете муфтиев России, председателем Совета стал М.Ф. Муртазин³⁷.

Создан Центр исламских вузов на Северном Кавказе³⁸.

³⁴ См. открытое заявление советника Администрации Президента РФ А.А. Гришина: 800 млн. рублей выделено при участии властей на развитие исламской общины в России в 2007 году // <http://www.interfax-religion.ru/islam/?act=news&div=22887>. – 14.02.2008.

³⁵ См.: *Царев П.* Равнение на «Медину» // <http://www.islamnn.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=2008>. – 04.03.2008.

³⁶ Там же.

³⁷ *Муртазин М.Ф.* Опыт социального партнерства и профилактики религиозно-политического экстремизма / Выступление на Всероссийской научно-практической конференции «Государственно-конфессиональные отношения в регионах России: опыт социального партнерства и профилактики религиозно-политического экстремизма» (8–9.02.2008) // <http://www.muslim.ru/1/cont/23/1377.htm>; *Гайнуллин Н.* Рассмотрены перспективы исламского образования в России // <http://www.muslim.ru/1/cont/23/1195.htm>. – 02.07.2007.

При Министерстве образования и науки РФ создан консорциум вузов по исламскому образованию³⁹.

Реализуется комплексная программа по содействию развитию сферы религиозного образования (прежде всего мусульманского).

В ноябре 2007 года был создан Совет ректоров высших исламских учебных заведений России. Его учредителями стали ректор Московского исламского университета (г. Москва) – Муртазин Марат Фахрисламович, ректор Российского исламского университета (г. Казань) – Мухамметшин Рафик Мухаметшович, вице-президент Северо-Кавказского университетского центра исламского образования и науки г. Махачкала – Садиков Максуд Ибнугаджарович. В ходе заседания участники утвердили Положение Совета ректоров высших исламских учебных заведений России и избрали председателем Совета Р.М. Мухамметшина.⁴⁰

Логика, алгоритм выстраивания одного из направлений реализации проекта таковы. Финансирование выделяется для определенного государственного вуза, за которым закрепляется в качестве партнера определенный мусульманский вуз. Эти два вуза совместно выполняют работы, предусмотренные планом. План предусматривает различные научные, учебные, методические направления работы.

По решению Министерства образования и науки РФ, пять исламских вузов прикреплены, соответственно, к пяти государственным вузам.

Государственные вузы, участвующие в программе⁴¹:

- Московский государственный лингвистический университет (г. Москва);
- Кубанский государственный университет (г. Краснодар);
- Нижегородский государственный университет (г. Нижний Новгород);
- Смольный институт свободных искусств и наук Санкт-Петербургского государственного университета (г. Санкт-Петербург);
- Северо-Кавказский государственный технический университет.

³⁸ Гайнуллин Н. Рассмотрены перспективы исламского образования в России // <http://www.muslim.ru/1/cont/23/1195.htm>. – 02.07.2007.

³⁹ Гайнуллин Н. Рассмотрены перспективы исламского образования в России.

⁴⁰ Общее собрание Совета ректоров высших исламских учебных заведений России // <http://www.muslim.ru/1/news/2/356.htm>. – 30.11.2007.

⁴¹ Гайнуллин Н. Рассмотрены перспективы исламского образования в России; Муртазин М.Ф. Опыт социального партнерства и профилактики религиозно-политического экстремизма / Выступление на Всероссийской научно-практической конференции «Государственно-конфессиональные отношения в регионах России: опыт социального партнерства и профилактики религиозно-политического экстремизма» (8–9.02.2008) // <http://www.muslim.ru/1/cont/23/1377.htm>.

Базовыми негосударственными исламскими вузами в проекте были определены следующие:

- Московский исламский университет (г. Москва);
- Российский исламский университет (г. Казань);
- Российский исламский университет при Центральном духовном управлении мусульман России (г. Уфа);
- Северо-Кавказский исламский университет имени Абу Ханифы (г. Нальчик);
- Северо-Кавказский исламский университетский центр (г. Махачкала)⁴².

В проект также включен Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет.⁴³

В пять из перечисленных выше государственных вузов осуществляется целевой набор абитуриентов по квотам (по религиозному признаку), на основе рекомендаций духовных управлений мусульман.

Пунктом 24 Плана мероприятий Минобрнауки России по стабилизации межнациональных и межконфессиональных отношений в Южном федеральном округе (утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 12.05.2005 № 139 «Об утверждении плана мероприятий Минобрнауки России по стабилизации межнациональных и межконфессиональных отношений в Южном федеральном округе»; с изменениями от 26.07.2005) была предусмотрена организация в течение 2005 года целевой подготовки специалистов в области истории и культуры ислама (30 мест) на базе ряда вузов (Санкт-Петербургский государственный университет, Московский государственный лингвистический университет, Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского).

⁴² *Гайнуллин Н.* Рассмотрены перспективы исламского образования в России // <http://www.muslim.ru/1/cont/23/1195.htm>. – 02.07.2007; *Муртазин М.Ф.* Опыт социального партнерства и профилактики религиозно-политического экстремизма / Выступление на Всероссийской научно-практической конференции «Государственно-конфессиональные отношения в регионах России: опыт социального партнерства и профилактики религиозно-политического экстремизма» (8–9.02.2008) // <http://www.muslim.ru/1/cont/23/1377.htm>.

⁴³ Итоговый отчет за 2007 г. о выполнении плана мероприятий по обеспечению подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама в 2007-2010 годах, утвержденного Распоряжением Правительства Российской Федерации от 14.06.2007 № 775-р; *Муртазин М.Ф.* Опыт социального партнерства и профилактики религиозно-политического экстремизма / Выступление на Всероссийской научно-практической конференции «Государственно-конфессиональные отношения в регионах России: опыт социального партнерства и профилактики религиозно-политического экстремизма» (8–9.02.2008) // <http://www.muslim.ru/1/cont/23/1377.htm>.

В 2007 году набиралось по 10 человек по рекомендациям духовных управлений мусульман в следующие вузы:

Институт международных отношений и социально-политических наук (подразделение на правах факультета) Московского государственного лингвистического университета – на специальность «культурология» (востоковедение, арабский язык);

Факультет международных отношений Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского – на специальность «политология» (востоковедение, арабский язык);

Смольный институт свободных искусств и наук Санкт-Петербургского государственного университета – на специальность «искусства и гуманитарные науки» (востоковедение, арабский язык);

Северо-Кавказский государственный технический университет – на специальность «социология» (исламская социология, арабский язык);

Кубанский государственный университет – на специальность «история».

Как прокомментировал эту практику ответственный секретарь Комиссии по вопросам религиозных объединений при Правительстве Российской Федерации А.Е. Себенцов, *«по инициативе государства образован фонд, аккумулирующий средства, поступающие из разных источников, в том числе – зарубежных, на эти цели. Кроме того, государство на протяжении четырех лет расширяет практику подготовки на базе светских вузов специалистов по истории и культуре ислама. Так, первая группа студентов МГУ, направленных в этот вуз по рекомендациям ДУМов (духовных управлений мусульман), завершает обучение по специальности “Регионоведение”. Государство выбрало также ряд престижных вузов в регионах, которые будут ежегодно принимать по 10 человек по рекомендациям ДУМов на обучение по гуманитарным специальностям (история, культурология, социология, регионо- и религиоведение). Эти вузы объединены в Ассоциацию, за ними закреплены религиозные учебные заведения соответствующих ДУМов, программы и учебные планы которых будут проходить апробацию в этих светских государственных вузах»⁴⁴.*

Полагаем, что квотирование по религиозному признаку учебных мест в государственных и муниципальных образовательных учреждениях высшего профессионального образования является неправомерной инициативой отдельных государственных должностных лиц в сфере отношений с религиозными объединениями, явно противоречит конституционным нормам о

⁴⁴ Российское государство выделяет большие средства на поддержку православных и мусульманских организаций, утверждает Андрей Себенцов // <http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=61687&cf=>. – 03.04.2008.

светскости государства в Российской Федерации, отделении религиозных объединений от государства и равенстве их перед законом (части 1 и 2 статьи 14 Конституции Российской Федерации), а также конституционной норме о равенстве прав и свобод человека и гражданина независимо от отношения к религии (часть 2 статьи 19 Конституции Российской Федерации).

Тем не менее, еще в марте 2002 г. председатель Комитета по связям с религиозными организациями Правительства г. Москвы Н.В. Меркулов в своем письме председателю Комитета образования Правительства г. Москвы Л.П. Кезиной потребовал введения такого квотирования по религиозному признаку: *«В настоящее время сложилась острая ситуация с обеспечением мусульманских общин священнослужителями. Открытые в 1994 г. высший Духовный исламский колледж и с 1999 г. – Московский исламский университет в целом дают необходимое религиозно-богословское образование своим выпускникам. В то же время преподавание необходимого количества светских дисциплин в данных учебных заведениях затруднено. Однако опыт прошлых лет показывает, что богословы и имамы должны быть всесторонне развиты, получать не только теологическое, но и полноценное светское высшее образование. Комитет по связям с религиозными организациями поддерживает просьбу муфтия шейха Равиля Гайнутдина об обучении священнослужителей Духовного управления мусульман европейской части России по целевому набору в вузах столицы для получения ими высшего светского образования. Для финансирования данного проекта Комитет считает необходимым предусмотреть выделение Комитету образования дополнительных средств из бюджета города Москвы для обучения 25 студентов»*⁴⁵. Достаточно показательным, что почему-то почти все кандидатуры, представленные председателем Совета муфтиев России, муфтием Равилем Гайнутдином в Московский комитет образования в соответствии с обозначенной выше протекцией Н.В. Меркулова, оказались в то время в возрасте 16–18 лет, лишь одна девушка – 21 года⁴⁶.

В своем выступлении в Российском исламском университете в ноябре 2007 г. Первый заместитель Председателя Правительства РФ Д.А. Медведев (ныне – избранный Президент РФ) заявил: **«Правительство недавно одобрило представленный Минобрнауки план по подготовке специалистов с углубленным**

⁴⁵ Письмо председателя Комитета по связям с религиозными организациями Правительства г. Москвы Н.В. Меркулова председателю Комитета образования Правительства г. Москвы Л.П. Кезиной от 01.03.2002 г. № 51-15-107/02.

⁴⁶ Письмо председателя Совета муфтиев России, муфтия Равиля Гайнутдина председателю Комитета образования Правительства Москвы Л.П. Кезиной от 11.07.2002 г. № 223 / Архив автора.

знанием истории и культуры ислама в светских вузах, а также по оказанию методического содействия в информационно-технической помощи высшим учебным исламским заведениям. В соответствии с этим планом государственные вузы заключают с исламскими образовательными учреждениями договоры о сотрудничестве, разрабатывают методические пособия и программы... И сегодня речь идет уже о создании всероссийского интернет-портала для обеспечения подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама»⁴⁷. Тем самым, Д.А. Медведев подтвердил самое непосредственное участие Министерства образования и науки Российской Федерации в разработке данного проекта (добавим, во взаимодействии с представителями Совета муфтиев России, Московского исламского университета, нескольких представителей правоохранительных органов, при кураторстве со стороны А.А. Гришина, А.Е. Себенцова и еще ряда лиц).

По заявлению начальника отдела Департамента государственной политики и нормативно-правового регулирования в сфере образования Министерства образования и науки РФ Т.Э. Петровой, «государство выделяет значительные средства этим пяти государственным вузам для оснащения исламских вузов современными техническими средствами образования: компьютерными классами, лингафонными кабинетами, средствами дистанционного обучения и т.д. Предполагается также стажировка преподавателей исламских вузов в государственных вузах, а преподаватели светских дисциплин, таких как история, философия, социология, педагогика, культурология будут восполнять свои знания об исламе, изучая историю ислама, философию ислама, педагогику ислама, этику ислама, мусульманское право. Такое сотрудничество государственных и исламских вузов поможет поднять исламское образование в России на новый, современный уровень... Для практического осуществления этой, поистине, новой политики государства, Правительством РФ принято специальное распоряжение, предусматривающее конкретные меры по поддержке исламского образования»⁴⁸.

О том, какая колоссальная работа развернулась внутри этих отобранных для проекта государственных вузов, можно судить по объявлениям о следующих внутренних конкурсах в Московском государственном лингвистическом университете, осуществляемых в

⁴⁷ Выдержки из выступления Первого заместителя Председателя Правительства РФ Дмитрия Медведева в Российском исламском университете // http://www.rost.ru/official/2007/11/120000_11613.shtml. – 12.11.2007.

⁴⁸ Цит. по: Гайнуллин Н. Рассмотрены перспективы исламского образования в России // <http://www.muslim.ru/1/cont/23/1195.htm>. – 02.07.2007.

рамках проекта «Реализации Плана мероприятий по обеспечению подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама в 2007–2010 годах» (заявки принимались до 25.10.2007):

- на выполнение работ по мероприятию 2.1.1 «Разработка концепций учебников, учебных пособий, словарей, хрестоматий, практикумов, методических рекомендаций, рабочих тетрадей по основным учебным дисциплинам каждой образовательной программы»;

- на выполнение работ по мероприятию 2.1.2 «Подготовка учебников, учебных пособий, словарей, хрестоматий, практикумов, методических рекомендаций, рабочих тетрадей по основным учебным дисциплинам каждой образовательной программы»;

- на выполнение работ по мероприятию 2.1.5 «Разработка методических рекомендаций по использованию учебников, учебных пособий, словарей, хрестоматий, практикумов, методических рекомендаций, рабочих тетрадей по основным учебным дисциплинам каждой образовательной программы»;

- на выполнение работ по мероприятию 3.1.4 «Разработка концепции применения современных технических средств при реализации образовательных программ с учетом специализации и содержания частных методик»⁴⁹.

В конце 2007 года Нижегородский государственный университет им. Н.И.Лобачевского объявил открытый конкурс на оказание услуг по разработке, информационному наполнению и внедрению портальной системы дистантного, то есть основанного на использовании технических средств связи, обучения специалистов-политологов с углубленным изучением истории и культуры ислама. Изначальная цена вопроса – 3,82 млн. рублей. **ООО «ПрофИнвест-IT»** стало единственным участником конкурса, который признан несостоявшимся. Конкурсная комиссия рекомендовала заказчику заключить контракт по цене 3,82 млн. рублей с единственным участником размещения заказа. Источником финансирования является федеральный бюджет⁵⁰.

Результатом такой совместной деятельности при столь значительном финансировании стало издание в рекордно короткие сроки значительного количества учебных, учебно-методических и научно-справочных пособий, учебников, монографий, научно-популярной литературы.

⁴⁹ Объявления о внутренних конкурсах / Московский государственный лингвистический университет // <http://www.linguanet.ru/ru/pagin-obyavleniya-o-vnutrennikh-konkursakh>.

⁵⁰ Нижегородский «ПрофИнвест-IT» разработает систему дистанционного обучения специалистов по истории и культуре ислама // <http://www.websoft.ru/db/wb/4D1E5B020EB0A683C32573D700335C98/doc.html>.

В рамках Плана издается большое количество литературы по смежным темам – в качестве формы оплаты труда привлеченных к реализации проекта помощников⁵¹.

На государственные деньги государственными вузами во взаимодействии с мусульманскими организациями экстренно были подготовлены (или находятся в процессе подготовки, запланированы) совокупно всеми привлеченными светскими вузами, а также соисполнителями – третьими лицами (например, задействованными в организации проекта чиновниками или близкими им лицами):

- свыше **200 (!)** учебно-методических комплектов по основным дисциплинам мусульманского профессионального религиозного (духовного) образования, включая типовые материалы (в электронном и печатном виде) для лекционных и семинарских занятий (учебники, учебные пособия, учебные планы, учебные программы, учебно-методические пособия и пр.), в том числе их презентационные мультимедийные части;

- несколько сотен учебников, учебно-методических пособий, курсов лекций, методических рекомендаций, словарей;

- десятки примерных образовательных программ высшего профессионального образования по различным направлениям подготовки и специальностям (программ профессиональной переподготовки, программ повышения квалификации), иных рабочих программ;

- десятки электронных учебников и электронных учебных пособий.

Специалисты, ознакомившиеся с изданными и проектируемыми пособиями, отмечают достаточно высокое качество подготовки указанных материалов.

В частности, в рамках анализируемого проекта Московскому государственному лингвистическому университету было поручено подготовить 4 примерные образовательные программы высшего профессионального образования по 1 направлению подготовки и 4 специальностям, разработать 64 учебника и учебно-методических пособия, 32 методические рекомендации. Смольному институту свободных искусств и наук Санкт-Петербургского государственного университета было предписано создать 100 электронных учебно-методических комплектов по 4 направлениям подготовки (специальностям), разработать и провести апробацию системы

⁵¹ Так, весной 2008 года в рамках программы министерства образования и науки РФ по обеспечению подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама в 2007–2010 годах, реализуемой Московским государственным лингвистическим университетом, была издана книга Р.А. Силантьева «Современный ислам в России», заявленная как тематическая энциклопедия (Издана первая энциклопедия о российском исламе // <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=23940>. – 15.04.2008).

сетевого дистанционного обучения, подготовить 22 электронных учебника и учебно-методических пособия, создать интернет-портал системы дистанционного образования для студентов и преподавателей и мн. др.⁵²

С другой стороны, одним только Московским исламским университетом в 2007 г. в рамках анализируемого проекта были подготовлены 26 учебников и пособий по исламоведению, истории, философии, культурологии, филологии арабского языка, социологии, политологии и др. Были разработаны учебные программы по дисциплинам таких образовательных направлений, как регионоведение, культурология, социология, искусства и гуманитарные науки.⁵³

Во многих субъектах сегодня «в пожарном порядке» печатаются учебники для мусульман, проводятся тендеры на поставку материалов типографиям для тиражирования мусульманских учебников.

Например, тендер в ноябре 2007 г. на поставку канцелярских товаров и бумаги для обеспечения подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама в Кубанском государственном университете⁵⁴.

В середине сентября 2007 года Федеральное агентство по образованию сообщило о том, что намерено на конкурсной основе выбрать организацию, которая взяла бы на себя «создание и поддержку специализированного сайта в сети Интернет по вопросам подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама». От исполнителя данного проекта требовалось, в частности, разработать сам портал (с учетом определенных критериев), а также обеспечить соблюдение требований к защите информации от несанкционированного доступа и требований к надежности работы аппаратно-программного комплекса. Кроме того, подрядчик должен будет организовать годовое информационно-техническое обслуживание разрабатываемого сайта и обеспечить доступ пользователей к нему через федеральные научно-образовательные сети (RUNNet, RBNet) и Интернет. Бюджет этого проекта был определен в 15 млн. руб.⁵⁵

Предмет указанного государственного контракта:

⁵² Итоговый отчет за 2007 г. о выполнении плана мероприятий по обеспечению подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама в 2007-2010 годах, утвержденного Распоряжением Правительства Российской Федерации от 14.06.2007 № 775-р.

⁵³ Университет отчитался перед Министерством науки // <http://www.miu.su/?p=45>. – 13.02.2008.

⁵⁴ <http://www.zakazykuban.ru/index.php?tendershow=9691>.

⁵⁵ Помогать в изучении ислама будет Кавказский государственный технический университет // <http://it-daily.ru/?ID=636401&4Print=1>. – 06.11.2007.

«Выполнение работ (оказание услуг) по проекту: “Создание и поддержка специализированного сайта в сети Интернет по вопросам подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама”»⁵⁶.

Требуемый по указанному госконтракту объем выполняемых работ (оказываемых услуг):

«Анализ опыта функционирования интернет-ресурсов, сходных по тематике с разрабатываемым порталом.

Анализ целевой аудитории разрабатываемого портала и её информационных потребностей.⁵⁷

Разработка единой концепции портала.

Разработка информационно-логической архитектуры портала.

Выработка единой стилистики портала; разработка дизайн-макетов различных типов страниц портала и администраторского интерфейса.

Вёрстка дизайн-макетов различных типов страниц портала.

Разработка программной платформы портала.

Подбор информационных материалов и перевод их на арабский язык.

Адаптация информационных материалов для размещения в сети Интернет.

Вёрстка и размещение на портале информационных материалов.

Создание аппаратно-программного комплекса портала и его зеркал в регионах вузов-участников проекта и его внедрение в промышленную эксплуатацию.»⁵⁸

На участие в указанном конкурсе поступила лишь одна заявка. Ее подал Северо-Кавказский государственный технический университет, который запросил за свои услуги 14 млн. 800 тыс. руб. (свыше 630 тыс. долларов США!). 6 ноября 2007 года Федеральное агентство по образованию подвело итоги открытого конкурса по выбору подрядчика IT-проекта. **Конкурс был признан несостоявшимся, но предложение названного вуза устроило**

⁵⁶ Извещение И-1 о проведении открытого конкурса // <http://www.ed.gov.ru/files/materials/6058/Izvehhenie%20I-1.doc>.

⁵⁷ Очень напоминает первичный сбор информации под «оранжевую» революцию. См. издание «Оранжевые сети» – от Белграда до Бишкека» под ред. Н. Нарочницкой (<http://www.vesti.ru/doc.html?id=176187>).

⁵⁸ Извещение И-1 о проведении открытого конкурса // <http://www.ed.gov.ru/files/materials/6058/Izvehhenie%20I-1.doc>.

Рособразование, и с единственным участником было решено подписать государственный контракт.⁵⁹

Приказ Федерального агентства по образованию от 20.11.2007 № 2099 «О выделении ассигнований из федерального бюджета на выполнение работ (оказание услуг) в 2007 году по итогам открытого конкурса «Создание и поддержка специализированного сайта в сети Интернет по вопросам подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама»» обязал Управление программ в сфере образования и размещения государственного заказа (Б.В. Коротков) предусмотреть выделение ассигнований из федерального бюджета на оплату выполнения работ (оказания услуг) по итогам открытого конкурса «Создание и поддержка специализированного сайта в сети Интернет по вопросам подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама» (И-1) по направлению расходов «прочие нужды», по подстатье 226 «Прочие услуги» экономической классификации расходов бюджетов Российской Федерации на сумму 14 800 000 руб. и обеспечить заключение государственного контракта с государственным образовательным учреждением высшего профессионального образования «Северо-Кавказский государственный технический университет». Управлению учреждений образования и реализации приоритетного национального проекта «Образование» (П.Ф. Анисимов) было предписано обеспечить рассмотрение и приемку результатов исполнения обязательств названным образовательным учреждением в соответствии с условиями государственного контракта, а также предоставление зарегистрированных Управлением программ в сфере образования и размещения государственного заказа актов сдачи-приемки исполнения обязательств по государственному контракту в Управление бухгалтерского учета и отчетности. Управление бухгалтерского учета и отчетности (С.Н. Кокодеев) этим же приказом обязали обеспечить перечисление денежных средств по государственному контракту, заключенному с Северо-Кавказским государственным техническим университетом, в рамках выполнения Плана мероприятий по обеспечению подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама в 2007–2010 годах по направлению расходов «прочие нужды», по подстатье 226 «Прочие услуги» экономической классификации расходов бюджетов Российской Федерации на сумму 14 800 000 руб.⁶⁰

Следует отметить, что апробация этих учебников и пособий связана с массой проводимых, в большинстве случаев, на все те же

⁵⁹ Помогать в изучении ислама будет Кавказский государственный технический университет // <http://it-daily.ru/?ID=636401&4Print=1>. – 06.11.2007.

⁶⁰ http://www.edu.ru/db/mo/Data/d_07/a2099.html.

бюджетные деньги конференций, семинаров, совещаний по тематике исламского образования. Проверка целесообразности и рациональности расходования государственных средств на подготовку и проведение этих мероприятий является сложной по исполнению, вследствие чего такого рода мероприятия практически находятся вне должного государственного финансового контроля.

Перечислим некоторые из конференций, семинаров и т.д.

26.06.2007 в Москве в здании Московского государственного лингвистического университета была проведена научно-практическая конференция по этой теме.⁶¹

В конце июня 2007 года Советом по исламскому образованию при Совете муфтиев России и Московским исламским университетом была проведена научно-практическая конференция «Развитие религиозного образования мусульман России». Программа конференции включала доклады и выступления ректора Московского исламского университета М.Ф. Муртазина «Вопросы развития исламского религиозного образования в современной России», советника Администрации Президента РФ А.А. Гришина, первого заместителя председателя ДУМ Республики Татарстан В. Якупова, профессора РУДН А.А. Нуруллаева, доцента Л.А. Баширова, проректора МИУ Г.Ю. Хабибуллиной, проректора МИУ В.Д. Гавриша.⁶²

27–28.11.2007 в Москве был проведен семинар-совещание «Традиционные и современные политические, этические и эстетические концепции ислама, их трансформация в массовом сознании мусульманских народов России и проблемы преподавания в российских вузах»⁶³.

14–16.12.2007 в столице Кабардино-Балкарии г. Нальчике была проведена научно-практическая конференция на тему «Ислам в истории и культуре народа Кавказа: традиции и новые пути осмысления». Конференция проводилась в рамках реализации разработанных под эгидой Министерства образования и науки РФ Комплексной программы «Содействие развитию сферы религиозного образования, прежде всего мусульманского (2005–2015 гг.)» и «Плана мероприятий по обеспечению подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама в 2007–2010 гг.». Цель проведения конференции – обсуждение проблем, связанных с обеспечением подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама. Организаторами конференции выступили вузы-«партнеры» – Кубанский государственный университет в

⁶¹ Рассмотрены перспективы исламского образования в России // <http://www.muslim.ru/1/cont/23/1195.htm>. – 02.07.2007.

⁶² Рассмотрены перспективы исламского образования в России.

⁶³ <http://www.islam.ru/rus/2007-12-10/?single=18872>.

Краснодаре и Северокавказский Исламский университет имени Абу Ханифы в Нальчике.⁶⁴

18–19.12.2007 на базе Северо-Кавказского государственного технического университета прошел семинар-совещание по проблемам подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама. На этом семинаре-совещании был презентован заведующей лабораторией ОИЦ СевКавГТУ А.А. Бенда образовательный портал «История и культура ислама» (www.islamedu.ru), разработанный сотрудниками лаборатории⁶⁵.

21.01.2008 в конференц-зале Совета муфтиев России прошло совещание по проблемам дальнейшего развития и совершенствования работы в 2008 году в рамках «Программы содействия подготовке специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама в 2007–2010 гг.». В работе совещания приняли участие следующие лица: ректор Московского исламского университета М.Ф. Муртазин, проректор по учебно-научной работе МИУ В.Д. Гавриш, заведующий редакционно-издательским отделом МИУ А.К. Эжаев, д.и.н. Г.М. Керимов, доцент каф. арабской филологии ИСАА МГУ, к.филол.н. В.В. Лебедев, в.н.с. Института востоковедения РАН, д.и.н. Д.В. Микульский, зам.зав. каф. арабской филологии ИСАА МГУ к.филол.н. В.М. Пак, ректор Дагестанского института теологии и религиоведения, директор Северокавказского университетского центра исламского образования и науки Университетского центра д.филол.н. М.И. Садиков, зав. редакционно-издательским отделом Российского исламского университета Р. Батров, помощник ректора Смольного института свободных искусств и наук СПбГУ А.А. Михейшин, зав. каф. религиоведения и религий СПбГУ д.филол.н. М.М. Шахнович и др.⁶⁶

11.02.2008 прошло третье заседание рабочей группы по реализации программы подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама, созданной, как уже указывалось выше, при Министерстве образования и науки Российской Федерации. Как сообщалось Московским исламским университетом, *«в результате анализа представленных результатов руководством Министерства образования и науки РФ был сделан вывод о полном выполнении обоими участниками поручений Правительства и взятых на себя обязательств. При этом непосредственно МИУ, его руководством, профессорско-*

⁶⁴ В Нальчике прошла научно-практическая конференция по исламу // <http://www.islam.ru/rus/2007-12-18/>. – 18.12.2007; В Кабардино-Балкарии прошла научная конференция по исламу // <http://www.kavkazweb.net>. – 18.12.2007.

⁶⁵ Семинар-совещание по исламскому образованию // http://www.ncstu.ru/news/2007/12/2007_12_18-19.htm. – 19.12.2007.

⁶⁶ Макаров А. Совещание по проблемам подготовки исламских теологов // <http://www.muslim.ru/1/news/2/394.htm>. – 22.01.2008.

преподавательским составом и привлеченными научными и педагогическими кадрами было подготовлено, проведено и представлено в качестве отчета достаточно внушительное количество материалов и мероприятий»⁶⁷.

27.02.2008 в здании Московского исламского университета состоялась встреча студентов московских вузов, обучающихся по президентской программе, с советником Администрации Президента РФ А.А. Гришиным и ректором МИУ М.Ф. Муртазиным⁶⁸.

Основные организаторы и исполнители.

Очевидно, что у руководителей государства (В.В. Путина или Д.А. Медведева) нет никакой личной (идеологической или иной) заинтересованности в реализации описываемого проекта.

Изначальные формулировки поручений Президента Российской Федерации В.В. Путина от 21.05.2002 №Пр-849 и от 19.06.2002 № Пр-1089 отличались от того смысла, который из них вывели А.А. Гришин и А.Е. Себенцов.

Целесообразно процитировать здесь указанные поручения⁶⁹.

Поручение Президента РФ В.В. Путина от 21.05.2002 № Пр-849 М.М.Касьянову, Ю.М. Лужкову, Ю.С. Осипову: *«Предложение об открытии в г.Москве Исламского университета заслуживает внимания. Прошу проработать вопрос и доложить.»*

Поручение Президента РФ В.В. Путина от 19.06.2002 № Пр-1089: *«Продолжающиеся проявления религиозного экстремизма в стране требуют принятия дополнительных мер по повышению уровня взаимодействия государства с религиозными объединениями. Прошу в первоочередном порядке разработать комплекс мер по оказанию организационной, материальной и методической помощи в развитии сферы религиозного образования, прежде всего мусульманского».*

В указанных документах Президента России речь не шла о помощи исключительно только мусульманскому религиозному образованию, задача ставилась шире – о дополнительных мерах по повышению уровня взаимодействия государства с религиозными объединениями, причем не одними только мусульманскими (!). Таким образом, поручения Президента России существенно отличаются по смыслу от тех действий, которые были предприняты рядом руководителей под предлогом исполнения поручения главы государства. Очевидны факты некорректного толкования поручений

⁶⁷ Университет отчитался перед Министерством науки // <http://www.miu.su/?p=45>. – 13.02.2008.

⁶⁸ Встреча в МИУ // <http://www.muslim.ru/1/cont/23/1387.htm>.

⁶⁹ Копии данных документов раздавались на заседании Комиссии по вопросам религиозных объединений при Правительстве Российской Федерации в 2002 г. Никаких указаний на их закрытый характер не давалось.

Президента РФ и введения высшего должностного лица в заблуждение.

В реализации описываемого проекта задействованы структуры Администрации Президента РФ (советник А.А. Гришин, его начальник А.И. Кудрявцев и др. лица), Аппарата Правительства РФ (М.И. Тринога, А.Е. Себенцов и др.), а также Министерство регионального развития Российской Федерации (директор Департамента межнациональных отношений А.В. Журавский), несколько подразделений правоохранительных органов, Министерство образования и науки Российской Федерации (А.А. Фурсенко, И.И. Калина, А.Г. Свиначенко⁷⁰, И.М. Реморенко, Т.Э. Петрова, Н.М. Розина и др.), Федеральное агентство по образованию, заместитель полномочного представителя Президента РФ в Приволжском федеральном округе В.Ю. Зорин⁷¹.

Проект предварялся широкой подготовительной кампанией, включавшей в себя, в том числе, пропагандистскую составляющую. На этом направлении огромный вклад был внесен, в частности, Р.А. Силантьевым, который еще в 2002–2003 гг. активно лоббировал тогда же провалившийся проект «Русский ислам». В своей книге 2007 года Р.А. Силантьев сетовал⁷² по поводу того, что ранее провалился также и проект по созданию в Москве Российского исламского университета в качестве общероссийского (и даже международного) исламского вуза (проект 2002–2003 гг.⁷³). Р.А. Силантьев пропагандировал собственный проект⁷⁴ государственного финансирования подготовки муфтиев: **«...ситуация с исламским образованием не является неразрешимой. Так, вполне реально открыть государственные трехлетние курсы классического арабского языка, на которых наиболее перспективные мусульмане смогли бы не только выучить язык, но и определить для себя целесообразность**

⁷⁰ Ныне работает в другом месте.

⁷¹ Владимир Зорин принял участие в совещании по вопросу «О подготовке высококвалифицированных специалистов по истории и культуре ислама» // «Полномочный представитель Президента РФ в Приволжском федеральном округе. Заместители и помощники». Информационные выпуски. – 07.06.2007.

⁷² Силантьев Р.А. Новейшая история ислама в России. – М.: Алгоритм, 2007. – С. 475.

⁷³ Именно за мужественное противодействие этому противоправному замыслу был уволен замминистра образования Л.С. Гребнев.

⁷⁴ Который, впрочем, ничем отличался от проекта сотрудника Администрации Президента РФ А.А. Гришина. По существу, Р.А. Силантьев идеологически обслуживал и продолжает обслуживать все эти проекты, крайне сомнительные с правовой точки зрения и точки зрения сохранения в будущем единого многонационального Российского государства. Вообще поразительно, что человек, не раз заявлявший себя «чиновником Русской Православной Церкви», лоббирует в условиях дискриминации православных верующих и Русской Православной Церкви в области образования узко-корпоративные интересы Совета муфтиев России.

дальнейшей карьеры в качестве духовного лица. Выпускники курсов получили бы возможность продолжать свое обучение либо в финансируемом из бюджета исламском университете на территории России. ...все высшие исламские лидеры России должны иметь гарантированно качественное образование, полученное в авторитетном и пророссийском учебном заведении... Параллельно с реформой образования профильные министерства и ведомства должны озаботиться изданием на русском, татарском, башкирском и других распространенных среди российских мусульман языках переводной богословской литературы традиционного содержания и высокого качества... Касаясь вопроса о непосредственной финансовой помощи государства мусульманским структурам... гораздо эффективнее вложить несколько десятков миллионов рублей в книгоиздание, нежели в строительство мечети в отдаленном селе, а сто тысяч рублей, потраченных на зарплату сотрудников ключевого муфтията, принесут большую пользу»⁷⁵.

Как следствие, весной 2008 года в рамках программы Министерства образования и науки РФ по обеспечению подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама в 2007–2010 годах, реализуемой Московским государственным лингвистическим университетом, была издана еще одна книга Р.А. Силантьева – «Современный ислам в России», заявленная как тематическая энциклопедия⁷⁶.

Последствия реализации проекта.

Действительные содержание и направленность проекта.

Указанной широкомасштабной акцией государство не просто чуть ли не с нуля стремительно вывело мусульманское образование на недостижимые для православных при нынешней ситуации (в том числе финансовой) высоты (количество исламских вузов уже гораздо больше количества православных вузов), но и придало интенсивный толчок масштабной и нацеленной на ближайшую перспективу исламизации России. При этом средства направлены в основном в интересах самой радикальной, непримиримо негативно относящейся к Русской Православной Церкви части мусульманских организаций (муфтий Гайнутдин и его окружение).

Ислам в результате становится, де-факто, финансируемой государством религией, которой оказываются беспрецедентные

⁷⁵ Силантьев Р.А. Новейшая история ислама в России. – М.: Алгоритм, 2007. – С. 493, 494.

⁷⁶ Издана первая энциклопедия о российском исламе // <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=23940>. – 15.04.2008.

преференции в области образования, подготовки кадров, организации религиозного паломничества (хаджа), прямая финансовая поддержка.

Причем, если хадж вопросов не вызывает, то предусмотренное проектом (в частности проектом создания специализированного сайта в сети Интернет по вопросам подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама) требование переводить все учебно-методические материалы на арабский язык (какой именно?) вызывает, мягко говоря, недоумение.

При этом очень существенно нарушается баланс внутри самой исламской уммы России, поскольку почти весь проект ныне контролируется муфтием Равилем Гайнутдином и его окружением.

То, что замыслили сделать и ныне реализуют А.А. Гришин и А.Е. Себенцов во взаимодействии с рядом лиц, никогда в российском исламе не было. Признавая необходимость государственной поддержки, как и необходимость определенной (пропорциональной) помощи православным религиозным организациям, протестантам и др., следует четко представлять границы оказания государством такой помощи. Кроме того, следует осознавать долговременные социальные, культурные, политические последствия допускаемых существенных отклонений в сбалансированном оказании государством помощи всем традиционным религиям России. Нельзя сбрасывать со счетов также возможность использования предоставляемой государством финансовой и иной поддержки в целях, прямо противоречащих интересам национальной безопасности Российской Федерации, и явную коррупциогенность реализуемых мер⁷⁷.

В этом плане можно выделить 4 аспекта.

1. Коммерческий.

Под флагом образования можно легко «отбить» большие деньги по устойчивым образовательным схемам импортного образца (своих в этой области практически нет), при этом легко решаются проблемы «выражения благодарности», – чиновникам не возбраняется учебная, научная и творческая занятость. Видимо, отныне не возбраняется вхождение действующих чиновников Администрации Президента РФ в состав руководства фондов, распределяющих «мусульманские» деньги. Конечный результат при этом определяется экономической эффективностью вложений. Но кому в итоге нужен муфтий-бакалавр? Несомненно, что необходимо обеспечить равное признание государственных дипломов и дипломов, выдаваемых духовными учебными заведениями, но во главу угла в этом подходе ставится человек – муфтий, православный

⁷⁷ Высок риск легализации под прикрытием обсуждаемого проекта теневых средств, поступающих из Королевства Саудовской Аравии и других зарубежных государств.

священник, протестантский пастор, иудаистский раввин и т.д. В анализируемом же проекте все инвертировано. Во главу угла поставлен госзаказ на массовое производство мусульманских функционеров. Именно так, поскольку никакой дискриминации во всех обычных светских вузах для абитуриентов, исповедующих ислам, в России нет, поступали и будут поступать. Решен вопрос и о государственной аккредитации духовных школ в части реализации государственных образовательных стандартов.

2. Инфраструктурный.

По существу, инкубаторским способом в беспрецедентно сжатые сроки группа организаторов проекта стремится вырастить многочисленный корпус исламских функционеров – богословов, философов, лингвистов, администраторов и сотрудников аппаратов мусульманских религиозных организаций, журналистов, главных редакторов мусульманских СМИ, специалистов в области издательской деятельности.

Мусульманскому сообществу не присуща столь жесткая формально-иерархическая структуризация, верующие всегда группировались вокруг мечетей и медресе. Создание системы учебных заведений, отранжированных по престижности (финансирование, уровень оснащенности, учебно-методические наработки, возможности трудоустройства) позволит создать новую схему структуризации и управления большим «зеленым» социумом, а также стимулировать ускоренное развитие мусульманских организаций и невиданное в истории России специально стимулированное государством усиление потенциала проникновения и распространения ислама на территориях, являющихся традиционно православными по составу населения.

Для чего вообще нужен весь этот создаваемый массив исламских функционеров? Для фокусирования внимания в нужный момент в будущем? География вузов – города-миллионники по нескольким основным федеральным округам. Потом по схеме ВУЗ – медресе – школа создаются сетевые структуры влияния на территории, а управление через финансовые вливания по нацпрограммам или от заинтересованных спонсоров. Тем более что социологические исследования показывают, что средний класс из числа мусульман и без того характеризуется много большей сплоченностью, чем православные представители среднего класса, и сложившимися корпоративными интересами, в отстаивании которых этно-религиозная сплоченность играет значительную роль⁷⁸. Рычаги оказываются в двух руках: у органов образования и у муфтията, и

⁷⁸ Российский средний класс: динамика изменений (1999–2003 г.г.). Аналитический доклад / Институт комплексных социальных исследований РАН; Представительство Фонда имени Фридриха Эберта в Российской Федерации. – М., 2003. <http://www.fesmos.ru/Publikat/6_Medium%20klass2003/Sklass_rus_9.htm>.

таким образом создаются условия для различных целенаправленных воздействий.

При этом нет никаких оснований считать, что весь этот массив новых мусульманских функционеров (преимущественно, приверженцев Р. Гайнутдина) будет под контролем Администрации Президента РФ, будет лоялен государству (например, в случае, если Российская Федерация в будущем в каком-нибудь международном конфликте, где одной из сторон будет мусульманская страна, поддержит не-мусульман). И сейчас-то Р. Гайнутдин совершенно обоснованно и оправданно ведет свою собственную игру (с чего бы ему в светском государстве становиться подчиненным какого-либо государственного функционера?). А позднее при наличии таких сформированных ему государством людских, организационных и материальных ресурсов Р. Гайнутдин и подавно не пожелает становиться «ручным» для отдельных чиновников, не вполне адекватно оценивающих российских мусульман и стремящихся ими манипулировать.

Следует также понимать, что колоссальные финансовые средства, людские, организационные и административные ресурсы, направленные на реализацию проекта, не корреспондируют реально существующим возможностям, запросам и условиям деятельности мусульманских религиозных организаций в России.

Учитывая ориентированность реализуемого проекта на подготовку сотен и тысяч мусульманских функционеров, уже через очень короткий промежуток времени будет полностью исчерпан массив единомышленников и коллег, близких родственников, друзей и подчиненных муфтия Р. Гайнутдина, М.Ф. Муртазина, других муфтиев Совета муфтиев России и других мусульманских религиозных организаций, а также детей, братьев и сестер, племянников, внуков указанных лиц, то есть всех тех, кого еще хоть как-то можно проконтролировать организаторам и главным исполнителям проекта (тем же руководителям и активистам Совета муфтиев России). И тогда созданная система начнет привлекать случайных лиц, выявить и оценить мировоззренческие установки которых и повлиять на которых будет невозможно. И система начнет подготавливать значительно большее число лиц, стремящихся вести свои собственные игры в поле российского ислама, нежели лиц, сохраняющих лояльность Равилю Гайнутдину или другим руководителям крупнейших мусульманских центров в России. Поэтому нет также никаких оснований считать, что вся эта армия новых мусульманских функционеров будет под их контролем и лояльна им. Процесс станет неуправляем в своей самой существенной – идеологической и политической части, скрытой от понимания поверхностно мыслящих государственных функционеров. Этот сценарий развития следует из уже сделанных в разное время

заявлений мусульманских лидеров, которые сейчас получают государственную поддержку в рамках данного проекта. Абсолютно никаких эффективных внутренних механизмов предотвращения таких последствий рассматриваемый проект не содержит.

При этом, если первый поток быстро подготовленных специалистов, естественно, найдет себе место, то у второго и третьего уже появятся проблемы, куда приложить силы. Через 5–7 лет столько мусульманских проповедников, мусульманских политиков, работников аппаратов мусульманских религиозных организаций (далеко не все мусульманские местные религиозные организации вообще нуждаются в аппаратах) может стать избыточным. Следовательно, организаторы, прекрасно это понимая, запланировали введение молодых мусульманских лидеров в некие социумы, пласты государственных и общественных организаций.

3. Геополитический.

Создание мощных центров образования, а значит, и сплоченных общностей людей одной веры позволяет формировать на осваиваемой территории плацдармы для дальнейшего развития в том или ином направлении. Анализ складывающейся ситуации показывает, что выгодна она может быть только геополитическим противникам России, но никак не Российскому государству⁷⁹. Все эти схемы сетевой организации, направленные на освоение территорий, предполагающие «откаты» соисполнителям и покровителям, давно уже известны и не раз апробированы. Желание воспользоваться создаваемой системой и массивом исламских функционеров может появиться не только у американцев, но и у европейцев, и у самих мусульман, еще неизвестно, какого толка.

Имеет смысл, по аналогии, обратиться к фактам финансовой интервенции саудовского принца Аль-Валида бен Талала бен Абделя Азиза Аль Сауда в американские вузы. Некоторые эксперты связывают подобного рода проекты с попыткой «бархатной исламизации» американских и европейских элит.⁸⁰

4. Религиозный.

Этот аспект также содержит значительные угрозы интересам Российской Федерации. Какому исламу будет учить создаваемая система образования? Известно, что разнообразие в восприятии и трактовках Корана привело к существованию большого числа направлений и разновидностей мусульманской веры.

На каких экспертных оценках строится распределение средств? Кто контролирует?

⁷⁹ Вспомним особо тёплое отношение А.Е. Себенцова к американской секте мормонов и его радостные воспоминания о поездке к ним (Интервью А.Е. Себенцова 03.04.2002 интернет-агентству www.strana.ru).

⁸⁰ *Зимин Н.* Принцип принца // http://www.itogi.ru/Paper2007.nsf/Article/Itogi_2007_12_02_01_4932.html.

Кто авторы спешно готовящихся в массовом порядке учебников, учебных и учебно-методических пособий для мусульманского религиозного образования? Востоковеды. Но в подавляющем большинстве (применительно к обсуждаемым вопросам) это специалисты в области арабского языка, страноведения. В России отсутствует такое количество специалистов в области исламского богословия, которые смогли бы подготовить на высоком уровне указанный выше массив учебно-методического обеспечения мусульманского религиозного образования.

Кто и чему станет учить в рамках создаваемой системы мусульманского религиозного образования? Кто в состоянии и как проверить компетентность преподавателей? Разработанные на бюджетные средства государства учебно-методические комплекты будут с благодарностью использованы, но учить будут тому, чему захотят.⁸¹

Относительно создаваемого массива молодых и энергичных мусульманских функционеров также уместно задать несколько вопросов. Массовая подготовка кадров в сжатые сроки оправдана только в условиях мобилизации. В нашем же случае армия недоучек под прикрытием нескольких действительно авторитетных богословов, профессоров поведет свою собственную игру. Проводить параллели с «Талибаном» вряд ли вполне обоснованно. Однако анализ содержания данного проекта и опыт многих зарубежных стран в сфере взаимодействия с мусульманскими сообществами показывает, что управлять этими сообществами можно только в крайне малых пределах, поэтому ничего позитивного в результате реализации обсуждаемого проекта в целом для страны в долгосрочной перспективе не будет.

Кто в состоянии и как проверить религиозно-идеологические и политические доминанты и интенции действительных идеологов мусульманского сообщества, которому в рамках Проекта будет оказываться государственная помощь? Те лица и структуры, кто смог бы заставить их соблюдать некие единые образовательные стандарты, пока что не просматриваются. Если государственное финансирование станет своеобразным допингом ускоренного развития мусульманского сообщества в России, то в случае уменьшения размеров этой поддержки либо ее прекращения ситуация может полностью выйти из-под контроля государства (останется только вариант спонсора: кто больше заплатит, тот и правильнее), вопреки заверениям тех представителей государства, кто сегодня безосновательно полагает, что рассматриваемый проект в его настоящем виде способствует укреплению межнационального и

⁸¹ См., например, неоднократные выступления муфтия Р. Гайнутдина в защиту отдельных образцов запрещенной судами экстремистской литературы.

межрелигиозного мира и согласия, уменьшает возможности зарождения религиозного экстремизма в Российской Федерации.

Во всех приведенных выше аспектах анализируемый проект по своим целям и задачам никак не корреспондирует национальным интересам Российской Федерации. Фактически, от имени Президента России и от лица государства создается ситуация, которая с неизбежностью вызовет напряженность в нашем социуме и, в последующем, с большой долей вероятности повлечет проблемы на международной арене.

Колоссальные преференции мусульманам на фоне жесткой и открытой дискриминации православных, как следствие – создание массовых очагов межрелигиозной и межнациональной напряженности.

Основная проблема даже не в том, что государство оказало помощь мусульманам (хотя слишком уж много, мягко скажем, вопросов в связи с этим проектом). И даже не в том, что государство оказало помощь мусульманам, не оказав адекватной помощи Русской Православной Церкви, хотя очевидно, что количественные параметры материальной поддержки государством отдельных конфессий должны так или иначе учитывать демографическую структуру населения⁸², иначе такая политика приведет к межрелигиозной и межнациональной напряженности и, в последующем, к конфликтам.

Основная проблема в том, что, направляя мусульманским организациям сотни миллионов (совокупно чуть не миллиард) рублей в год⁸³, государство в лице Министерства образования и науки РФ, Федерального агентства по образованию, Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки, еще ряда органов государственной власти прямо дискриминируют Русскую Православную Церковь.

Такая дискриминация православного сообщества в настоящее время проявляется во многих сферах, вот некоторые примеры: неправомерно пресекается сложившаяся практика преподавания в

⁸² Если, конечно, не ориентироваться на ложные и странные умопостроения муфтия Равиля Гайнутдина о том, что будто бы в России не более 2,5 % активно верующих православных христиан от населения России и 20 млн. мусульман, которые, по его мнению, рождаются мусульманами, «они приходят на эту землю верующими» (можно подумать, что русские православные «приходят на эту землю» марксистами), и это при том, что согласно данным всероссийской переписи населения 2002 года, в России проживает 14,5 млн. этнических мусульман! (По данным муфтия Равиля Гайнутдина, в России проживает 20 млн. мусульман, а истинных православных – не более 3,6 млн. человек // <http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=40472&cf=>. – 15.02.2006).

⁸³ Не все инструменты и механизмы такого финансирования перечислены в настоящем материале.

государственных и муниципальных общеобразовательных учреждениях курсов православной культуры на основе добровольности выбора, искусственно создаются необоснованные трудности при лицензировании и государственной аккредитации православных вузов (отношение разительно отличается от процесса прохождения данных процедур мусульманскими вузами), упорно не решается вопрос введения ученых степеней кандидата и доктора теологии в государственную систему аттестации научных работников.

На фоне активного участия чиновников Минобрнауки и Рособразования в распределении и освоении бюджетных средств в рамках плана по лавинообразному развитию исламского религиозного образования совершенно разительно отличается, является крайне дискриминационным, негативным отношение руководства Минобрнауки России и чиновников других органов исполнительной власти к образовательным инициативам Русской Православной Церкви.

В Минобрнауки периодически проводятся закрытые совещания по отчетности в выполнении элементов Плана мероприятий по обеспечению подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама на 2007 г. Проводит их Т.Э. Петрова – та самая, что выступает категорически против введения изучения православной культуры в школах на основе добровольности выбора.

Данная ситуация усугубляется ещё тем, что основные преференции даны государством той организации мусульман и тем ее руководителям, которые зарекомендовали себя соответствующим образом своими заявлениями, носившими дискриминационный характер в отношении православных граждан и Русской Православной Церкви. Так, на конференции Совета по исламскому образованию при Совете муфтиев России и Московского исламского университета (обе структуры возглавляются М.Ф. Муртазиным) 02.07.2007 прозвучали требования к государству *«принять участие в обсуждении учебной программы по предмету “Исламоведение”, рекомендованной СИО СМР для факультативного преподавания в средних общеобразовательных школах; ... содействовать включению предмета “Исламоведение”⁸⁴ в учебные планы средних общеобразовательных школ на факультативной основе»⁸⁵*. В апреле 2008 года Советом муфтиев России был презентован учебник «Исламоведение»: *«У российских педагогов появился хороший учебник, хотя и под довольно скучным названием –*

⁸⁴ Это не религиозно-культурологический курс «Православная культура», преподавания которого добивалась Русская Православная Церковь на добровольной основе, заявленный курс «Исламоведение» представляет собой именно обучение религии, религиозную индоктринацию учащихся.

⁸⁵ Гайнуллин Н. Рассмотрены перспективы исламского образования в России // <http://www.muslim.ru/1/cont/23/1195.htm>. – 02.07.2007.

“Исламоведение”. Объемный 400-страничный труд за авторством лучшего переводчика смыслов Корана на русский язык, ученого-востоковеда Эльмира Кулиева, ректора главного исламского вуза страны Рафика Мухаметшина и других авторов **затеивался в противовес “Основам православной культуры”**. Но возникшее как симметричный ответ РПЦ, “Исламоведение” превратилось в глубокий и обстоятельный светский рассказ о величайшей религии мира»⁸⁶.

И это при том, что М.Ф. Муртазин сделал уже десятки радикальных заявлений о своих протестах и протестах совета муфтиев России против изучения русскими детьми из православных семей православной культуры в школе на основе добровольности выбора⁸⁷ (непонятно, какое отношение к ним имеет Муртазин и кто дал ему право навязывать что бы то ни было православным родителям в отношении воспитания их детей. «Двойные стандарты» – для своих и для других). Совершенно очевидно, что такие действия Муртазина являются призывами к дискриминации, то есть нарушением равноправия православных граждан России по признаку их отношения к религии, и возбуждением вражды.

В субъектах Российской Федерации с компактным и массовым проживанием этнокультурных мусульман предполагается введение (и уже вводится) изучение ислама в школах (более 200 000 детей), а для других регионов в Совете муфтиев России создан факультатив «Исламоведение», который авторы даже и не называют исламской культурой, так как это, фактически, обучение исламскому вероучению, обучение религии. Иудаизм изучают в светских школах⁸⁸ более 14 000 детей⁸⁹.

Вышеуказанные действия властей и функционеров Совета муфтиев России провоцируют обоснованное возражение со стороны значительной части российского общества, угрожают межрелигиозному и межнациональному миру, традиционно присущему Российскому государству на протяжении многих веков. Недопустимо вкладывать огромные финансовые ресурсы из государственного бюджета в развитие меньшинства при дискриминации большинства. Тем более на фоне постоянного урезания объемов преподавания русского языка и русской литературы в школах, отмены обязательного экзамена по литературе в составе ЕГЭ⁹⁰ все это не может не вызвать претензий со стороны

⁸⁶ Мухамедьярова Л. Первый учебник об исламе // IslamNews.Ru. – 02.04.2008.

⁸⁷ Очередное заявление: Совет муфтиев России выступает против отдельного преподавания религии в школе // Интерфакс. – 26.02.2008.

⁸⁸ <http://www.interfax-religion.ru/judaism/?act=news&div=22937>.

⁸⁹ <http://www.oprf.ru/files/final.pdf> . – С. 47.

⁹⁰ Видимо, увенчались успехом усилия члена общественного совета при Минобрнауки России А.И. Адамского, открыто проявляющего ненависть и

русских православных граждан и более широкой части общества, отдающей предпочтение православной культуре.

Такие действия разрушают сложившийся этноконфессиональный баланс населения России, сложившийся исторически, создают финансово-организационные, кадровые, идеологические условия для ударной исламизации России через 15-25 лет.

Долговременные интересы национальной безопасности России, связанные с сохранением и развитием традиционной религиозной культуры большей части населения нашей страны, совершенно не принимаются во внимание и должным образом не обеспечиваются. Такой реализуемый подход грозит существенным социально-религиозным дисбалансом, создающим мощный заряд возможного конфликта, угрожающего целостности и суверенитету Российской Федерации.

Имеются основания считать, что создаваемая сегодня система исламского образования и религиозной пропаганды, учитывая слова муфтия Гайнутдина об изначальном рождении каждого этнического мусульманина верующим мусульманином, будет направлена своим воздействием на русских, в среднесрочной и долгосрочной перспективах может способствовать социальным конфликтам на религиозной и национальной почве и территориальному разрушению Российской Федерации.

В современной России в сфере государственно-конфессиональных отношений давно уже действуют негласные правила, устанавливающие «ожидаемое» от государственных чиновников отношение к православию и Русской Православной Церкви – *«Православие как служебная функция»* и *«Православие как фактор профессиональной некомпетентности»*. Кроме отдельных государственных должностных лиц, составляющих, скорее, исключение из общей системы, эти два правила действуют постоянно и повсеместно.

В настоящее время Министерство образования и науки Российской Федерации фактически дискриминирует православных граждан России, неправомерно воспрепятствует развитию практики добровольного изучения православной культуры в российских школах, министр А.А. Фурсенко повторяет обусловленные его личным предвзятым отношением слова об опасности для общества преподавания православной культуры в школах на основе добровольности выбора. Секретарь Комиссии по вопросам

нетерпимость к православному христианству и православным верующим. См.: Эвриканец Адамский / Результаты общественного расследования, проведенного Общероссийским общественным движением «Всероссийское родительское собрание». – Екатеринбург, 2007. – (Серия: «Разрушители российского образования»). Материал доступен на сайте: www.moral-law.ru.

религиозных объединений при Правительстве РФ А.Е. Себенцов открыто бранил православных священников, расхваливая при этом асоциальную секту мормонов⁹¹. Заведующая кафедрой религиоведения (ныне – кафедра государственно-конфессиональных отношений) одного из государственных вузов О.Ю. Васильева проводила конференции и семинары совместно с сектой мормонов и написала комплиментарный отзыв на экстремистскую секту «Фалуньгун»⁹². Сотрудник этой же кафедры Ю.П. Зуев⁹³ публично расхваливал «пособие» для учащихся «Я в мире людей», разработанное в середине 1990-х гг. и активно противоправно внедрявшееся в российские школы широко известной дочерней организацией секты Муна – Международным фондом образования. В своем отзыве Ю.П. Зуев даже рекомендовал использовать материалы муновских книжек *«для создания пособия, отвечающего требованиям светского характера образования в государственной и муниципальной общеобразовательной школе»* (там же, с. 60).

Действительно ли проект эффективно способствует противодействию экстремизму и гарантирует лояльность обеспеченных поддержкой мусульман к Российскому государству?

Очевидно, что предложение о ежегодном направлении на «антиэкстремистскую поддержку мусульманских общин» около 200 млн. руб. в год – в среднем по 180 тыс. руб. на местную мусульманскую религиозную организацию – нисколько не решит задачи борьбы с экстремизмом. Это все равно, что выделить любому, первому попавшемуся московскому православному храму указанную сумму на борьбу с экстремизмом. И что община этого храма будет с этими средствами делать, если потом потребуют строгую отчетность? По существу, общины мусульман подкупают: если будете полностью сотрудничать с властями, будете получать ежегодно по 180 000 руб. Ясно, что никакого отношения к борьбе с экстремизмом это не имеет.

Само предложение о ежегодном направлении на «антиэкстремистскую поддержку» мусульманских общин около 200 млн. руб. в год очень похоже на провокацию, этот факт позволяет заявить о неправомерном вмешательстве государства во внутренние дела религиозных организаций и о грубом нарушении принципа светскости государства (статья 14 Конституции Российской Федерации).

⁹¹ Интервью А.Е. Себенцова 03.04.2002 интернет-агентству www.strana.ru.

⁹² Документ находится в архиве автора настоящего исследования.

⁹³ Зуев Ю.П. // Комплекс учебных пособий по нравственному воспитанию «Мой мир и Я»: Сборник отзывов. – М.: МАОО «Международный фонд образования», 2002, 223 с. – С. 58–60.

Собственно, Русская Православная Церковь точно так же может поставить вопрос о необходимости перечисления пропорционально большего количества средств на поддержку ее религиозного образования в целях предупреждения приезда экстремистских иностранных проповедников, выдающих себя за христиан, – «Свидетелей Иеговы», членов секты Муна, южнокорейских фундаменталистов и проч.

Анализируемый масштабный проект государственной поддержки создания системы мусульманского образования, в действительности, не обеспечивает сколь-нибудь эффективное противодействие экстремизму, потому что реальные причины и предпосылки зарождения экстремизма, например, социально-экономические, остаются без адекватных государственных мер по их устранению и нейтрализации.

От того, что вместо просто муфтия будет муфтий-бакалавр и даже муфтий-магистр, их убеждения никак не поменяются. Вряд ли кто-то сможет обвинить в необразованности муфтия Равиля Гайнутдина, руководителя Совета муфтиев России. Но высокий уровень образования совершенно не мешает ему делать заявления, мягко говоря, не способствующие межрелигиозному и межнациональному миру (например, о том, что русские не являются нацией⁹⁴).

Кто вообще определил, что возглавляемая муфтием Равилем Гайнутдином структура является лояльной к государству и другим религиозным организациям? Совет муфтиев России десятки раз делал агрессивные публичные заявления в отношении правомерных инициатив Русской Православной Церкви. Нафигулла Аширов делал откровенно экстремистские антиправославные заявления, известны и его радикальные высказывания в отношении Государственного герба Российской Федерации.

Или заявления Валиуллы Якупова, заместителя председателя Духовного управления мусульман Республики Татарстан, который в своем интервью летом 2002 г. позволил себе оскорбительные высказывания в адрес Русской Православной Церкви, отражающие его личное отношение: *«В отличие от негров, национальные меньшинства РФ не осознают, насколько унижительно для них принадлежать к религиозной организации с этноцентрическим названием “Русская Православная Церковь”. Татары-кряшены также молчат и не делают попыток оспорить абсурдность этого названия»*⁹⁵.

⁹⁴ Гайнутдин Р. Национализм – гибельный путь для России // <http://kreml.org/interview/120778761>. – 14.06.2006.

⁹⁵ Дорога к триалогу // Звезда Поволжья. – 18–24.07.2002.

Государственная финансовая поддержка системы мусульманского образования вовсе не гарантирует лояльности мусульманских организаций Российскому государству. Более того, от такой поддержки могут быть как позитивные, так и негативные социальные результаты.

Так, по сообщению прокуратуры Астраханской области, в Астрахани подростки, получающие религиозное образование в мечети-медресе, в 2007 году перестали посещать общеобразовательные школы. В августе 2007 года прокуратурой Астраханской области проведена проверка законности образовательной деятельности религиозной группы под руководством Омарова Хизри. Образовательная деятельность велась в здании мечети – медресе, расположенной по адресу: г. Астрахань, ул. Победы, д.9, представителями централизованной религиозной организации Астраханского регионального духовного управления мусульман в виде чтения лекций о Коране и об основах ислама, преподавания основ арабской грамматики подросткам в возрасте 12–15 лет. Посещение подростками курсов (лекций) осуществлялось добровольно, с ведома их родителей. Однако подростки, посещающие курсы, не имея общего образования, получение которого является обязательным, прекратили обучение в общеобразовательных учреждениях. Прокурором области было внесено представление об устранении нарушений законодательства об образовании на имя председателя Централизованной религиозной организации Астраханского регионального духовного управления мусульман⁹⁶.

Нарушение конституционного принципа светскости государства.

Конституционный принцип светскости государства не стал преградой финансированию государством и его помощи в подготовке, издании и внедрении учебно-методического обеспечения для сугубо религиозного, узкопрофессионального духовного образования мусульман.

Фактически, финансирование государством мероприятий по мусульманской религиозной пропаганде, в том числе изданию литературы, означает, что государство в своей политике в области отношений с религиозными объединениями оказывает существенные преференции мусульманским организациям по сравнению с православными религиозными организациями.

Показательно, что когда Русская Православная Церковь упорно добивалась введения возможности государственной

⁹⁶ Сайт Прокуратуры Астраханской области (<http://www.astrprok.ru/?viewnews=82&m=14>). – 10.09.2007.

аккредитации духовных школ в части реализации государственных стандартов высшего профессионального образования, то Министерство образования и науки Российской Федерации (в лице той же Т.Э. Петровой, С.М. Калабина⁹⁷ и др.⁹⁸) делало некомпетентные и ложные заявления про то, что якобы этому препятствует Федеральный конституционный закон «О Государственном гербе Российской Федерации». К любым попыткам юристов⁹⁹ объяснить, что названный Федеральный конституционный закон не имеет к обсуждаемому вопросу отношения¹⁰⁰, мало что понимающая в праве Т.Э. Петрова и т.п. оставались просто глухи¹⁰¹.

С другой стороны, когда потребовалось решить этот вопрос для мусульман и «сверху» пришло прямое указание, все противоречия моментально исчезли. Для «сохранения лица» был спешно разработан и принят Федеральный закон РФ от 28.02.2008 № 14-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части лицензирования и аккредитации учреждений профессионального религиозного образования (духовных образовательных учреждений)», которым внесены небольшие дополнения в Закон РФ «Об образовании» и в Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях». Но федеральный конституционный закон выше по своему статусу федерального закона, и принципиальное противоречие федеральному конституционному закону, о котором твердили в Минобрнауки, не снимается внесением деклараций в федеральный закон. Но такие «мелочи», впрочем, в Минобрнауки мало кому интересны. То есть мы видим, что позиция Минобрнауки в сфере религиозного образования

⁹⁷ См. Протокол заседания межведомственной рабочей группы по религиозному образованию Комиссии по вопросам религиозных объединений при Правительстве Российской Федерации от 07.09.2005.

⁹⁸ См., например, Ответ заместителя министра образования и науки Российской Федерации А.Г. Свиначенко № МОН-П-441 от 15.04.2005 в Аппарат Правительства Российской Федерации «О выполнении решений заседаний Комиссии по вопросам религиозных объединений при Правительстве Российской Федерации».

⁹⁹ В числе которых были: заведующий кафедрой государственного строительства и права Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации, член-корреспондент Российской академии наук, доктор юридических наук, профессор Г.В. Мальцев, заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и муниципального права России Московской государственной юридической академии Н.А. Михалева и др.

¹⁰⁰ Заключение указанных в предыдущей сноске специалистов-юристов от 05.09.2005 по вопросу о правовой возможности государственной аккредитации учреждений профессионального религиозного образования в части реализации этими учреждениями государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования.

¹⁰¹ Подробнее см. там же.

полностью зависит от изменчивой политической и другой конъюнктуры.

Действительная мотивация некоторых организаторов и исполнителей проекта.

Чтобы выявить настоящие причины реализации данного проекта, следует определить, кто принимал и принимает непосредственное участие в его подготовке и почему.

Полагаем, что не представляет загадки мотивация представителей Королевства Саудовской Аравии, организовавших «первичные откаты» тем, кто принял участие во введении руководителей страны в заблуждение относительно реальных последствий проекта.

Гораздо интереснее мотивация российских исполнителей проекта. Относительно некоторых организаторов и исполнителей проекта целесообразно задаться следующими вопросами. Кто из родственников или друзей должностных лиц Минобрнауки или Рособразования России, ответственных за распределение средств в рамках указанного выше плана, получил эти средства на свою организацию? Кто из чиновников (или родственники каких чиновников) указанных структур купил недавно себе или родным квартиры в центре Москвы? Кому именно начальник Департамента Минрегиона России А.В. Журавский распределил средства, выделенные по линии его департамента на научно-исследовательскую деятельность, и какой процент лиц, получивший такое финансирование, напрямую с ним связан, но при этом не специализируется на финансируемой тематике? Возможно, получив ответы на эти и другие вопросы, станет ясна действительная мотивация ряда организаторов и исполнителей.

Как уже не раз заявлялось в СМИ, сотрудник Администрации Президента РФ А.А. Гришин является членом правления Фонда поддержки исламской культуры, науки и образования¹⁰². Предположительно, именно он подыскивал кандидатуру руководителя фонда, содействовал обеспечению офисными помещениями. То есть требование светскости государства и государственной службы в России в отношении некоторых лиц, как показывает практика, не исполняется.

¹⁰² См.: Царев П. Равнение на «Медину» // <http://www.islamnn.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=2008>. – 04.03.2008.

Выводы.

1. Анализ проекта позволил выявить его стратегическую цель – выстроить при полномасштабной государственной поддержке и координации системную и комплексную структуру исламского образования, в которой органично интегрированы и согласованы все виды обучения – как непосредственно профессионального религиозного образования, так и светского образования всех уровней, обеспечить стимулирование лавинообразного роста мусульманского религиозного образования. При этом налицо неадекватность указанного плана существующим образовательным потребностям в исламском сообществе, а также отсутствие условий для эффективного государственного контроля качества образования, реализуемого выстраиваемой системой.

2. Результаты и последствия реализации рассматриваемого проекта по созданию системы исламского образования в Российской Федерации при ее государственной финансовой и организационной поддержке в силу принципиальной невозможности полного государственного контроля над направленностью учебного процесса во всех создаваемых мусульманских учебных заведениях, а также из-за образуемого существенного дисбаланса в объемах государственной поддержки православных и мусульманских сообществ, могут существенно противоречить национальным интересам Российской Федерации в том, что:

1) создается прямая угроза сохранению межрелигиозного и межнационального мира и согласия в России, связанная с неравным и непропорциональным оказанием государственной помощи структурам одной из религиозных конфессий;

2) серьезно нарушается конституционный принцип светскости государства. В процессе реализации Проекта это нарушение выражается в избирательном предоставлении государственными органами финансовой поддержки и другой помощи и преференций меньшему по численности религиозному сообществу, в то время как большему по численности религиозному сообществу поддержки, сравнимой по объему, не оказывается, а также в стремлении государства управлять отдельными процессами внутренней жизни мусульманских религиозных объединений;

3) создаваемая система исламского образования может быть использована в целях, прямо противоположных целям, заявленным разработчиками Проекта, а именно для наращивания потенциала мусульманских структур антироссийской идеологической направленности, создания плацдарма экстремистской деятельности;

4) реализация проекта характеризуется значительной коррупциогенностью в силу информационной закрытости осуществляемых мер и непрозрачного процесса их финансирования;

5) оказание государственной поддержки мусульманским организациям, многократно превышающей по объему поддержку православных религиозных организаций, способствует наращиванию потенциала ускоренного и принудительного распространения ислама на территориях, традиционно населенных русскими и другими славянскими народами, что усилит межнациональную напряженность и вызовет межнациональные и межрелигиозные конфликты.

3. Проект является неконституционным, противоречит законодательству Российской Федерации, носит явный коррупциогенный характер.

Берзин В.А. Особенности государственной политики и государственного управления в области виноградарства и виноделия¹⁰³

В разделе «Изложение мотивов» Закона Испании «О виноградниках и вине» от 10 июля 2003 г. № 24/2003 закреплено, что «вино и виноградная лоза неотделимы от испанской культуры. На самых первых изобразительных свидетельствах человеческой истории – на египетских рисунках, на греческих амфорах, на римских мозаиках – мы видим человека с кувшином вина в руке. Несмотря на глубочайшие корни культуры вина, на его влияние на общество, литературу и мистику, Праву потребовалось много времени на то, чтобы войти в эту сферу, которая оставалась ему чуждой, покуда относилась лишь к миру чувств и ощущений. Лишь тогда, когда вино превратилось в проблему здравоохранения, общественного и экономического порядка, а государственная власть заинтересовалась этим вопросом, законодатели и законы

¹⁰³ **Берзин Владимир Александрович** – федеральный судья, и.о. председателя Красногорского городского суда Московской области, кандидат юридических наук, докторант кафедры конституционного и муниципального права Российского университета Дружбы Народов.

Статья посвящена исследованию особенностей государственного управления в области виноградарства и виноделия, а также правовых, организационных, налоговых, экономических и иных механизмов и мер такого управления.

Ключевые слова: виноделие, виноградарство, государственное управление, производство вина, агроампелоценоз, национальный рынок винодельческой продукции.

пришли в эту область, сначала запрещая, затем развивая и следом регулируя производство, торговый оборот и потребление вина».

Вопрос об условиях и мерах вмешательства государства в сферу виноградарства и виноделия является весьма важным, но столь же и непростым.

Виноградарство является одной из самых капиталоемких отраслей сельскохозяйственного производства. Финансовые средства, вложенные в закладку виноградников, на 4 года отвлекаются из оборота, более того, в течение этого времени требуются еще значительные финансовые ресурсы – на уход за молодыми насаждениями. Издержки на создание агроампелоценоза (закладка насаждений, создание опорно-шпалерной конструкции, уход за виноградниками до их вступления в плодоношение), его непродуктивной стадии закладывают основу эффективности производства и в последующем находят свое отражение в сроках окупаемости капиталовложений, себестоимости производимой продукции и т.д.¹⁰⁴

Технологический цикл производства виноградного вина с момента посадки винограда до вступления его в плодоношение и выработки виноматериалов составляет не менее 5 лет. Производство вина связано с конкретной сельскохозяйственной деятельностью – производством винограда для технической переработки, требующего больших и рассчитанных на длительное время капитальных вложений. Виноградарско-винодельческие хозяйства затрачивают значительные финансовые средства на посадку виноградников, уход за ними, выработку виноматериалов и производство готовой винодельческой продукции натурального происхождения.¹⁰⁵

Эти и иные характерные особенности виноградарства и виноделия как отрасли обуславливают особенности механизмов государственного управления в этой отрасли.

В общем виде, под механизмом государственно-правового регулирования в области производства, оборота и потребления алкоголя понимается совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения в этой области, а также предусмотренная действующим законодательством совокупность правовых средств, применяемых органами исполнительной власти в целях результативного управленческого воздействия на общественные

¹⁰⁴ Паспорт Целевой программы ведомства «Развитие виноградарства и виноделия Российской Федерации на 2008–2010 годы», утвержденной Приказом Министерства сельского хозяйства Российской Федерации от 08.04.2008 № 195.

¹⁰⁵ Пояснительная записка к проекту федерального закона «О винограде и вине» / Постановление Законодательного Собрания Краснодарского края от 28.05.2003 № 213-П «О законодательной инициативе Законодательного Собрания Краснодарского края по внесению проекта федерального закона «О винограде и вине»».

отношения в связи с производством, оборотом и потреблением алкоголя, включая реализацию запрета приобретения и употребления алкогольных напитков несовершеннолетними лицами, а также профилактику чрезмерного употребления алкогольной продукции, борьбу с производством и оборотом нелегальной или несоответствующей установленным требованиям алкогольной продукции.

Однако сегмент этой политики, направленный своим управляющим воздействием на сферу виноградарства и виноделия, сам по себе, характеризуется уникальным набором правовых механизмов, мер государственного экономического и регламентирующего воздействия, характер которого отражает специфику отрасли виноградарства и виноделия и которое не свойственно никакой другой отрасли производства.

Покажем наиболее часто реализуемые из них, основываясь на зарубежном и российском опыте, а также на международных документах в обсуждаемой сфере (Регламент Совета ЕЭС № 822/87 от 16 марта 1987 г., устанавливающий единую организацию рынка виноградных виноматериалов, и др.).

1. Изначальное установление «правил игры» – базовое нормативное правовое регулирование в сфере виноградарства и виноделия:

- законодательное установление требований к сырью и условиям производства вина, составу и свойствам производимой винодельческой продукции;

- законодательное установление требований к производителям сырья и производителям винодельческой продукции (размер уставного капитала, требования к организационно-правовой форме организации и др.);

- законодательное установление требований к используемым в производстве и хранении винодельческой продукции, а также изначального и промежуточного сырья зданий, помещений, сооружений и технологического оборудования;

- законодательное установление требований к технологиям производства сырья для винодельческой продукции;

- законодательное установление требований к винодельческим природно-климатическим районам («терруарам», «апелласьянам», «ампелографическим зонам»);

- создание органа исполнительной власти в области виноградарства и виноделия, либо создание государственно-общественного органа, которому государство делегирует ряд полномочий в указанной области (например, ст. 2–15 Закона Аргентины «Общий закон о винах и других напитках» от 06.11.1959

№ 14.878; ст. 143 Закона Уругвая «О создании Национального института вина (INAVI)» № 15.903 от 10.11.1987 г.).

2. Меры обеспечения стабильности на национальном рынке винодельческой продукции:

2.1. Меры предупреждения критического перепроизводства вина и винопродуктов и устранения излишков винодельческой продукции:

2.1.1. Регулирование новых посадок виноградников, предназначенных для виноделия:

- введение временного запрета на обустройство новых посадок;
- снятие запрета с площадей, предназначенных для производства вин высокого качества установленного места производства, спрос на которые намного превышает предложение;
- введение ограничений на использование права устройства посадок, полученного в рамках ранее предоставленных разрешений;
- разрешение и стимулирование открытия новых посадок на площадях, предназначенных для разведения материнской виноградной лозы подвоя, а также на площадях, предназначенных для проведения экспериментов, принимая во внимание, что эти площади не касаются непосредственно рынка вина;
- введение ограничений на осуществление права на пересаживание виноградников;

2.1.2. Введение временных запретов и разрешений разведения определенных сортов. В частности, введение на определенный срок запрета разведения сортов виноградной лозы, временно разрешенных с целью повышения уровня качества вин.

2.1.3. Прекращение, изменение или расширение разрешенных допущений или методов виноделия, установление законных предельных требований к компонентам вина (например, ст. 21 Закона Аргентины «Общий закон о винах и других напитках» от 06.11.1959 № 14.878).

2.1.4. Меры по временному ограничению доступа на рынок определенных категорий виноматериалов:

- использование акцизов и налогов для управления ситуацией на рынке вина;
- установление запрета на реализацию на внутреннем рынке нормативно обозначенного количества вина или винопродукта определенной категории. Так, статья 2 Закона Уругвая № 18.147 от 25

июня 2007 г. «Исполнительная власть. Правомочие устанавливать резерв, чтобы гарантировать поставки вина в стране» предоставляет уполномоченному органу исполнительной власти полномочия по определению произведенного (планируемого к производству в текущем году) количества вина, которое не может быть предназначено для сбыта на внутреннем рынке. В Германии если урожайность на отдельном предприятии превысит разрешенную, то излишняя масса не может быть введена в оборот. Разрешается накопление в подвалах запасов вина, произведенного на собственном предприятии, или игристого вина высокого качества, а также дистилляция. До урожая 1996 года (включительно) излишняя масса могла передерживаться в подвалах без ограничений, а с 1997 года величина передерживаемой массы была ограничена 20 % общего урожая и только в исключительных случаях она может быть повышена до 50 %. Избыточная масса, превышающая разрешенную для передержки на выдержке, до 15 декабря года, следующего за годом сбора урожая, дистиллируется в принудительном порядке без выплаты каких-либо официальных пособий или премий. Передерживаемая в подвалах масса вина освобождается от ареста для продажи только тогда, когда в одном из следующих лет масса урожая на виноградарском предприятии окажется ниже разрешенной. Через дифференцированное освобождение от ареста становятся возможными непрерывные поставки на рынок с учетом обусловленных погодными условиями колебаний урожайности. С разрешения властей виноградопроизводящих земель совокупность площадей виноградников товарищества виноделов или сообщества производителей других правовых форм, которому их члены полностью сдают свой виноград, может рассматриваться как одно предприятие. В соответствии с требованиями качества, передерживаемая масса может частично или полностью вводиться в оборот в порядке замены разрешенной массы урожая. С 1994 года была отменена до того имевшаяся возможность использования избыточной массы для производства виноградного сока, винного уксуса, игристого или качественного игристого вина в определенной области возделывания Мозель-Саар-Рувер. Избыточную массу урожая 1993 года и более ранних лет разрешено передавать, применять и использовать в соответствии с ранее действовавшими предписаниями только до 31 августа 1995 года. При этом производство разрешенных продуктов необходимо было завершить также до 31 августа 1995 года. Правительства земель своими распоряжениями могут разрешать не применять ограничения урожайности на предприятиях, которые обязуются на долгий срок не производить качественное вино определенных категорий¹⁰⁶;

¹⁰⁶ Das Weinrecht [Винное право] – 1994. 1116/1994 / Auswertungs- und

- обеспечение возможности заключения долгосрочных контрактов на частное хранение, когда в период сбора урожая винограда имеющиеся запасы столового вина в начале этого сбора более чем на четыре месяца превышают обычный объем потребления в период сбора;

- предоставление для предотвращения трудностей, связанных с размещением вин нового урожая, помощи для снабжения производителей добавочными упаковочными емкостями для столовых вин, которые в рамках контракта на хранение не могут поставляться на рынок;

- стимулирование изъятия вторичных продуктов винодельческого производства;

- в целях оперативного оздоровления рынка путем исключения вин низкого качества в период сборов, для которых был установлен благоприятный прогноз, введение требования осуществления превентивной перегонки с самого начала кампании по сбору винограда по такой закупочной цене, которая не являлась бы стимулом для производства вина низкого качества;

- принятие дополнительных мер, предназначенных для держателей долгосрочных контрактов на хранение, в целях поддержания курса на уровне, превышающем себестоимость, причем с наименьшими издержками производства. Для достижения эффективности эти дополнительные меры могут, в частности, состоять в хранении рассматриваемых вин в течение определенного периода, в работе по перегонке или в сочетании обеих этих мер.

2.1.5. Меры устранения излишков винодельческой продукции:

- установление временных ограничений на использование определенных технологий виноделия. В частности, варьирование введением и отменой временных ограничений по тем или иным используемым в производстве вин технологическим методам (добавление винного спирта в вина, подслащивание);

- принятие решения о переводе части сырья и / или продукции в категории более низкого уровня. Например, признание части произведенной продукции с виноградников, предназначенных для производства вин высокого качества, – не качественным вином, а столовым;

- поощрение использования виноградных виноматериалов для повышения натуральной объемной доли этилового спирта в винах.

Informationsdienst für Ernährung, Landwirtschaft und Forsten [Аналитическая и информационная служба по вопросам продовольствия, сельского хозяйства и леса]. – Bonn, 1994. Перевод с нем.: Н.Р. Толокова.

Тем самым, расширяются их рынки сбыта и устраняются излишки вина;

- оказание помощи информационной и рекламной кампании, организованной для сбыта столовых вин на внутреннем и внешнем рынках и содействующей открытию новых рынков сбыта этих продуктов и устранению излишков;

- содействие поиску способов использования продукции, альтернативных перегонке, применяемой для устранения излишков столового вина.

2.2. Меры частичного регулирования минимальных закупочных и продажных цен сырья и готовой продукции:

- установление минимальной стоимости конкретных сортов столовых вин;

- установление минимальной закупочной цены на конкретные сорта винограда;

- варьирование цен на различные продукты, используемые для повышения натуральной объемной доли этилового спирта в винах; этот результат может быть достигнут благодаря созданию режима содействия производству концентрированных виноградных сусел и ректифицированных концентрированных виноградных сусел, используемых для обогащения.

2.3. Меры стимулирования развития национального виноградарства и виноделия:

2.3.1. Меры общего характера:

- содействие развитию сельскохозяйственных кооперативов, производству, агробизнесу и маркетингу, связанных с виноградарством. В том числе поддержка мелких производителей винограда в целях их консолидации в виноградарско-винодельческом бизнесе;

- содействие организации саморегулируемых объединений участников виноградарско-винодельческой отрасли;

- содействие организации и обеспечению консультирования участников рынка винодельческой продукции по вопросам управления выращиванием виноградников и их рационального использования;

- содействие обеспечению защиты виноградников от болезней, вредителей, вирусов, града, заморозков и других факторов, снижающих продуктивность;

- содействие осуществлению реконверсии к укрупненным виноградникам высокого энологического качества, чтобы обеспечить предложение первичного сырья для производства виноградарско-винодельческой продукции согласно условиям внешних рынков.

2.3.2. Меры финансового и налогового характера:

- государственная поддержка национальных винодельческих предприятий, в том числе посредством предоставления им государственных гарантий при банковском кредитовании закупки оборудования для производства натуральных виноградных вин;

- выделение, в течение определенной кампании, помощи при производстве сусел, полученных в тех винодельческих зонах, в которых производство вин для купажирования традиционно является важным элементом сельскохозяйственного производства;

- распределение обязанностей между производителями в зависимости от погектарной урожайности и установление возможности не применять санкций к производителям, у которых низкие показатели урожайности; использование сниженных налоговых ставок в отношении таких производителей.

2.3.3. Меры в области технологического обеспечения:

- приобретение патентов на методы производства и оборудование для виноделия и передача их сельскохозяйственным и агропромышленным предприятиям, а также предприятиям по производству соответствующего оборудования в виноградарско-винодельческих зонах для модернизации и улучшения производства (см., например, ст. 10 Закона Аргентины «Общий закон о винах и других напитках» от 06.11.1959 № 14.878);

- стимулирование внедрения новых эффективных технологий в производство винодельческой продукции на всех этапах, а также стимулирование научных исследований в этой сфере;

- содействие совершенствованию методов контроля виноградарско-винодельческой продукции, техническое и иное обеспечение функционирования лабораторий по контролю виноградарско-винодельческой продукции.

2.3.4. Меры информационного характера:

- содействие распространению информации о качестве винограда и его производных, в целях поощрения потребления;

- содействие формированию у населения культуры умеренного винопития.

3. Меры защиты национальных винодельческих отраслей от иностранной промышленной интервенции:

- оказание помощи при производстве виноградных сусел и концентрированных виноградных сусел, предназначенных для получения напитков, отличных от вина. При том, что сумма помощи должна устанавливаться таким образом, чтобы затраты на поставки указанных продуктов, поступающих из других регионов, были

сопоставимы с затратами, связанными с соответствующими продуктами из-за рубежа;

- установление четкой взаимосвязи предоставления помощи винодельческим компаниям с условием использования отечественного, а не зарубежного сусла; выделение помощи при производстве сусел в тех регионах, которые в наибольшей степени обладают способностью удовлетворять требованиям к качеству. При этом предоставление такой помощи не должно давать повода к нарушению правил конкуренции;

- установление в отношении некоторых продуктов ориентировочных цен и повышение в случаях нарушений, обусловленных предложениями, сделанными на мировом рынке по необычной цене, таможенных сборов на сумму компенсационной пошлины в тех случаях, когда цена продавца вместе с таможенным сбором находится ниже ориентировочной цены;

- введение обязательной сертификации иностранной винодельческой продукции (ст. 22 Закона Аргентины «Общий закон о винах и других напитках» от 06.11.1959 № 14.878);

- введение требования, согласно которому вина должны сопровождаться каким-либо документом страны-экспортера, как способ контроля за соблюдением ориентировочной цены в тех случаях, когда страна-экспортер обязуется принимать соответствующие меры по обеспечению ориентировочной цены;

- установление требования, чтобы некоторые вина, импортируемые и предназначенные для непосредственного потребления человеком, имели минимальную приобретенную долю этилового спирта, соответствующую доле в столовых винах;

- запрет оборота вин, используемых для производства столовых вин, которые не достигают минимальной приобретенной доли этилового спирта столовых вин;

- закрепление положения, когда для непосредственного потребления человеком могут быть предложены и поставлены в страну только продукты, которые подверглись обработке методами виноделия, разрешенными законодательством страны; вместе с тем учитывая, что методы виноделия некоторых третьих стран могут отличаться от принятых в стране методов, целесообразно предусмотреть возможность отступления от этого принципа.

4. Меры поддержки национальных винодельческих отраслей на международном рынке винодельческой продукции:

- проведение информационной и рекламной кампании по продвижению национальной винодельческой продукции на внешних и международном рынке;

- участие в международных переговорах в целях заключения договоров, облегчающих внешнюю торговлю национальной

виноградарско-винодельческой продукцией и популяризацию национальных вин в мире;

- сбор информации о правовом регулировании виноградарско-винодельческой отрасли в зарубежных странах в целях облегчения выхода на зарубежные рынки и предотвращения применения таможенных барьеров в рамках Всемирной торговой организации;

- внедрение новых виноградарско-винодельческих технологий в целях обеспечения соответствия требований на зарубежных рынках национальной виноградарско-винодельческой продукции.

5. Уголовно-правовые и административно-правовые меры по контролю и обеспечению качества винодельческой продукции и борьбе с фальсификатом:

- повышение эффективности государственного контроля за качеством производимой и реализуемой алкогольной продукции и усиление мер ответственности за производство и реализацию алкогольной продукции ненадлежащего качества;

- введение требования сопровождения импортируемых вин каким-либо документом страны-экспортера, оформленным в установленном порядке.

Очевидно, что указанные выше меры и механизмы осуществления государственного управления в области виноградарства и виноделия не являются исчерпывающим их перечнем. Однако показанная выше малая часть из общего числа используемых в зарубежных странах в обсуждаемой сфере методов государственного управления, по нашему мнению, может быть и должна быть учтена при разработке и принятии российского федерального закона о вине и виноделии.

Якупова Р.А. Перспективы развития состязательности в праве¹⁰⁷

Происходящие в течение последних двух десятилетий в России значительные изменения государства и общества продолжают оказывать существенное влияние на право как социальное явление и на правотворчество как социальный процесс. Произошедшие с конца восьмидесятых годов XX-го века значительные изменения конституционных основ устройства и деятельности государства, системы отношений государства и общества обусловили существенные изменения российской правовой системы. Практически во всех отраслях права происходит развитие законодательства, правоприменительных институтов и самой практики, отличающееся усложнением структуры нормативных предписаний.

Развитие правовой системы Российской Федерации сопровождается развитием содержания и форм реализации многих правовых принципов, предопределяющих содержание соответствующих правовых институтов.

В процессе государственного строительства в постсоветской России отношение органов судебной, исполнительной и законодательной властей к признанию, пониманию, уважению и реализации (соблюдению, исполнению и применению) правового принципа состязательности претерпело значительные трансформации. Продвинулась в этом направлении и российская юридическая наука, опубликовано множество научных исследований.

Вместе с тем, существующие исследования обычно ограничиваются отдельными аспектами содержания и применения этого принципа (обычно – в сферах уголовного, гражданского или арбитражного процессов). Существующие научные исследования состязательности в праве как существенного свойства значительного круга правовых институтов и правоотношений характеризуется наличием многих важных вопросов, не получивших должного теоретико-правового осмысления.

В связи с необходимостью повышения эффективности правовой систем Российской Федерации актуализируется необходимость комплексного исследования *состязательности в*

¹⁰⁷ **Якупова Раиса Абдулловна** – юрист, адвокат, аспирант кафедры государственного строительства и права Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Статья посвящена исследованию состязательности в праве и перспективам дальнейшего развития этого важнейшего принципа.

Ключевые слова: состязательность в праве, состязательность в образовании, парадокс состязательности в образовании.

праве как правовой категории и правового принципа с целью выявления их юридической природы, содержания и форм реализации, места в правовой системе, соотношения и взаимодействия с другими правовыми категориями и правовыми принципами в российском праве.

Комплексное исследование понятия и явления состязательности, особенностей и места состязательности в праве становится особенно важным в условиях продолжения в России развития конституционного строя, судебной и административной реформ, поскольку недостаточно эффективное использование правовых институтов, реализующих принцип состязательности, может стать фактором недостижения заявленных и планируемых целей указанных реформ и негативным образом сказаться на развитии всей правовой системы России.

В условиях осуществления конституционной модернизации, продолжения административной и судебной реформ в России, весомый импульс которым был дан Президентом Российской Федерации в его Послании Федеральному Собранию Российской Федерации 5 ноября 2008 года, актуализируется необходимость системного исследования состязательности в праве и выработки на его основе рекомендаций по повышению гарантий реализации этого важного правового принципа, обеспечивающего демократический характер функционирования соответствующих правовых институтов.

И в свете сказанного немалый интерес представляют перспективы дальнейшего развития состязательности в праве.

За прошедшие два десятилетия в России произошедшие в правовой системе изменения касались, в частности, меры и интенсивности реализации состязательной законности, а также усиления гарантий состязательности в судебном процессе. Эти же тенденции, по мнению интервьюированных лиц, сохранятся и составят основные направления развития состязательности в праве в дальнейшем.

По нашему мнению, главным преимуществом и достоинством состязательной законности, является то, что, правовая система, основанная на ней, эффективно способствует учёту и закреплению положительно зарекомендовавших себя нововведений в осуществлении правосудия.

В этом смысле, состязательность в праве и состязательная законность выступают как самостоятельный ресурс, как обуславливающий развитие права, так и обладающий существенным потенциалом саморазвития.

Сложно представить, какой станет судебная система и состязательная законность через пятьдесят, сто лет.

Но можно с большой уверенностью утверждать, что состязательная система, существующая и развивающаяся в США

более чем триста лет и почти два десятилетия в России (применительно к уголовному процессу – почти десятилетие), в дальнейшем, вероятно, подвергнется некоторым изменениям. При этом основные ценности, лежащие в её основе: презумпция невиновности, право на суд присяжных, защита личных прав и др. – укоренились в судебных системах стран мира и останутся неизменными.

Также, продолжится восприятие романо-германской правовой системой квинтэссенции лучших качеств американской модели состязательности. При этом культурная экспансия США в Европу обусловит то, что вторжение этой американской модели будет осуществляться несколько эффективнее, чем, возможно, этого хотелось бы европейским институтам.

В. Виеганд отмечает, что «на стиль юридической аргументации и манеру ведения судебного дела в Европе все более и более оказывают влияние американские модели»¹⁰⁸. Брайан Гарт и Ив Дезалэй в своем исследовании описывают определяющую роль американских адвокатов в процессе «американизации» арбитража в странах романо-германской правовой системы, показывают, что даже и международный арбитраж сегодня активно ориентируется на американскую модель разрешения судебных споров, прежде всего на агрессивную форму подготовки и проведения процесса адвокатами. Чтобы вести переговоры с этими более агрессивными противниками, европейские адвокаты создают союзы с американскими конторами и вовлекают компаньонов, которые получили образование в США¹⁰⁹.

Как пишет Р.А. Каган, по сравнению с США сегодня европейские судьи замещают свои должности намного менее политизированным способом, и традиционно судьи имеют намного более ограниченную роль в процессе принятия решения. В то время как американское юридическое образование и наука основываются на творческой деятельности и применении аргументов правовой политики, в Европе акцент делается на букву закона и логическую связанность. В то время как профессиональная этика американских юристов поощряет борьбу адвокатов и смелый юридический дух, европейская профессиональная этика благоприятствует более сдержанной форме судебных прений, а также определенному уважению по отношению к социальным проблемам в целом. Поэтому можно полагать, что юридические и политические традиции Европы будут мало комплиментарны и восприимчивы к состязательной

¹⁰⁸ *Wiegand W. Americanization of Law: Reception or Convergence // Friedman L., Scheiber H. (eds.). Legal Culture and the Legal Profession. – Westport (CT): Westwood Press, 1996.*

¹⁰⁹ *Garth B., Dezalay Y. Merchants of Law as Moral Entrepreneurs: Constructing International Justice from the Competition for Transnational Business Disputes // Law & Society Review. – 1995. – № 29. – P. 27–64.*

модели, пришедшей из США. Однако состязательная система – «привлекательное явление», у которого есть положительные характеристики, и, следовательно, она будет продолжать свое распространение в Европе в некоторых областях. Поэтому, если европейцы этим не озаботятся, состязательная система, с ее как положительными, так и отрицательными аспектами, может, в конечном счете, распространиться шире, чем они этого желали бы.¹¹⁰

С другой стороны, в то время как силы, которые привели к развитию состязательной системы в США, затрагивают европейские нации, они также сталкиваются со всеми европейскими юридическими традициями и государственными структурами, сильно различающимися и более прочными. Если можно так выразиться, некоторые семена состязательной системы прорастают на некоторых участках Европы, но они попадают в намного менее плодородную почву, чем американская юридическая и политическая культура, и могут вырасти не так обильно, как в США. Стойкость национальных правовых культур – первый источник сопротивления. Столкнувшись с учредительной «пересадкой», происходящей из иностранной юридической системы, большая часть судей и европейских преподавателей права борются с ней, как «армия антител, атакующих опасный вирус». В правовых системах, где, например, необходимы месяцы, чтобы решить, могут ли защитники надевать парик в суде, или где окончательно решается, что это стало бы слишком резким нарушением традиции, можно быть уверенными, что предложения о более широком использовании состязательной системы будут подвергнуты жесткой критике. Состязательная система, акцент, который она делает скорее на гибкость права, чем на его связанность, скептицизм, который она допускает по отношению к юридической власти, противопоставляются европейским концепциям о праве, о юридическом порядке и юрисдикционном процессе¹¹¹. Можно прогнозировать сопротивление европейцев аргументам в пользу американской состязательной системы¹¹².

Но есть и обратные тенденции.

В России уже сейчас фиксируются некоторые негативные тенденции в планировании развития законодательного регулирования по вопросам состязательности в судопроизводстве.

¹¹⁰ *Kagan R.A.* L'Europe devrait-elle s'inquiéter d'un «légalisme contradictoire à l'américaine»? // *Droit et Société*. – 2001. – № 48.

¹¹¹ *Damaska M.* The Faces of Justice and State Authority. – New Haven: Yale University Press, 1986; *Kagan R.A.* What Makes Uncle Sammy Sue? // *Law & Society Review*. – 1988. – № 21. – P. 718–742.

¹¹² *Steiner J.* How to Make the Action Fit the Case: Domestic Remedies for Breach of EEC Law // *European Law Review*. – 1987. – № 12. – P. 102; *Kagan R.A.* L'Europe devrait-elle s'inquiéter d'un «légalisme contradictoire à l'américaine»? // *Droit et Société*. – 2001. – № 48.

К таким негативным тенденциям относятся мотивированные ложной заботой о борьбе с преступностью предложения об уменьшении возможностей состязательности в судопроизводстве и, в целом, состязательности в праве.

Так, по мнению А.Г. Зайцевой, имеющиеся тенденции развития принципа состязательности в Российской Федерации на современном этапе обусловлены его преимуществом в квази-судебных процедурах разрешения экономических споров органами государственного арбитража. В силу специфических задач государственного арбитража по урегулированию споров роль принципа состязательности заключалась в обеспечении арбитра доказательственным и фактическим материалом, необходимым для такого урегулирования. В то же время процессуальная деятельность сторон жестко регламентировалась с возможностью применения санкций за неисполнение своих обязанностей в сфере доказывания.¹¹³

Но как совершенно справедливо отмечают многие авторы, оправданием отступления состязательности в судопроизводстве не могут служить даже соображения опасности «впадения в “состязательную” крайность»¹¹⁴. Разумеется, велик соблазн отказаться от некоторых принципов состязательности, мотивируя «творческим подходом к решению вопроса о процессуальных функциях»¹¹⁵ или даже необходимостью выполнения судом «функции сдерживания преступности»¹¹⁶. Но при таком подходе, отмечает А.И. Макаркин, вести речь о какой бы то ни было реформе уголовного процесса невозможно.¹¹⁷

Еще одной тенденцией развития состязательности в праве является обусловленность ее изменений процессами глобализации.

В современных экономических условиях давление конкуренции побудило многочисленные предприятия в США разделить финансовое управление и собственно профильную деятельность, занять более жесткую позицию в отношении профсоюзов и чаще прибегать к субподряду. Эти меры привели к удалению друг от друга участников экономических отношений и правоотношений, но, с другой

¹¹³ Зайцева А.Г. Тенденции развития принципа состязательности в арбитражном процессе: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 / Росс. акад. гос. службы при Президенте РФ. – М., 2007. – С. 17.

¹¹⁴ Незванова О. «Ваша честь» в России не в чести. Интервью с председателем Совета судей РФ Ю. Сидоренко // Юридический вестник. – 1999. – № 23. – С. 6.

¹¹⁵ Колоколов Н. Судья – не рефери на ринге, однако... // Юридический вестник. – 1999. – № 23. – С. 6–7.

¹¹⁶ Зыков В. Суд или школа красноречия? // Российская газета. – 01.11.2000.

¹¹⁷ Макаркин А.И. Состязательность на предварительном следствии: Дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Санкт-Петербургский университет МВД России. – СПб., 2001.

стороны, привело и к увеличению числа судебных споров¹¹⁸. Европейские предприятия так же подталкиваются международной конкуренцией к тому, чтобы диверсифицировать деятельность и вести более агрессивную политику, что, в свою очередь, обуславливает превалирование краткосрочных и максимально формализованных отношений. В США динамичные изменения в финансировании предприятий также усилили использование состязательной системы. Волна слияний и участие в борьбе на торгах в целях получения контроля над предприятиями повлекли быстрые изменения в управлении ими, более рискованные сделки с огромными ставками между организациями, которые друг друга едва знают. Более динамичные рынки ценных бумаг привели к более сложным финансовым соглашениям и предполагают большее количество участников. Эти более многочисленные деловые связи, иногда с огромными ставками, среди организаций, не имеющих постоянных отношений, повлекли за собой большую потребность в юридической защите от любых форм посягательств. Американский законодатель и американские суды создали, по существу, целую совокупность правовых механизмов, используемых ныне для злоупотреблений (финансовые подлоги, преступные использования секретной инсайдерской информации, злостные банкротства, рискованная торговля и др.). Следствием этого является увеличение количества судебных процессов против руководителей предприятий, между должниками и кредиторами, случаев «стратегического» использования судебных тяжб с целью запугивания или вымогательства¹¹⁹. Предприятия вкладывают деньги в более подробные и дорогостоящие юридические документы, чтобы защищаться против всех этих опасностей. В Европе также, несмотря на экономическую историю, когда в области финансирования предприятий превалировали крупные банки и крупные производственные объединения, ускорилась тенденция к либерализации рынков ценных бумаг и к более плавным, публичным и международным формам финансирования предприятий¹²⁰. Сегодня руководители европейских предприятий чаще, чем прежде, неизвестны их кредиторам и акционерам, и наоборот. Поэтому в Европе начинает использоваться все больше юридических методов,

¹¹⁸ *Shapiro M.* The Globalization of Law // *Indiana Journal of Global Legal Studies.* – 1993. – № 1.

¹¹⁹ *Cooper Alexander J.* Do the Merits Really Matter? A Study of Settlements in Securities Class Actions // *Stanford Law Review.* – 1991. – № 43. – P. 497; *Romano R.* The Shareholder Suit: Litigation Without Foundation? // *Journal of Law, Economics and Organizations.* – 1991. – № 7. – P. 55.

¹²⁰ *Coffee J.C., Jr.* Liquidity Versus Control: The Institutional Investor as Corporate Monitor // *Columbia Law Review.* – 1991. – № 91. – P. 1277; *Those German Banks and Their Industrial Treasures* // *The Economist.* – 21.01.1995. – P. 71.

которые имитируют методы, практикуемые в США (подчиняющаяся закону финансовая регламентация¹²¹, а также коммерческие судебные разбирательства и более подробные контракты, составленные для того, чтобы предохранить себя от судебных преследований)¹²².

Как отмечает В. Виеганд, «в семидесятые годы слияние двух швейцарских обществ с ежегодным оборотом более чем миллиард долларов было заключено контрактом менее чем в десять страниц. Сегодня, я уверен, что это было бы сто страниц или больше».¹²³

Еремян В.В., Понкин И.В. О Заключении Экспертного совета по истории ВАК Минобрнауки России от 9 июня 2008 г. по вопросу о включении специальности «Теология» в номенклатуру специальностей научных работников¹²⁴

Предметом настоящего отзыва является Заключение Экспертного совета по истории ВАК Минобрнауки России от 9 июня 2008 г. по вопросу о включении специальности «Теология» в номенклатуру специальностей научных работников (далее – Заключение). Заключение подписано А.А. Даниловым (две подписи – в качестве председателя и докладчика) и И.В. Белоусовым (ученый секретарь).

Анализ Заключения позволяет выявить, что его замысел и форма исполнения отражают необъективность его авторов. Фактически, изначально сформированная идеологическая,

¹²¹ Pitt H., Hardison D. Games Without Frontiers: Trends in International Response to Insider Trading // Law and Contemporary Problems. – 1995. – № 55. – P. 199.

¹²² Shapiro M. The Globalization of Law // Indiana Journal of Global Legal Studies. – 1993. – № 1. – P. 42; Kagan R.A. L'Europe devrait-elle s'inquiéter d'un «légalisme contradictoire à l'américaine»? // Droit et Société. – 2001. – № 48.

¹²³ Wiegand W. Americanization of Law: Reception or Convergence // Friedman L., Scheiber H. (eds.). Legal Culture and the Legal Profession. – Westport (CT): Westwood Press, 1996.

¹²⁴ Материал от 09.09.2008.

Еремян Виталий Владимирович – доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского университета МВД России, профессор.

Понкин Игорь Владиславович – доктор юридических наук, член Общественной палаты по образованию в городе Москве.

Статья посвящена дискуссии по вопросу о включении специальности «Теология» в номенклатуру специальностей научных работников.

Ключевые слова: теология, номенклатура специальностей научных работников, высшее профессиональное и послевузовское образование, светскость образования.

необъективная позиция авторов полностью обусловила и заранее задала выводы и основное содержание Заключения, а под это уже верстались какие-то аргументы, основательность которых и причастность которых к обсуждаемому предмету дискуссии (заявленному предмету Заключения) не выдерживают никакой критики, являются фактически и юридически необоснованными.

По сути, вся аргументация основных выводов Заключения сводится к попытке доказать некую субъективную, мировоззренчески и идеологически обусловленную «нецелесообразность» положительного решения вопроса о включении отдельной специальности «Теология» в номенклатуру специальностей научных работников. Но, как представляется, такой подход не корреспондирует сути поставленной перед Экспертным советом по истории ВАК Минобрнауки России задачи – существу обращения с просьбой подготовить научно обоснованную позицию по вопросу о включении специальности «Теология» в номенклатуру специальностей научных работников.

В Заключении реализован классический манипулятивный психологический прием – так называемое «правило трех ходов»: 1) проговаривание позиции оппонента, 2) форма некоторого одобрения и некоторой консолидации с позицией оппонента, 3) прямо противоположный вывод после использования союза «но».

Вполне в согласии с этим приемом, текст Заключения начинается с показной позитивной оценки роли религии в современном обществе и теологии как «явления»:

«Постановили: Несмотря на грандиозные изменения (социальные, научные, технические и т.д.), которые произошли в мире в XX столетии, религиозная составляющая общественного бытия по-прежнему играет огромную роль. Это касается и России; и, быть может, именно наша страна, обладающая беспрецедентным опытом современного атеизма, является лучшим доказательством принципиальной неустранимости религии из человеческой жизни. Следовательно, теология есть явление законное и закономерное. Можно только приветствовать ренессанс этой специфической формы познания мира и самопознания человека».

Все эти высказывания не имеют совершенно никакого отношения к предмету обсуждения. Процитированный абзац Заключения призван «подсластить пилюлю», замаскировать чисто идеологические причины выдвигания тех выводов, которыми завершается Заключение и попытку доказывания которых реализует весь остальной текст Заключения.

Обоснованно дать краткие комментарии к приведенным в Заключении «аргументам».

Уже со второго абзаца авторы Заключения заявляют и стремятся доказать некую «контрпродуктивность» (в конце Заключения будет также использовано выражение «не нужно») положительного решения вопроса о включении специальности «Теология» в номенклатуру специальностей научных работников, даже несмотря на, как указывается в Заключении, *«солидную и (порой) убедительную аргументацию сторонников такого введения»*:

«Совсем другое дело вопрос о введении специальности “теология” в номенклатуру научных специальностей ВАК. Несмотря на солидную и (порой) убедительную аргументацию сторонников такого введения, оно, на сегодняшний день, представляется контрпродуктивным. Причем эта “контрпродуктивность” имеет и социальное, и научное, и религиозно-теологическое измерения. В случае включения теологии в номенклатуру научных специальностей ВАК негативные последствия возобладали бы по всем этим измерениям.»

Голословное заявление о некой «контрпродуктивности» введения теологии в номенклатуру специальностей научных работников, да еще присовокупление столь же голословных рассуждений о неких социальном, научном и религиозно-теологическом «измерениях» этой заявляемой «контрпродуктивности» никак не могут быть признаны обоснованными и убедительными аргументами. Это просто какая-то софистика вместо веских доказательств позиции. А поскольку софистика (греч.) – это (в одной из трактовок) «умение хитро вести прения», то в данном случае это софистика весьма низкого уровня.

Неважно, сколько надуманных «измерений» имеет субъективное мнение о нецелесообразности положительного решения какого-либо вопроса, важны приводимые аргументы, их суть, их прямая корреспонденция предмету обсуждения, степень их обоснованности. Нигде ниже в Заключении подтверждения сказанного в процитированном выше фрагменте не приводятся. Особо удивляет отсылка авторов Заключения к некоему *«религиозно-теологическому измерению»* «контрпродуктивности» введения теологии в номенклатуру специальностей научных работников. Авторы Заключения не конкретизируют ни сути этого *«измерения»*, ни причин его подвёрстывания под обоснование негативного решения указанного вопроса. Авторы Заключения также не уточняют, с точки зрения каких именно религий (с точки зрения свода вероучительных положений, либо с точки зрения представителей таких религий, ведь речь идет о «религиозно-теологическом измерении») «контрпродуктивно» положительное решение вопроса о введении теологии (православной, мусульманской, иудаистской – в

поликонфессиональной форме – по примеру государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования по теологии) в номенклатуру специальностей научных работников. Если с точки зрения православных, мусульманских и иудаистских религиозных организаций, то указанные организации решат это сами, навязывать им субъективное мнение части членов Экспертного совета по истории ВАК Минобрнауки России некорректно. Если речь идет о каких-то иных религиозных течениях (например, о религиозно-политической идеологии «светский гуманизм», которая, конечно же, никакой светской не является¹²⁵), то это тем более некорректно.

Не уточняют авторы Заключения, какие же именно негативные последствия возобладают по указанным надуманным «измерениям» и почему.

Одним словом, содержащиеся в процитированном абзаце суждения не могут считаться аргументами, представляют собой абстракции и субъективные мнения, реализуют известный манипулятивный прием подмены факта мнением (здесь – ложно заявляемый факт изначальной присущности теологии некоего конфликтогенного потенциала).

Далее в Заключении сказано: *«Сторонники включения апеллируют одновременно и к русским дореволюционным (до-атеистическим) традициям и к современной “теологической ситуации” за рубежом (прежде всего, разумеется, на Западе). Однако в России до 1917 года в университетах теологических факультетов не было. Теология изучалась и разрабатывалась как специфическая научная дисциплина в духовных учебных заведениях. И никогда, никем богословие (теология) не ставилось на одну доску с науками точными, естественными и социально-гуманитарными. Всегда это была, повторим, особая и обособленная дисциплина. Именно такова российская традиция.»*

Данный набор суждений так же не может быть признан обоснованной и убедительной аргументацией, поскольку содержит подмены, высказывания, не имеющие прямого отношения к предмету обсуждения, и утверждения, не соответствующие действительности. Отсутствие аргументов по существу вопроса авторы подменяют абстрактными рассуждениями на отвлеченные темы. Что такое «теологическая ситуация», ясно, очевидно, одним лишь авторам Заключения. То, что в России до 1917 года в университетах не было теологических факультетов, не имеет отношения к дискуссии,

¹²⁵ Обоснование см. в материале одного из авторов настоящего отзыва: *Понкин И.В. Анализ «Гуманистического манифеста 2000 “Призыв к новому планетарному гуманизму”» // Бесчестная дискуссия о религиозном образовании в светской школе: ложь, подмены, агрессивная ксенофобия. – М.: Изд-во Учебно-научного центра довузовского образования, 2005. – С. 143–161.*

поскольку такой подход не может служить основой для принятия решений в настоящее время. В дореволюционной России очень много чего не было, что есть сейчас в практике государственно-правового регулирования и административного управления в сфере образования и науки. Отсутствовал ВАК Минобрнауки России, отсутствовали государственные образовательные стандарты в их сегодняшней форме, из-за чего, однако же, никому в голову не приходило блокировать их создание. Система отношений между государством и религиозными организациями (в частности, с Православной Церковью) претерпела существенные изменения, фактически полностью стала иная в сравнении с существовавшей до октябрьского большевистского переворота. Поэтому данный аргумент авторов Заключения является ложным и неуместным. То же касается утверждения авторов Заключения о существовании некой «российской традиции», препятствующей включению специальности «Теология» в номенклатуру специальностей научных работников. Никакой такой традиции, в действительности, не существует.

Следует согласиться с утверждением авторов Заключения, что теология – это *«специфическая научная дисциплина»*, но в таком случае совершенно непонятно, почему авторы Заключения выводят теологию, собственноручно обозначаемую ими в качестве научной дисциплины, за пределы научного поля, поддерживаемого и, в определенной степени, регламентируемого государством.

Однако суждение авторов Заключения о том, что будто бы теология не может быть «поставлена на одну доску» с социально-гуманитарными науками, является ложным. Философия и даже история нисколько не более научны, чем теология, с точки зрения подходов точных наук. И история, и теология имеют дело с историческими источниками, во многом пересекаются. Возможно, именно этим обуславливается определенная злонамеренная ревность членов исторического экспертного совета ВАК Минобрнауки России к попыткам создать такой совет по теологии как к своего рода посягательству на предметную «территорию», субъективно считаемую этими историками «своей».

Следующие два абзаца Заключения выглядят очень натянуто, местами – откровенно абсурдно:

«Напротив, в Европе наличие теологических факультетов в структуре университетов нормально и даже нормативно (а также нередко первично – с них и начинались университеты). Это связано с тем, что современная западная наука родилась во многом из теологии. Дискуссии схоластов, другие внутрирелигиозные споры, раскол на католиков и протестантов, бесконечная борьба с ересями и т.п. способствовали, как это мы теперь понимаем, становлению современного научного мышления. И сама теология (и протестантская, и католическая) носит (тоже во многом)

научный характер. То есть там аргументация, дискурс вполне современно-научный... Правда, и по сей день богословие (имеется в виду, конечно, православное) в смысле “научности” существенно позади протестантской и католической теологии.»

Ничем, кроме личного субъективного неприятия теологии, нельзя обосновать суждение авторов Заключения о том, что существование теологических факультетов в европейских университетах «нормально» (и даже «нормативно»! Неясно, что означает это слово в виде самостоятельного наречия в данном контексте), а в российских университетах и в российской науке – ненормально (конструкция предложения, использование слова «*напротив*»). Никаких рациональных доказательств этого странного, опирающегося на явно двойные стандарты, суждения не существует.

Утверждения авторов Заключения о том, что католическая и протестантская теологии более научны, чем православная, даже о противопоставлении «во многом» научных католической и протестантской теологий «ненаучной», по мнению авторов Заключения, православной теологии, являются просто абсурдными. Более того, авторы Заключения делают жесткий вывод о том, что будто бы «*по сей день богословие (имеется в виду, конечно, православное) в смысле “научности” существенно позади протестантской и католической теологии*». Что дает основания делать такие выводы? О чем идет речь? О том, что протестанты и католики с использованием микроскопов, коллайдеров, методов радиоуглеродного анализа доказывают какие-то свои утверждения, в то время, как православные теологи пытаются их доказывать «гаданием на кофейной гуще»? Или авторы Заключения просто лучше знакомы с католической и протестантской теологией, не зная теологии православной? Понятно, что такое противопоставление не имеет никакого отношения к здравому смыслу, не находит никаких фактических или научных подтверждений, обусловлено не имеющими отношения к науке личными субъективными пристрастиями авторов Заключения к католицизму и протестантизму и их неприятием православного христианства.

Нижеследующий набор утверждений авторов Заключения: «*В общем и целом, апелляция к дореволюционному и западному опытам не релевантна. И не может служить обоснованием включения “теологии” в состав ваковских дисциплин. Более того, именно зарубежная практика подтверждает наш вывод о нецелесообразности “вмешательства” в процесс теологического образования и познания государственной структуры, уполномоченной присуждать соискателям ученые степени. Во всем мире (Европа, Америка, Азия) степени бакалавра, магистра, доктора теологии присваивают религиозные - учебные и научные центры*» – так же содержит подмены и явно ложные утверждения.

Прежде всего отметим, что сторонники позитивного решения о включении специальности «Теология» в номенклатуру специальностей научных работников, на самом деле, не ссылаются в качестве непосредственной и основной причины такого решения на дореволюционный опыт, в их аргументации это лишь дополнительный аргумент, иллюстрация. Основными аргументами они выдвигают совершенно иные, корреспондирующие современной фактической, правовой действительности.

Включение специальности «Теология» в номенклатуру специальностей научных работников не является и не может оцениваться как *«вмешательство» государственной структуры в процесс теологического образования и познания»,* это просто подмена, основанная на вымысле.

Утверждения авторов Заключения о том, что будто бы апелляция к западному опыту не релевантна и не может служить *«обоснованием включения “теологии” в состав ваковских дисциплин»*, что будто бы именно зарубежная практика подтверждает их вывод о недопустимости включения специальности «Теология» в номенклатуру специальностей научных работников, что будто бы во всем мире (Европа, Америка, Азия) степени бакалавра, магистра, доктора теологии *«присваивают религиозные - учебные и научные центры»*, являются заведомо ложными, не соответствуют действительности, либо выявляют невежество, полную некомпетентность, неинформированность авторов Заключения по этим вопросам.

В действительности, выдают дипломы бакалавра и магистра теологии (есть еще ряд уровней образования) и присуждают степень доктора теологии во многих теологических факультетах государственных университетов Европы, например, в следующих: факультет католической теологии в государственном Университете Страсбурга, католический Автономный образовательный центр религиозной педагогики в Меце (Франция), факультет протестантской теологии Университета Страсбурга Марк Блок (Франция), теологический факультет Университета Лозанны (кантон Ваадт, Швейцария), теологический факультет Университета Люцерн (кантон Люцерн, Швейцария), теологический факультет Университета Невшателя (кантон Невшатель, Швейцария), Брюссельский университетский факультет протестантской теологии (Бельгия), теологические факультеты (евангелической теологии и католической теологии) Университета Берна (кантон Берн, Швейцария), теологический факультет Университета кантона Базель-города (кантон Базель-город, Швейцария), теологический факультет Софийского государственного университета (Болгария), Автономный факультет протестантской теологии Университета Женевы (кантон Женева, Швейцария), теологический факультет Университета

Фрибура (кантон Фрибур, Швейцария), теологический факультет Университета Цюриха (кантон Цюрих, Швейцария), теологический факультет Тартуского университета (Эстония), теологические факультеты (евангелической и католической теологии) Боннского университета (Германия), Теологический факультет Университета Гейдельберга (федеральная земля Баден-Вюртемберг, Германия), теологический факультет Университета Лейпцига (Германия), теологические факультеты (евангелической и католической теологии) Университета Карла Эберхарда (Тюбинген, Германия), теологический факультет Венского университета (Австрия), теологический факультет Университета Гумбольдта (Берлин, Германия), факультет евангелической теологии Университета Филиппа (Марбург, федеральная земля Гессен, Германия), факультет теологии Хельсинкского университета (Финляндия), теологический факультет Копенгагенского университета (Дания), теологический факультет Орхусского университета (Дания). И этот перечень не является исчерпывающим¹²⁶. Да, в зарубежных странах религиозные центры выдают дипломы бакалавра и магистра теологии, присуждают степень доктора теологии, но это не исключает, а дополняет систему таких дипломов и степеней, выдаваемых (присуждаемых) теологическими факультетами государственных университетов.

Следовательно, нет никаких оснований для сделанных авторами Заключения выводов. Зарубежный опыт как раз свидетельствует точно обратное сказанному авторами Заключения. А их утверждения являются ложными, не соответствуют действительности.

Если авторы Заключения заведомо лукавят, то это ставит под сомнение их заключение и вообще ценность их мнения по обсуждаемым вопросам. Если же авторы Заключения не знают о действительной зарубежной ситуации в области образования и науки, в частности по обсуждаемым вопросам, просто не ориентируются в вопросах правового регулирования и деятельности зарубежных теологических факультетов, то это тем более ставит под сомнение их заключение и ценность их мнений.

Утверждение авторов Заключения: *«В самое последнее время ситуация с теологией в нашей стране кардинально изменилась. Решение государства признать образование, полученное в духовных учебных заведениях, наравне с образованием светским является фактически легитимизацией научных теологических степеней»* – выявляет их некомпетентность, полное непонимание сути изменений, внесенных Федеральным законом от

¹²⁶ Подобное описание см. в книге одного из авторов настоящего отзыва: Понкин И.В. Теологический факультет государственного университета: Европейский опыт правового регулирования. – М., 2006. – 212 с.

28.02.2008 № 14-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части лицензирования и аккредитации учреждений профессионального религиозного образования (духовных образовательных учреждений)» в Закон Российской Федерации от 10.07.1992 № 3266-1 «Об образовании», в Федеральный закон от 22.08.1996 № 125-ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» и в пункт 2 статьи 19 Федерального закона от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»¹²⁷. Никакой *«легитимизации научных теологических степеней»* Федеральный закон от 28.02.2008 № 14-ФЗ не ввел и не обеспечил, он вообще касался совершенно другого. Также, указанный Федеральный закон не устанавливал автоматического признания *«образования, полученного в духовных учебных заведениях, наравне с образованием светским»*. Это суждение авторов Заключения – не более чем их заблуждение, либо намеренная попытка ввести в заблуждение потребителей их Заключения.

Далее авторы Заключения пишут, что будто бы *«имеется еще целый ряд обстоятельств, объективно препятствующих включению теологии в номенклатуру научных специальностей ВАК»*, ниже приводя три примера (вероятно, исчерпывающий имеющийся у них список таковых).

«Первое. Как бы различно ни трактовалась эта норма, российское государство имеет светский характер (ст. 14 Конституции)». Представление этого суждения в качестве *«обстоятельства, объективно препятствующего включению теологии в номенклатуру научных специальностей ВАК»* – является необоснованным. В действительности, светскость Российского государства никоим образом не препятствует включению специальности «Теология» в номенклатуру специальностей научных работников, а, соответственно, положительное решение данного вопроса не противоречит статье 14 Конституции Российской Федерации, иным положениям законодательства Российской Федерации¹²⁸. Обратные утверждения авторов Заключения являются их некомпетентным мнением, которое они необоснованно и недобросовестно стремятся выдать за факт.

¹²⁷ Здесь и далее в настоящем материале законодательство Российской Федерации – по системе «Гарант».

¹²⁸ Детальное конституционно-правовое обоснование см. в: *Мальцев Г.В., Кузнецов М.Н.* Заключение от 11.01.2005 о правовой обоснованности признания государством дипломов о высшем и послевузовском образовании и об ученой степени, выдаваемых в образовательных и научных учреждениях и организациях Русской Православной Церкви, а также внесения специальности «теология» в Номенклатуру специальностей научных работников и создания в установленном законом порядке диссертационных советов по специальности «теология» // Перспективы развития теологического образования в России: Сборник материалов. – М., 2007. – С. 7–25.

Следующее «обстоятельство», позиционируемое авторами Заключения как «объективно препятствующее включению теологии в номенклатуру научных специальностей ВАК», сформулировано следующим образом: «Четко прописанные в Законе РФ “Об образовании” от 10.07.1992 (№3266-1) “гуманистический характер образования”, “единство федерального культурного и образовательного пространства”, “светский характер образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях” (ст. 2). Безусловно, включение “теологии” в список ВАК прямо и косвенно будет разрушать эти принципы».

В связи с этим возникает вопрос: а авторы Заключения вообще понимают, отдают себе отчет в том, что же именно они здесь написали? Или читали, что именно они подписали, если писали не они, а они только подписывали? Как включение специальности «Теология» в номенклатуру специальностей научных работников может нарушить (тем более – «разрушить»!) гуманистический характер образования? Теология в их восприятии «негуманна»? Авторы Заключения перепутали теологию с какой-нибудь экстремистской идеологией нацистского толка? Какую из теологий они так воспринимают: православную католическую, протестантскую, мусульманскую или иудаистскую?

Никаких аргументов, подтверждающих эту свою точку зрения, авторы Заключения не приводят.

В действительности, никакого нарушения светского характера образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях (пункт 4 статьи 2 Закона РФ «Об образовании», пункт 2 статьи 4 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях») нет¹²⁹.

Что касается единства образовательного пространства, то почему меры Правительства Российской Федерации и Минобрнауки России по стимулированию массивного и лавинообразного роста масштабов реализации, развития и обеспечения мусульманского (исключительно только) религиозного образования в России¹³⁰ не

¹²⁹ См. упомянутое выше заключение чл.-корр. РАН, д.ю.н., проф. Г.В. Мальцева и д.ю.н., проф. М.Н. Кузнецова.

¹³⁰ Федеральный закон от 24.07.2007 № 198-ФЗ «О федеральном бюджете на 2008 год и на плановый период 2009–2010 годов»; Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14.06.2007 № 775-р; Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 04.07.2007 № 196-дсп «Об обеспечении подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама в 2007 году»; Протокол совещания Министерства образования и науки Российской Федерации по вопросу содействия подготовке специалистов по истории и культуре ислама от 07.06.2007 № 2; «Комплексная программа содействия развитию сферы религиозного образования на 2005–2015 гг.», разработанная Министерством образования и науки Российской Федерации; Приказ Федерального агентства по

нарушают, по мнению авторов и реализаторов этого проекта, единства образовательного пространства, а включение специальности «Теология» в номенклатуру специальностей научных работников такое единство нарушит?

Отсутствие убедительной и конкретной аргументации в процитированном фрагменте Заключения дает основания считать недостоверными процитированные утверждения авторов Заключения, существенно снижает уровень излагаемого материала, доводя его до домыслов, беспочвенных предположений, не характерных для аргументированного критического осмысления и разбора. В данном случае опять реализован приём подмены факта мнением.

Третье «обстоятельство», представленное авторами Заключения как *«объективно препятствующее включению теологии в номенклатуру научных специальностей ВАК»*, выглядит так: *«Россия – полирелигиозная, поликультурная, полинациональная страна. Создать единую надконфессиональную теологию невозможно. Значит не может быть и единой научной специальности. Если пойти по пути организации конфессиональных секторов в Экспертном совете по теологии, то с научной точки зрения это не корректно и не легитимно. В политическом же отношении это станет дополнительным фактором межкультурной и межрелигиозной нестабильности»*.

И это «обстоятельство» так же является мнимым, совершенно безосновательным. Россия – столько же «полинациональная» страна, что и Франция, Германия, Швейцария, Бельгия, Израиль и мн. др. (более того, в России доля нерусского населения в общем объеме населения существенно ниже, чем соответствующие доли представителей нетитульных наций в большинстве этих стран. Что не мешает в этих странах юридически обеспечивать возможность присуждения ученых степеней доктора теологии в государственных университетах). Поэтому данный довод не может быть признан обоснованным.

Технические же детали вполне могут обсуждаться, дорабатываться до достижения наибольшей эффективности и правового соответствия, но никак не могут выступать в качестве непреодолимого препятствия положительному решению вопроса о включении специальности «Теология» в номенклатуру специальностей научных работников.

Борьба с дискриминацией, абстрактное развитие теологии, факультативное изучение теологии в вузах – все это, отраженное в

образованию (Рособразования) от 15.08.2007 № 1476 «О реализации проектов, выполняемых в 2007 году в рамках Плана мероприятий по обеспечению подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама в 2007–2010 годах, финансируемых за счет средств федерального бюджета».

следующем абзаце Заключения, не имеет прямого отношения к предмету дискуссии.

С нижеследующим утверждением авторов Заключения: *«В любом случае, принятие окончательного решения по данному вопросу возможно лишь после обсуждения проекта паспорта специальности и программы кандидатского минимума по теологии, разработанных авторами данного предложения»* – оснований спорить нет.

Заключительный вывод Заключения: *«Но включение теологии в номенклатуру научных дисциплин ВАК не нужно и не оправданно»*, учитывая сказанное выше, учитывая отсутствие в Заключении каких-либо внятных, обоснованных аргументов по существу предмета дискуссии, следует оценить как голословный, не подкрепленный никакими доказательствами, основанный на субъективных, ошибочных и некомпетентных мнениях авторов Заключения. Данная оценка применима и ко всему представленному на отзыв Заключению.

Михалева Н.А., Понкин И.В. Об изменениях в законодательстве Российской Федерации об образовании в контексте оценки возможностей продолжения реализации учебных курсов религиозной культуры и национально-культурного образования¹³¹

Федеральный закон от 01.12.2007 № 309-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части изменения понятия и структуры государственного образовательного стандарта»¹³², внесший соответствующие изменения в Закон РФ «Об образовании», поставил вопрос о наличии правовой возможности, правовых оснований и механизмов продолжения реализации вариативных учебных курсов религиозной культуры в государственных и муниципальных общеобразовательных учреждениях на основе добровольности выбора, а также учебных курсов национально-культурного образования, ранее преподававшихся в рамках регионального компонента и компонента образовательного учреждения государственного стандарта общего образования.

Сразу сделаем несколько уточнений. Здесь и далее учебные курсы религиозной культуры – это учебные курсы религиозной культуры («Православная культура», «Культура ислама» и подобные им), реализуемые государственными и муниципальными общеобразовательными учреждениями на основе добровольности выбора родителями обучающихся и самими обучающимися. Учебные курсы национально-культурного образования – учебные курсы по изучению обучающимися из семей представителей народов России

¹³¹ Материал от 17.12.2007.

Михалева Надежда Александровна – заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и муниципального права России Московской государственной юридической академии.

Понкин Игорь Владиславович – доктор юридических наук, директор Института государственно-конфессиональных отношений и права.

Статья посвящена вопросу о наличии правовой возможности, правовых оснований и механизмов продолжения реализации вариативных учебных курсов религиозной культуры в государственных и муниципальных общеобразовательных учреждениях на основе добровольности выбора, а также учебных курсов национально-культурного образования, ранее преподававшихся в рамках регионального компонента и компонента образовательного учреждения государственного стандарта общего образования.

Ключевые слова: образование, образовательное право, курс религиозной культуры, национально-культурное образование, Закон РФ «Об образовании».

¹³² Здесь и далее в настоящем материале законодательство Российской Федерации – по системе «Гарант».

родного языка и литературы, национальной культуры и истории своих народов. Ранее одним из авторов настоящей статьи высказывалась критическая позиция по проекту этого Федерального закона. Придерживаясь прежней позиции, высказанной в указанном документе, но учитывая, что касающиеся предмета настоящей статьи внесенные указанным Федеральным законом в Закон РФ «Об образовании» изменения сформулированы недостаточно четко, авторы настоящей статьи дают анализ, исходя из фактического правового содержания и смысла новой редакции соответствующих статей Закона РФ «Об образовании».

Анализ целесообразно построить вокруг ответов на следующие вопросы:

1. Является ли правовая норма пп. 1 п. 4 ст. 7 Закона РФ «Об образовании» (в ред. ФЗ от 01.12.2007 № 309-ФЗ), устанавливающая (помимо обязательной части основной образовательной программы) часть основной образовательной программы, формируемую участниками образовательного процесса, по сути, новой формой правового закрепления частичной вариативности основной образовательной программы посредством установления в ее составе части, формирование которой отнесено названным Законом РФ к ведению образовательного учреждения?

2. Содержит ли Закон РФ «Об образовании» (в ред. ФЗ от 01.12.2007 № 309-ФЗ) правовые основания для продолжения реализации в общеобразовательных учреждениях учебных курсов религиозной культуры и курсов национально-культурного образования, которые ранее реализовывались в рамках регионального и школьного компонентов государственного образовательного стандарта общего образования? Если да, то каковы правовые основания и возможные правовые формы реализации таких учебных курсов?

В юридической науке и правоприменительной практике вообще и в конституционном и образовательном праве в частности правовые нормы не рассматриваются в отрыве от принципов права, целей законодателя, без учета конкретных особенностей субъектов права, предмета регулирования и социальных условий. Для выявления смысла и содержания нормы права необходимо применять несколько способов (приемов) ее толкования и учитывать не только буквальный смысл нормы, но и цель законодателя, а также социально-правовой контекст.

Телеологическое (предполагающее выявление целей законодателя) толкование изменений, внесенных в Закон РФ «Об образовании» Федеральным законом от 01.12.2007 № 309-ФЗ, с учетом анализа обсуждения в Государственной Думе ФС РФ проекта указанного Федерального закона, выявляет определенное расхождение между целями разработчиков проекта Федерального

закона от 01.12.2007 № 309-ФЗ (должностных лиц Министерства образования и науки РФ и привлеченных ими экспертов) и целями законодателя (депутатов Государственной Думы и членов Совета Федерации ФС РФ).

Ответ на поставленные перед экспертами вопросы дается, исходя из фактического правового содержания и смысла соответствующих статей Закона РФ «Об образовании» (в ред. ФЗ от 01.12.2007 № 309-ФЗ), выявленных посредством комплексного использования основных способов (приемов) толкования норм права, с учетом сложившихся в российской системе образования условий.

Статьей 7 «Федеральные государственные образовательные стандарты» Закона РФ «Об образовании» (в ред. ФЗ от 01.12.2007 № 309-ФЗ) взамен государственных образовательных стандартов начального общего, основного общего и среднего (полного) общего образования (далее – государственный образовательный стандарт общего образования), включавших три компонента (федеральный, региональный и компонент образовательного учреждения (далее – школьный компонент, поскольку настоящая статья касается общего (школьного) образования)), было введено новое по определению и содержанию понятие «федеральный государственный образовательный стандарт», представляющий собой совокупность требований, обязательных при реализации основных образовательных программ начального общего, основного общего, среднего (полного) общего, начального профессионального, среднего профессионального и высшего профессионального образования образовательными учреждениями, имеющими государственную аккредитацию (п. 1 ст. 7). При этом Федеральным законом от 01.12.2007 № 309-ФЗ были ликвидированы региональный (национально-региональный) и школьный компоненты государственного образовательного стандарта общего образования, в рамках которых ранее реализовывались учебные курсы религиозной культуры и курсы национально-культурного образования.

П. 4 ст. 7 Закона РФ «Об образовании» (в ред. ФЗ от 01.12.2007 № 309-ФЗ) установил следующее:

«Федеральные государственные образовательные стандарты, а также устанавливаемые в соответствии с пунктом 2 настоящей статьи образовательные стандарты и требования включают в себя требования к:

1) структуре основных образовательных программ, в том числе требования к соотношению частей основной образовательной программы и их объему, а также к соотношению обязательной части основной образовательной программы и части, формируемой участниками образовательного процесса;

2) условиям реализации основных образовательных программ, в том числе кадровым, финансовым, материально-техническим и иным условиям;

3) результатам освоения основных образовательных программ.»

Анализ пп. 1 п. 4 ст. 7 Закона РФ «Об образовании» (в ред. ФЗ от 01.12.2007 № 309-ФЗ) позволяет сделать следующие выводы:

1. Подпункт 1 п. 4 ст. 7 устанавливает в составе основной образовательной программы два компонента – «части»:

- обязательная часть;
- часть, формируемая участниками образовательного процесса.

При этом очевидно, что структура основной образовательной программы и суть составляющих ее компонентов существенно изменились по сравнению с установленными ранее действовавшей редакцией Закона РФ «Об образовании».

2. Требования к соотношению обязательной части основной образовательной программы и части, формируемой участниками образовательного процесса, устанавливаются федеральным государственным образовательным стандартом.

3. Установление требований к соотношению обязательной части основной образовательной программы и части, формируемой участниками образовательного процесса, предполагает наличие согласованных полномочий субъектов (участников) образовательного процесса, которые, в соответствии с порядком, установленным Правительством РФ, осуществляют разработку и утверждение федеральных государственных образовательных стандартов (п. 6 ст. 7 Закона РФ «Об образовании» (в ред. ФЗ от 01.12.2007 № 309-ФЗ)), и субъектов (участников) образовательного процесса, определяющих часть основной образовательной программы, которая определяется пп. 1 п. 4 новой ред. ст. 7 Закона РФ «Об образовании» как *«формируемая участниками образовательного процесса»*.

Согласно п. 2 и 6 ст. 9 Закона РФ «Об образовании» (в ред. ФЗ от 01.12.2007 № 309-ФЗ), **основные общеобразовательные программы** начального общего, основного общего и среднего (полного) общего образования направлены на решение задач формирования общей культуры личности, адаптации личности к жизни в обществе, на создание основы для осознанного выбора и освоения профессиональных образовательных программ, **обеспечивают реализацию федерального государственного образовательного стандарта** с учетом типа и вида образовательного учреждения, образовательных потребностей и запросов обучающихся, воспитанников и **включают в себя учебный план, рабочие программы учебных курсов, предметов, дисциплин** (модулей) и другие материалы, обеспечивающие

духовно-нравственное развитие, воспитание и качество подготовки обучающихся.

В соответствии с Законом РФ «Об образовании» (в ред. ФЗ от 01.12.2007 № 309-ФЗ), примерные основные образовательные программы разрабатываются уполномоченными федеральными государственными органами на основе федеральных государственных образовательных стандартов (п. 5.1 ст. 14) и могут включать в себя базисный учебный план и (или) примерные программы учебных курсов, предметов, дисциплин (модулей) (п. 5.2 ст. 14). Федеральные государственные образовательные стандарты, согласно п. 6 ст. 7 и п. 14 ст. 28 указанного Закона РФ, разрабатываются и утверждаются уполномоченными федеральными органами исполнительной власти в сфере образования в порядке, установленном Правительством РФ. С 01.01.2008 вводится следующая редакция этой формулировки: «К полномочиям федеральных органов государственной власти в сфере образования относятся:...» (п. 7 ст. 2 Федерального закона от 29.12.2006 № 258-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием разграничения полномочий»).

Пункт 19 ст. 28 Закона РФ «Об образовании» (в ред. ФЗ от 01.12.2007 № 309-ФЗ) относит к ведению Российской Федерации в лице ее федеральных органов государственной власти и органов управления образованием также разработку (в пределах компетенции) базисных учебных планов и примерных программ учебных курсов, предметов, дисциплин (модулей).

Анализ указанных норм во взаимосвязи с правовыми нормами пп. 6 п. 2 ст. 32, п. 5 ст. 14, п. 6 ст. 9 и пп. 1 п. 4 ст. 7 Закона РФ «Об образовании» (в ред. ФЗ от 01.12.2007 № 309-ФЗ) позволяет сделать вывод о том, что разрабатываемая и реализуемая образовательным учреждением основная образовательная программа в своей **обязательной части** (в формулировке пп. 1 п. 4 ст. 7 указанного Закона РФ) должна максимально соответствовать содержанию примерной основной образовательной программы, на основе которой, собственно, и должна разрабатываться образовательным учреждением основная образовательная программа.

Закрепленное в пп. 1 п. 4 ст. 7 Закона РФ «Об образовании» (в ред. ФЗ от 01.12.2007 № 309-ФЗ) понятие *«часть образовательной программы, формируемая участниками образовательного процесса»* нигде в указанном Законе РФ не определено и не конкретизировано.

Понятие *«участник образовательного процесса»* встречается также в пп. 8 п. 1 ст. 13 рассматриваемого Закона РФ в виде указания на то, что права и обязанности участников образовательного процесса обязательно должны быть указаны в уставе

образовательного учреждения (т.е. речь идет об участниках образовательного процесса на уровне образовательного учреждения). Таким образом, определение понятия «участник образовательного процесса» и перечень конкретных участников образовательного процесса в Законе РФ «Об образовании» (в ред. ФЗ от 01.12.2007 № 309-ФЗ) не содержатся.

Вместе с тем, пп. 8 п. 1 ст. 13 Закона РФ «Об образовании» (в ред. ФЗ от 01.12.2007 № 309-ФЗ) отражает наличие множества участников образовательного процесса, которые на уровне образовательного учреждения принимают участие в формировании соответствующей части основной образовательной программы. Согласно указанной норме, в уставе образовательного учреждения должны быть закреплены права и обязанности участников образовательного процесса и, следовательно, должен быть определен сам круг этих участников. Очевидно, что к участникам образовательного процесса относятся: образовательное учреждение в лице его органов управления (директор, педагогический совет и др.), родители обучающихся (школьников), а также сами обучающиеся.

В Законе РФ «Об образовании» (в ред. ФЗ от 01.12.2007 № 309-ФЗ и ФЗ от 29.12.2006 № 258-ФЗ) органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации (в формулировке п. 7 ст. 33 Закона РФ «Об образовании»), осуществляющие управление в сфере образования (ст. 29 и 28.1), и органы местного самоуправления муниципальных районов и городских округов (ст. 31) **не наделены правом** определять содержание основной образовательной программы и разрабатывать примерные образовательные программы общего образования.

При этом пп. 6 п. 2 ст. 32 Закона РФ «Об образовании» (в ред. ФЗ от 01.12.2007 № 309-ФЗ) относит к компетенции образовательного учреждения разработку и утверждение образовательных программ и учебных планов. Пункт 5 ст. 14 указанного Закона РФ устанавливает, что каждое конкретное образовательное учреждение самостоятельно утверждает и реализует образовательную программу (применительно к обсуждаемым вопросам – основную образовательную программу), определяющую содержание образования в этом образовательном учреждении.

Из п. 5 и 5.1 ст. 14 Закона РФ «Об образовании» (в ред. ФЗ от 01.12.2007 № 309-ФЗ), устанавливающих:

«5. Содержание образования в конкретном образовательном учреждении определяется образовательной программой (образовательными программами), утверждаемой и реализуемой этим образовательным учреждением самостоятельно. Основная образовательная программа в имеющем государственную аккредитацию образовательном

учреждении разрабатывается на основе соответствующих примерных основных образовательных программ и должна обеспечивать достижение обучающимися (воспитанниками) результатов освоения основных образовательных программ, установленных соответствующими федеральными государственными образовательными стандартами или устанавливаемыми в соответствии с пунктом 2 ст. 7 настоящего Закона образовательными стандартами.

5.1. Уполномоченные федеральные государственные органы обеспечивают разработку на основе федеральных государственных образовательных стандартов или федеральных государственных требований примерных основных образовательных программ с учетом их уровня и направленности», следует, что в указанном Законе РФ закреплена следующая последовательность действий:

1. Уполномоченный федеральный орган исполнительной власти в сфере образования утверждает федеральный государственный образовательный стандарт общего образования, содержащий, в том числе требования к частям основной образовательной программы (обязательной части и части, формируемой участниками образовательного процесса).

2. На основе федеральных государственных образовательных стандартов уполномоченные федеральные государственные органы разрабатывают и утверждают примерные основные образовательные программы.

3. На основе примерных основных образовательных программ образовательное учреждение самостоятельно разрабатывает и реализует основные образовательные программы, имея в виду, что таковые должны полностью обеспечивать достижение обучающимися (воспитанниками) требуемых *«результатов освоения основных образовательных программ, установленных соответствующими федеральными государственными образовательными стандартами»*. При этом основная образовательная программа в той части, которая определяется пп. 1 п. 4 ст. 7 Закона РФ «Об образовании» (в ред. ФЗ от 01.12.2007 № 309-ФЗ) как обязательная, должна, исходя из смысла ст. 7 и 14 указанного Закона РФ, максимально соответствовать по содержанию примерной образовательной программе, разработанной уполномоченными федеральными государственными органами на основе федеральных государственных образовательных стандартов.

Важно отметить, что образовательное учреждение вправе самостоятельно определять и устанавливать содержание остальной части основной образовательной программы, то есть части, которая определяется пп. 1 п. 4 ст. 7 указанного Закона РФ как формируемая участниками образовательного процесса.

То есть внесенные Федеральным законом от 01.12.2007 № 309-ФЗ нововведения в Закон РФ «Об образовании», изменив понятие и структуру государственного образовательного стандарта, ликвидировав его региональный компонент, по сути, оставили школьный компонент, существенно изменив его наименование, понятие, содержание и процедуры формирования, трансформировав его в часть основной образовательной программы, которая определяется пп. 1 п. 4 ст. 7 указанного Закона РФ как «*формируемая участниками образовательного процесса*». Эта часть основной образовательной программы самостоятельно формируется образовательным учреждением, причем не требуется обеспечения ее неукоснительного соответствия содержанию примерной основной образовательной программы, разрабатываемой и утверждаемой в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами.

Системный анализ норм п. 1, 4 и 6 ст. 7, пп. 8 п. 1 ст. 13, п. 5, 5.1, 5.2 ст. 14, п. 14 и 19 ст. 28, п. 1 ст. 28.1, ст. 29 и 31, пп. 6 п. 2 ст. 32, п. 2 и 6 ст. 9 Закона РФ «Об образовании» (в ред. ФЗ от 01.12.2007 № 309-ФЗ) позволяет сделать вывод о том, что основным субъектом (участником) образовательного процесса, формирующим содержание соответствующей части (помимо обязательной части) основной образовательной программы, является образовательное учреждение.

При этом внесенные Федеральным законом от 01.12.2007 № 309-ФЗ в Закон РФ «Об образовании» изменения лишили законодательные органы государственной власти субъектов Российской Федерации полномочий по установлению обязательных учебных курсов и требований к содержанию частей основной образовательной программы.

Кроме того, внесенными Федеральным законом от 01.12.2007 № 309-ФЗ изменениями в Закон РФ «Об образовании» существенно ограничены полномочия федеральных органов исполнительной власти в сфере образования вмешиваться в процесс самостоятельного формирования и самостоятельной реализации имеющим государственную аккредитацию образовательным учреждением основной образовательной программы, при условии, что выполняются требования законодательства Российской Федерации, в том числе следующие:

- основная образовательная программа разработана и реализуется образовательным учреждением (п. 5 ст. 14, пп. 6 п. 2 ст. 32 Закона РФ «Об образовании» (в ред. ФЗ от 01.12.2007 № 309-ФЗ)) на основе соответствующей примерной основной образовательной программы, подготовленной и утвержденной на основе соответствующего федерального государственного образовательного

стандарта, утвержденного в установленном порядке (п. 5 и 5.1 ст. 14, п. 6 ст. 7, п. 14 и 19 ст. 28 указанного Закона РФ);

- основная образовательная программа, разработанная и реализуемая образовательным учреждением, надлежащим образом обеспечивает достижение обучающимися (воспитанниками) требуемых результатов освоения основных образовательных программ, установленных соответствующими федеральными государственными образовательными стандартами (п. 5 ст. 14 указанного Закона РФ).

Тем более, при соблюдении вышеуказанных условий Закон РФ «Об образовании» (в ред. ФЗ от 01.12.2007 № 309-ФЗ) **не предоставляет федеральным органам исполнительной власти в сфере образования полномочий вмешиваться в процесс самостоятельной разработки и реализации** имеющим государственную аккредитацию образовательным учреждением **части основной образовательной программы, которая определяется** пп. 1 п. 4 ст. 7 указанного Закона РФ **как формируемая участниками образовательного процесса** (по сути – вариативной части).

Следовательно, имеются все необходимые и достаточные правовые основания считать, что правовая норма пп. 1 п. 4 ст. 7 Закона РФ «Об образовании» (в ред. ФЗ от 01.12.2007 № 309-ФЗ), устанавливающая (помимо обязательной части основной образовательной программы) часть основной образовательной программы, формируемую участниками образовательного процесса, является, по сути, новой формой правового закрепления частичной вариативности основной образовательной программы посредством установления части основной образовательной программы, формирование которой отнесено к ведению образовательного учреждения и других участников образовательного процесса на уровне образовательного учреждения.

Закрепленная в пп. 1 п. 4 новой ред. ст. 7 Закона РФ «Об образовании» норма о формируемой «участниками образовательного процесса» части основной образовательной программы **должна пониматься как указание на часть** образовательной программы, формируемую образовательным учреждением и другими участниками образовательного процесса на уровне образовательного учреждения (родители обучающихся и др.).

Переходя ко второму из поставленных нами вопросов, отметим, что, как уже было показано выше, норма пп. 1 п. 4 ст. 7 Закона РФ «Об образовании» (в ред. ФЗ от 01.12.2007 № 309-ФЗ), устанавливающая (помимо обязательной части основной образовательной программы) часть основной образовательной программы, формируемую участниками образовательного процесса, может обоснованно рассматриваться как, по сути, новая,

существенно измененная форма правового закрепления школьного компонента государственного стандарта общего образования (в формулировках Закона РФ «Об образовании» в редакции, действовавшей до 05.12.2007) уже в новой системе федеральных государственных образовательных стандартов.

В настоящее время отсутствуют законодательные и иные правовые препятствия для продолжения реализации в общеобразовательных учреждениях (при условии, что организационно-методическое и правовое обеспечение учебного процесса будет приведено в соответствие с требованиями действующего федерального законодательства) учебных курсов религиозной культуры и иных учебных курсов, которые ранее реализовывались в рамках школьного компонента государственного образовательного стандарта общего образования.

Внесенные Федеральным законом от 01.12.2007 № 309-ФЗ в Закон РФ «Об образовании» изменения дополнительно акцентировали необходимость духовно-нравственного воспитания обучающихся общеобразовательных учреждений, закрепив соответствующие требования. Так, согласно п. 6 ст. 9 Закона РФ «Об образовании» (в ред. ФЗ от 01.12.2007 № 309-ФЗ), основные общеобразовательные программы начального общего, основного общего и среднего (полного) общего образования **должны обеспечивать реализацию федерального государственного образовательного стандарта с учетом образовательных потребностей и запросов обучающихся, воспитанников**, а включенные в указанные основные образовательные программы учебные планы, рабочие программы учебных курсов, предметов, дисциплин (модулей) и другие материалы **должны обеспечивать духовно-нравственное развитие и воспитание обучающихся**. А п. 2 ст. 14 указанного Закона РФ требует, чтобы содержание образования обеспечивало **формирование духовно-нравственной личности**.

Следует отметить, что до 05.12.2007 – даты официального опубликования и вступления в силу Федерального закона от 01.12.2007 № 309-ФЗ – в рамках регионального и школьного компонентов государственного образовательного стандарта общего образования в большинстве субъектов Российской Федерации реализовывались такие учебные курсы, как «Краеведение», «Основы безопасности жизнедеятельности», «Экология», «Экономика», «Основы православной культуры», «Основы исламской культуры», «Еврейская традиция», а также учебные курсы по изучению родного языка и литературы, национальной культуры и истории обучающимися из семей представителей народов России, в том числе национальных меньшинств, компактно проживающих на территории соответствующих субъектов Российской Федерации.

Невозможно игнорировать в школе региональную и местную специфику. Новая редакция ст. 7 Закона РФ «Об образовании» (как и ранее действовавшая редакция – применительно к государственным образовательным стандартам) определяет наличие вариативной части основной образовательной программы, что позволяет адекватно и сообразно существующему социальному образовательному запросу учитывать местные традиции и культуру населения конкретного субъекта и населенного пункта России.

После вступления с 5 декабря 2007 года в силу Федерального закона от 01.12.2007 № 309-ФЗ (с учетом предусмотренного ст. 17 этого Федерального закона переходного периода) учебные курсы религиозной культуры и курсы национально-культурного образования, ранее реализовавшиеся **в рамках школьного компонента** государственного образовательного стандарта общего образования, **могут быть продолжены** в рамках части основной образовательной программы, формируемой образовательным учреждением и иными участниками образовательного процесса на уровне образовательного учреждения – то есть в рамках той ее части, которая определяется пп. 1 п. 4 новой ред. ст. 7 Закона РФ «Об образовании» как формируемая участниками образовательного процесса. **При этом должны быть учтены изменения в Законе РФ «Об образовании», внесенные Федеральным законом от 01.12.2007 № 309-ФЗ, и необходимость приведения правового и организационно-методического обеспечения учебного процесса в соответствие с действующим федеральным законодательством**, в том числе с требованиями указанного Федерального закона.

Учебные курсы религиозной культуры и курсы национально-культурного образования, ранее реализовавшиеся **в рамках регионального компонента** государственного образовательного стандарта общего образования, **должны быть преобразованы** в курсы, реализуемые в рамках части основной образовательной программы, формируемой образовательным учреждением и иными участниками образовательного процесса на уровне образовательного учреждения – то есть той ее части, которая определяется пп. 1 п. 4 ст. 7 указанного Закона РФ как формируемая участниками образовательного процесса. Соответственно, должно быть изменено правовое и организационно-методическое обеспечение этих учебных курсов.

Следует отметить, что прямых запретов на реализацию курсов религиозной культуры (тем более – курсов национально-культурного образования) Закон РФ «Об образовании» (в ред. ФЗ от 01.12.2007 № 309-ФЗ) не содержит.

Попытки искаженно интерпретировать нововведения Закона РФ «Об образовании», делать юридически необоснованные выводы и на этой основе разрабатывать подзаконные акты, прямо

ограничивающие или запрещающие преподавание курсов религиозной культуры (что приведет к ликвидации существующей обширной практики такого преподавания), равно как курсов изучения национальных языков и культур народов России, являются неправомерными и нарушают Конституцию РФ, ряд международных соглашений, участником которых является Российская Федерация, а также сам Закон РФ «Об образовании».

Запрет учебных курсов национально-культурного образования явился бы актом дискриминации в отношении соответствующих народов России, грубейшим нарушением Конституции РФ и международных соглашений, участником которых является Российская Федерация, законов Российской Федерации.

Права народов России на национально-культурное развитие в сфере образования могут быть в полной мере реализованы (с принятием Федерального закона от 01.12.2007 № 309-ФЗ), по существу, только в рамках части основной образовательной программы, формируемой образовательным учреждением (и другими участниками на его уровне), подобно тому как это ранее осуществлялось в рамках регионального или школьного компонента государственного стандарта общего образования. Создание национально-культурных автономий, финансирование из государственного бюджета фольклорных музыкальных групп, иных направлений этнической культуры и подобные этому меры – не обеспечивают сохранение и воспроизводство национальных культур народов России. Основной механизм сохранения и развития национальной культуры конкретного народа России – приобщение в общеобразовательной школе детей к своей родной культуре, воспитание их на основе ее культурных и нравственных традиций и ценностей.

Таким же неправомерным явился бы запрет курсов изучения религиозной культуры на основе добровольности выбора в государственных и муниципальных общеобразовательных учреждениях. Такой запрет был бы совершенно обоснованно воспринят многими гражданами, в совокупности составляющими значительную часть российского общества, как их дискриминация и как противоправное посягательство на их права, как неправомерное ограничение их национально-культурных прав и прав их детей.

Для справки, по данным Доклада Комиссии по вопросам толерантности и свободы совести Общественной палаты РФ (2007), в ряде субъектов Российской Федерации преподавание учебных курсов религиозной культуры («Православная культура», «Основы православной культуры», «История православной культуры земли Смоленской», «Основы исламской культуры», «Традиция», «Тора» и аналогичные) осуществлялось на протяжении длительного периода (в некоторых субъектах Российской Федерации – свыше 10 лет) с

соблюдением принципа добровольности в рамках школьного или регионального компонента государственного образовательного стандарта общего образования. Во многих субъектах Российской Федерации в настоящее время реализуются учебные курсы религиозной культуры конкретных конфессий – православной культуры, ислама, иудаизма и др. религий, преподающиеся на мировоззренческой основе соответствующих религий и с тем или иным участием религиозных организаций. Это, в частности, курсы под названиями «Основы православной культуры», «Православная культура», «Основы Православия» и др. в областях и краях, республиках с большой частью православного населения. Курсы исламской культуры под разными названиями, в том числе без конкретного обозначения мусульманской религии в названии курса, преподаются в школах Татарстана, ряда других регионов Поволжья, Сибири, Северного Кавказа. Курсы еврейской религиозной традиции (культуры иудаизма) «Традиции еврейского народа» и т.п. – в школах г. Москвы, Саратовской области и ряда других регионов. В регионах традиционного распространения буддизма – «Основы буддизма», «Буддизм в современном мире», «Буддизм: основы учения, история и культура», «История и основы буддизма». В Долгано-Ненецком муниципальном районе Красноярского края курс о религиозном мировоззрении народов Таймыра – «История культуры малочисленных народов Таймыра». В настоящее время различные курсы православной культуры по стране ориентировочно изучают 500–600 тыс. учащихся государственных и муниципальных общеобразовательных учреждений, курсы исламской культуры – 150–200 тыс., курсы философско-религиоведческого содержания – 50 тыс., курсы по истории и культуре иудаизма – 10 тыс., буддизма – 10 тыс., традиционных религий малочисленных народов Севера – 10 тыс. учащихся. Итого: 700–800 тыс. учащихся и, соответственно, не менее 20–30 тыс. учителей, занятых преподаванием этих учебных курсов. Приращение в 2006–2007 учебном году в сравнении с предыдущим 2005–2006 учебным годом составило по всем курсам примерно 15–18%, т.е. примерно 100–120 тыс. учащихся.

Поскольку законодательные изменения, касающиеся предмета настоящего исследования, внесенные в Закон РФ «Об образовании» Федеральным законом от 01.12.2007 № 309-ФЗ, сформулированы нечетко, со значительной степенью неопределенности и существенными правовыми пробелами, постольку решение вопроса сохранения или, напротив, ликвидации учебных курсов религиозной культуры и курсов национально-культурного образования с момента вступления в силу указанного Федерального закона во многом зависит от подзаконных нормативных правовых актов, которые будут приняты в ближайшее время.

От того, какие именно подзаконные акты – приказы, базисные учебные планы и примерные программы учебных курсов (п. 5.2 новой ред. ст. 14 указанного Закона РФ) – будут приняты по вопросам учебных курсов религиозной культуры и курсов национально-культурного образования, зависит их дальнейшая судьба.

Однако, учитывая сказанное выше, следует понимать, что издание какого бы то ни было федерального подзаконного нормативного правового или иного правового акта (а равно аналогичного акта субъекта Российской Федерации), запрещающего или существенно ограничивающего реализацию таких курсов, явится прямым нарушением части 3 ст. 55 Конституции РФ, устанавливающей, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только федеральным законом и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

В случае принятия подзаконного нормативного правового акта, запрещающего учебные курсы религиозной культуры и национально-культурного образования, такой акт может быть обжалован и признан недействительным в судебном порядке как противоречащий Конституции РФ и законам (в порядке статей 251–253 Гражданского процессуального кодекса РФ). Равно как могут быть обжалованы в судебном порядке направленные на воспрепятствование законной реализации указанных учебных курсов действия органа государственной власти, органа местного самоуправления или должностного лица (в порядке статей 254–258 Гражданского процессуального кодекса РФ).

Помимо указанных правовых возможностей реализации учебных курсов религиозной культуры и курсов национально-культурного образования, следует отметить и принципиальную правовую возможность реализации этих учебных курсов в рамках обязательной части основной образовательной программы – посредством закрепления соответствующих образовательных областей или интеграции в уже существующие образовательные области, но подробное освещение этого вопроса выходит за рамки предмета настоящей статьи.

Краснова И.А. Государство в системе страхования¹³³

В соответствии с Законом Российской Федерации от 27.11.1992 № 4015 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (далее – Закон), страхование, как особый вид предпринимательской деятельности, представляет собой общественные отношения, возникающие по поводу организации защиты имущественных интересов физических и юридических лиц, включая государство, которым может быть причинен ущерб при наступлении определенных негативных событий (страховых случаев), посредством создания и расходования целевых денежных фондов (страховых фондов). Страховые фонды создаются за счет денежных взносов (страховых премий) замкнутого круга имеющих общий имущественный интерес лиц (страхователи), которые доверяют их аккумулирование юридическим лицам, обладающим специальной правоспособностью (на основе имеющейся государственной лицензии), именуемым страховщиками. Страховщики также наделяются правом перераспределять средства страховых фондов в пользу страхователя, понесшего убытки, а также рассчитывать с помощью специальных расчетов (актуарные расчеты) размер взноса в страховую фонд для каждого участника-страхователя. Одними из важнейших обязанностей страховщиков являются обеспечение сохранности средств страховых фондов и контроль за строго целевым использованием этих средств.

Деятельность страховщиков, связанная с реализацией прав и обязанностей по обеспечению защиты имущественных интересов страхователей (страховой защиты), называется страховой деятельностью или страховым делом. Страховой деятельностью (страховым делом) занимаются также и иные лица, указанные в Законе (страховые брокеры, страховые агенты, страховые актуарии), в пределах своей правоспособности.

Страхование, являющееся одним из способов обеспечения страховой защиты, имеет высокую социальную значимость и, следовательно, нуждается в государственной поддержке. Кроме того, с помощью страхования аккумулируются значительные денежные ресурсы, являющиеся источником инвестиций, способным оказать заметное влияние на экономику, что также не может остаться без пристального внимания со стороны государства. Вполне

¹³³ **Краснова Ирина Анатольевна** – юрист, кандидат экономических наук, заместитель начальника Управления надзора и контроля Федеральной службы страхового надзора.

Статья посвящена исследованию государства как элемента страховой системы, оказывающего важнейшее влияние на состояние этой системы. Исследованы основные составляющие системы: организация, регулирование, стимулирование. Ключевые слова: страховое право, страхование, страховой надзор и контроль.

обоснованным представляется закрепление в Законе основных задач организации страхового дела: проведение единой государственной политики в сфере страхования; установление принципов страхования и формирование механизмов страхования, обеспечивающих экономическую безопасность граждан и хозяйствующих субъектов на территории Российской Федерации. Решение возложенных задач осуществляется государством посредством организации, регулирования и стимулирования развития страховой системы России, которое, одновременно, является и элементом данной системы.

Представляется, что одной из основных сложностей при решении законодательно поставленных задач является отсутствие правового закрепления понятия «страховая система». Можно предложить подойти к формулировке следующим образом. Как правило, под системой понимают «нечто целое, представляющее собой единство закономерно расположенных и находящихся во взаимной связи частей»¹³⁴.

Единым целым в данном случае является страховое дело, а частями (или элементами) выступают все его участники – страхователи (физические и юридические лица), страховщики (каждый в отдельности, в зависимости от специфики, обусловленной наличием определенной лицензии):

- страховщики, занимающиеся страхованием жизни;
- страховщики, занимающиеся страхованием иным, чем страхование жизни;
- общества взаимного страхования;
- страховые медицинские организации; перестраховщики);
- страховые посредники (страховые агенты и страховые брокеры);
- страховые актуарии, страховые эксперты, консультанты, оценщики, иные лица, имеющие отношение к страховому делу.

Важнейшей частью страховой системы (ее элементом) выступает и государство.

Таким образом, страховую систему можно определить как совокупность страхователей, страховщиков, страховых посредников, экспертов, консультантов, оценщиков и иных лиц, взаимосвязанных между собой в целях организации страхового дела. Государство, посредством реализации законодательно установленных административных функций, например, лицензирования деятельности страховых организаций, страховых брокеров, организует страховую систему, определяет правовой статус каждого ее элемента. Так, правовой статус страхователя определяется

¹³⁴ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М. 1993. – С. 744.

договором страхования, заключенным им со страховщиком, т.е. юридическим лицом любой организационно-правовой формы, предусмотренной законодательством Российской Федерации, получившим лицензию в установленном законодательством порядке. Если страховщик лишается лицензии в силу принятия мер государственного страхового надзора, договор страхования подлежит расторжению, юридическое или физическое лицо утрачивает правовой статус страхователя.

Организовав страховую систему, государство осуществляет регулирование ее состояния посредством норм страхового права. При этом автор разделяет мнение ряда специалистов, предлагающих рассматривать совокупность правовых норм в этой сфере комплексным образованием, сочетающим публично-правовые и частноправовые начала¹³⁵.

К сожалению, в настоящее время правовые нормы, регулирующие страховые отношения, не позволяют государству в должной мере осуществлять превентивный пруденциальный надзор, направленный на предупреждение нарушения страхового законодательства, а не на ликвидацию последствий допущенных нарушений.

И, наконец, государство призвано стимулировать эффективное развитие страховой системы, в том числе – путём создания правовых гарантий стабильности страховых отношений. И в данной области, по нашему мнению, государство имеет большой нереализованный потенциал. Представляется стратегически важным осознание государством своей роли в страховой системе. Поскольку последствия недооценки важности контроля института страхования могут быть самыми негативными. Но это уже тема следующей статьи.

¹³⁵ См., например: *Белых В.С., Кривошеев И.В.* Страхование. – М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА.М), 2001. – С. 7.

Сведения об авторах номера

Берзин Владимир Александрович – федеральный судья, и.о. председателя Красногорского городского суда Московской области, кандидат юридических наук, докторант кафедры конституционного и муниципального права Российского университета Дружбы Народов. Конт. адрес эл. почты: уроims1@mail.ru.

Еремян Виталий Владимирович – доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского университета МВД России, профессор.

Краснова Ирина Анатольевна – юрист, кандидат экономических наук, заместитель начальника Управления надзора и контроля Федеральной службы страхового надзора. Конт. адрес эл. почты: ikrasnova@fssn.ru

Михалева Надежда Александровна – заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и муниципального права России Московской государственной юридической академии.

Понкин Игорь Владиславович – доктор юридических наук, заместитель председателя Комиссии по защите прав ребенка и других участников образовательного процесса Общественной палаты по образованию в городе Москве, директор Института государственно-конфессиональных отношений и права. Конт. адрес эл. почты: i@lenta.ru.

Соловьев Андрей Александрович – кандидат юридических наук, федеральный судья, мастер спорта России. Конт. адрес эл. почты: sportlaw2014@rambler.ru.

Якупова Раиса Абдулловна – юрист, адвокат, аспирант кафедры государственного строительства и права Российской академии государственной службы при Президенте РФ. Конт. адрес эл. почты: r.a.yakupova@rambler.ru.

*«Нравственные
императивы в праве»*

**2008
№ 2**

Научный юридический журнал

Подписано в печать **25.12.2008.**
Формат 60x90/16
Гарнитура «Arial». Бумага офсетная № 1.
Усл. печ. л. 6,81.

Тираж 200 экз. Заказ № 761.
Отпечатано в ООО «Ваш полиграфический партнер»
г. Москва, Ильменский проезд, д. 1